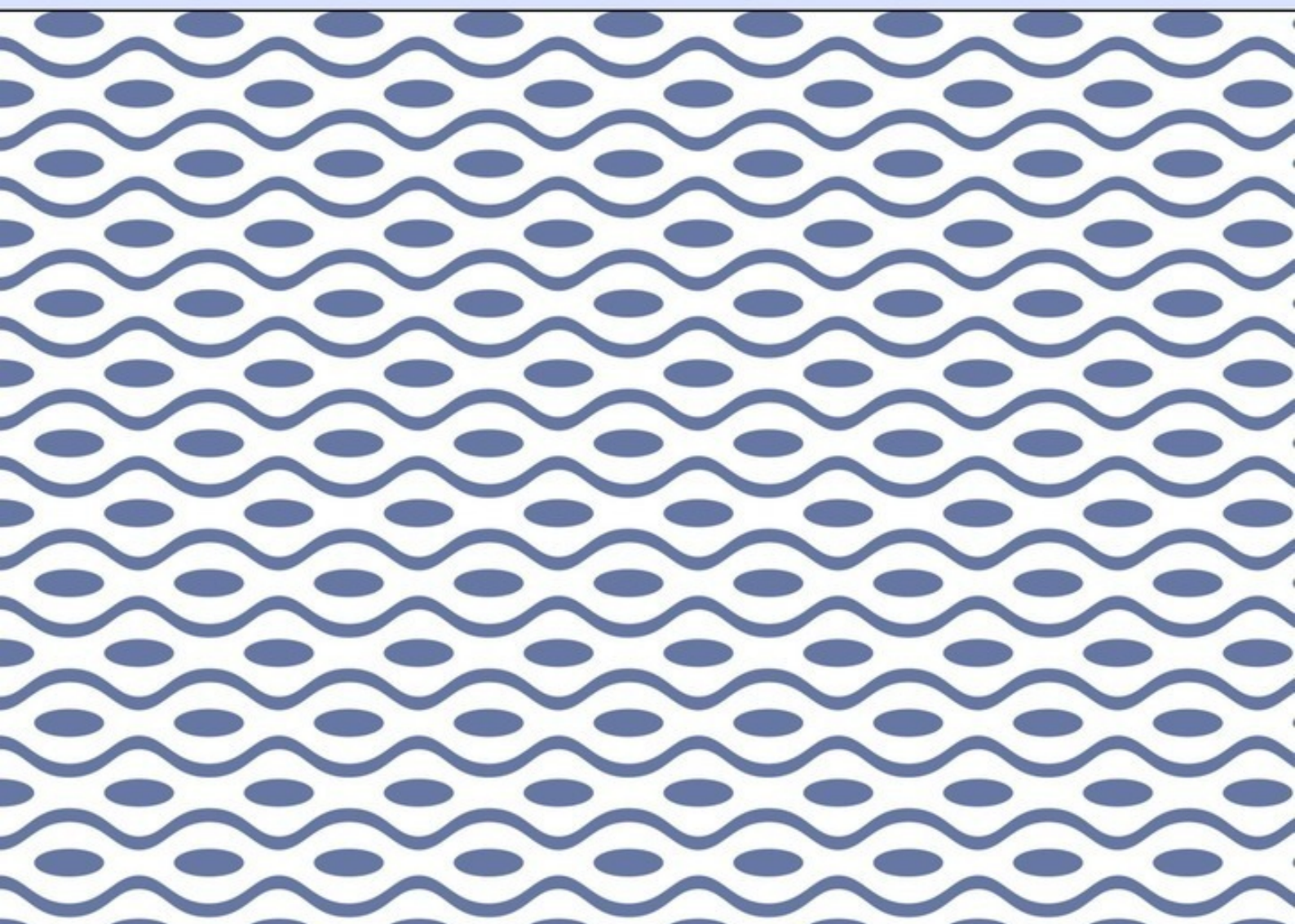

Игорь Ассман

Пара Икс

Две настоящие любви не разделит даже
смерть

Игорь Ассман

**Пара Икс. Две настоящие любви
не разделит даже смерть**

«Издательские решения»

2017

Ассман И.

Пара Икс. Две настоящие любви не разделит даже смерть /
И. Ассман — «Издательские решения», 2017

ISBN 978-5-44-836938-4

История неожиданной любви между людьми разных классов.
Страсть, желание, муки... Чего тут только нет. Роман охватывает
почти всю суть человеческих отношений между людьми разного пола.

ISBN 978-5-44-836938-4

© Ассман И., 2017
© Издательские решения, 2017

Содержание

Предисловие автора	6
Часть 1. Появление	7
Глава 1. Портъе	7
Глава 2. Вызов	12
Глава 3. Прогулка	16
Глава 4. Фруктовое желе	21
Глава 5. Лес	25
Глава 6. Вечеринка	28
Глава 7. Возвращение	34
Глава 8. Директор отеля	38
Глава 9. Полет	43
Глава 10. Первый День Рождения	48
Глава 11. Второй День Рождения	52
Глава 12. Танцы	56
Глава 13. Доказательства	60
Глава 14. Милый уголок	63
Глава 15. Вечер милосердия	66
Глава 16. Расплата	71
Глава 17. Последствия	75
Глава 19. Сестра	81
Конец ознакомительного фрагмента.	84

**Пара Икс
Две настоящие любви
не разделит даже смерть
Игорь Ассман**

© Игорь Ассман, 2017

ISBN 978-5-4483-6938-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие автора

Я писал этот роман впервые, ничего не выдумывая, иногда даже не успевая записывать, и оставляю его таким, каким его получило мое сердце. Я не сомневаюсь в его правдивости, но не могу привести ни одного факта. Я просто его написал. Больше, я ничего в нем не исправил, не добавил и не убрал. Это самая оригинальная версия, а читатель решит, может быть, все это было, или нет. Лично я знаю, что это было.

Часть 1. Появление

Глава 1. Портье

В двадцать лет я окончил колледж с отличием. Все учителя предрекали мне блестящее будущее и, конечно, я днями рассматривал списки Университеты, карьеры, и вплоть до программы обучения. Мои родители жили в другой стране. Отец был директором небольшого швейцарского банка, а мать домохозяйкой. Нет, они не были миллионерами, но не стеснялись в средствах. Отец предложил мне оплачивать учебы в любом университете, поэтому я перебрал все, которые были в справочники и даже сам зашел в некоторые из них.

Проблема у меня была в другом. Я не интересовался особенно ничем. Меня не тянуло ни к какой профессии, или науке. А просто так учиться я уже не хотел. Я долго думал о себе, вспоминая прошедшие годы, но не нашел никакой склонности ни к чему. Единственное, что меня увлекало и нравилось, это изучать людей. Их поведения, мотивы их действий, даже повседневных, их характеры и прочее.

Я знал, что этот необычный интерес я впитал от своей тетки, которая жила в Шотландии в большом загородном доме. Начиная с семи лет, родители посылали меня к ней на каникулы, и я всегда был счастлив. Мы очень хорошо проводили с ней время. Она была уже в годах, одинокой, старой девой, и, конечно же, ей было скучно. Чем старше я становился, тем интересней для нас обоих мы проводили время. Вернее, мы просто целыми днями сидели и разговаривали. Разговоры на вид были странные. Например, почему ее сосед недавно купил Ровер а не Бентли? Почему соседка вдруг стала косить траву по пятницам, если всегда она это делала по средам. Почему та же соседка не любила почтальонов, а хорошо относилась к продавцам всякой всячины, которые ходили по домам? Потом разговор переходил на конкретную персону, и мы обсасывали ей все косточки, интересуясь, почему она такая в этой ситуации, и другая в другой. Почему сосед искренне улыбался тому-то, но натягивал фальшивую улыбку при встрече с другим. И так далее. Это занятие, или игра увлекала нас обоих. Позже, в колледже, я нашел, что все это, оказывается, называлось изучением поведенческих структур.

Но в Университете, кроме факультета психологии, ничего похожего на это не было. Я прошел программы всех факультетов психологии. Да, кое-что было похожее, но лишь самая малость. И я чувствовал, как не хватало мне тетки.

Уже в колледже, я начал присматриваться к людям. И к ученикам, учителям, даже к директору. Я сам себе объяснял, почему они сделали что-то именно так, а ни этак. И почему мой сосед по парте из двух девчонок выбрал именно эту. Трудно было описать это мое единственное увлечение: узнавать людей. Но находя мотивы их поведения и характера, я, не стесняясь, брал их на вооружение и пользовался этим. У меня никогда не было конфликтов ни с кем, наоборот меня все любили и уважали. Я закрывал рот в тот момент, когда мог высказаться, но зная собеседника, я чувствовал, что мои слова им не понравятся, и знал почему. Зато я мог удачно пошутить в самой безвыходной, грустной ситуации, и все напряжении вмиг разряжалось.

Идти в университет на психологический факультет значило для меня заучивать теорию, из которой мне было бы интересно процентов десять. А вот занимаясь практикой, будучи среди многих людей хотя бы какое-то время, давало выход моим эмоциям и интересам. Тут я подхватывал сразу много, перерабатывал и брал себе на вооружение.

Короче, в университет, к огорчению моих родителей, я так и не пошел. Я мог сделать это и на следующий год. Я шатался по городу, и просто наблюдал за всем и всеми. Бомжи

меня не интересовали, как персоны. У них было примитивное мышление, как и у самого низкого класса населения города.

Но в один день, который я запомнил на всю жизнь, я остановился напротив самого шикарного в городе отеля *Хилтон*. Это был улей людей и информации. Двери не закрывались. Тут останавливались и на день, и на неделю, и даже на месяц. Причем контингент был в основном высокого интеллектуального уровня, и со всех стран мира. Мне понравились дорогие машины и непрерывная текучесть клиентов. Я, наверное, простоял час, пока не решился зайти.

Как всегда я был одет очень опрятно и следил за своей внешностью. Швейцар даже не глянул в мою сторону, принимая меня за постояльца. Я сразу подошел к администратору и вежливо сказал, что хотел бы здесь работать. Он оглядел меня с ног до головы, но, поставив кого-то на свое место, пошел со мной. Состоялся разговор с менеджером отеля, который в конце беседы предложил мне место посыльного, то есть мальчика на побегушках. Я знал, почему меня сразу взяли. Диплом с отличием, исключительно отличные характеристики, мой уважительный и спокойный тон, ну и конечно моя внешность. Да, я знал, что был красавцем. Немного вьющиеся темные волосы, голубые как небо глаза, широкий лоб, статная фигура и прочие внешние достоинства, делали меня просто неотразимым для девушек. А их в отеле было много.

Место посыльного меня не удивило, наоборот логически я должен был получить именно его. Но я знал, что встал только на первую ступеньку, а их было еще так много.

Назавтра я приступил к работе. Не надо объяснять, что такое мальчик на побегушках. Но я старался, и был у начальства на счету очень хорошего мальчика на любых побегушках. Это значило, что меня ждет повышение, и через год я перешел на работу портье третьей, самой низкой категории. Я обслуживал клиентов, которые снимали самые экономичные номера, типа командировочных и так далее. Если у меня оставалось время, я обслуживал всех подряд, и начальство заметило и мою инициативу и расторопность. Через два года меня перевели на вторую категорию, чему многие из моих коллег завидовали, считая, что это произошло слишком быстро. Но когда в двадцать пять лет я получил уже первую категорию, меня от зависти просто отделили от общей компании портье. Многие из них проработали всю жизнь и оставались на второй категории, и я их понимал. На меня это никак не повлияло. То, что остальные портье общались со мной по воле случая, мне было даже на руку, мне не надо было болтать с ними, рассказывая всякие подробности о клиентах, что бы потом рождались слухи.

Работа была для меня интересная. Вернее не сами обязанности, которые я выполнял беспрекословно, вовремя и расторопно, а люди, с которыми я встречался каждый день. Это просто кажется, что портье занес чемоданы, а потом завтрак или ужин, и все. Всегда меня о чем-то спрашивали, как куда доехать, или где есть какое-либо специальное мероприятие, и так далее. Если портье симпатичен, внушает доверие и просто интересен как персона, вызовы повторялись очень часто, даже просто чтобы поговорить. И вот тут я впадал в экстаз, то есть, садился на своего конька. Я получал то, зачем я пришел в сам отель. Общение и самосовершенствование.

Я не удивился, но был очень польщен, когда в двадцать семь лет меня перевели в самую высшую категорию Люкс, которую имели в отеле только три портье. Они работали только с клиентами самой высшей категории: миллионерами, президентами стран, политиками, известными актерами и музыкантами. То есть, они обслуживали самую элиту мира. Но в этот же год умерла моя тетка, и я действительно скорбел по ней. Я не переставал посещать ее все годы, хотя бы на одну-две недели в год я приезжал к ней, и мы продолжали заниматься тем, чем всегда. Да, в последние годы она сильно сдала, но оставалась в абсолютно здоровом уме.

Я позвонил родителям и принес свои соболезнования. Оказывается, тетка оставила все свое имущество и деньги мне, по крайней мере, так было записано в завещании. Моим родителям это показалось странным, но они были за меня рады.

Продолжая работать в элитной группе портье, я дошел до самой высокой ступени. Да, меня могли забрать потом и в менеджеры, но это меня уже абсолютно не интересовало. Обычно, когда заезжал какой-то очень важный клиент, он сам выбирал себе портье, и тот обслуживал только его. Для этого, у нас были специальные сотовые телефоны прямой связи, а у важного гостя – отдельная кнопка, добавленная на табло телефона, с помощью которой он мог вызвать или просто связаться со своим личным порте в любое время дня и ночи. Плюсом было то, что, как правило, эти клиенты вызывали тебя в определенное время для определенных нужд, если не было чего-то срочного. В этом случае я имел уйму свободного времени. Минусом было то, что тот же самый клиент мог вызвать меня хоть в три часа ночи, и я должен был как можно быстрее к нему прибыть, даже просто для того, чтобы принести ему таблетку от головной боли.

Но это все были мелочи. Самое главное и самый сильный мой внутренний интерес был в познании этого типа людей, тем более они всегда отличались очень высоким интеллектом и нестандартным поведением. Тут я попал просто на вершину своих желаний. Будучи студентом университета, или окончив его, я бы никогда в жизни не имел бы шанс встретить и даже поговорить с такими людьми. Их фотографиями пестрели все центральные полосы газет, и просто подойти к ним на улице было невозможно.

Я уже привык, что если клиентом отеля была известная девушка или женщина, она сразу же выбирала меня. Наверное, они даже не изучали мое личное дело, им просто хватало моей фотографии. Два моих напарника знали это и уже привыкли. Обычно, о прибытие таких клиентов, было известно заранее, что давало нам шанс хоть немного изучить их по материалам газет, или если они уже не раз у нас останавливались, то и поговорить с портье, которые их обслуживали. К прибытию, мы все трое из элиты портье, знали достаточно о клиенте, и сразу же попадали в нужную волну первых, самых важных контактов.

За год, проведенный в элитной группе, я узнал много нового и интересного о характере и поведении таких необычных клиентов. Если бы меня сместили бы обратно вниз, я просто бы ушел из отеля, потому что интересы нижней ступеньки потеряли для меня какую-то изюминку, которую я мог найти только в персонажах самого высокого контингента мирового уровня.

Вообще, как хозяин, так и администратор отеля во мне души не чаяли. Отзывы о моем обслуживании были исключительно высокими. А многие из клиентов, приезжая в город, останавливались в этом отеле, только в том случае, если я был свободен. Я никогда не думал, что у какого-либо портье может быть и своя маленькая слава. По мне, глядя с улицы, все были одинаковы, и если бы я даже и поселился в каком-нибудь отеле, то мне было бы все равно, кто меня обслужит.

Зарплата у меня была высокая. К тому же, чаевые для элиты портье были несравнимы с другими категориями. Более того, я ушел из комнаты, которую я снимал, и бесплатно жил в маленьком номере того же отеля. Я должен был быть всегда под боком у своего клиента. Питался я тоже бесплатно, не сидя в ресторане, но получая завтрак, обед или ужин напрямую просто с кухни. Деньги у меня скапливались, и основную часть я откладывал себе на банковский счет, а другую тратил на одежду, хорошие мужские духи, да и просто в свое удовольствие.

Жаловаться мне было не на что. Единственное, что меня удручало, было то, что когда-нибудь этот мой последний уровень будет пройден, и исчезнет и сам интерес. Я уже думал, что когда это случится, я уволюсь и уеду жить в дом своей тетки, то есть на покой, хотя сомневался, что покой это то, что мне надо.

Мне стукнуло двадцать восемь, когда в один прекрасный день ко мне прибежал менеджер и сказал, что через месяц у нас остановится Леди Икс, как называли ее в прессе, она же Элеонора Ван дер Бергер. И притом, она заказала себе номер на полгода. Лично я о такой никогда не слышал. По фамилии она должна быть родом из Голландии. Менеджер, зная уже, что практически все женщины выбирали меня, не сомневался в этом и на этот раз. Такой срок, полгода, для нашего отеля был, несомненно, большой редкостью. Я поблагодарил его, и потихоньку начал собирать о ней информацию. Она уже не раз останавливалась у нас, но меняла портье как перчатки. С теми, с которыми мне удалось поговорить, описывали ее всеми эпитетами, которые можно встретить в орфографическом словаре, и я так ничего и не понял. Их мнения были и хорошими, и плохими, единственное, что совпадало у всех, было то, что она была изумительно красива, молода и богата.

Подняв газеты, я нашел много чего, но в основном слухов и сплетен. Из фактов я принял к сведению только то, что она была моею ровесницей, безумно красива, и богата. Ее отец умер рано, и она получила баснословное наследство, которое сразу поставило ее в рейтинг самых богатых женщин в мире. И она не любила появляться на публике, поэтому, ее называли или Загадочной Леди, или Мисс Икс. Слухи же были противоречивые. Все говорили, что она ненавидит мужчин. Но я представлял, какой шлейф из мужчин всех возрастов и положений тянулся за ней, что бы добиться ее руки. Другие слухи говорили, что она остра на язык, надменна, холодна, и у нее трудный характер. Хорошие слухи добавляли, что она отменно воспитана, вежлива, обладает чувством юмора, и очень душевная персона. Как-то все это не стыковалось воедино, и мне трудно было заранее сложить о ней хоть какое-то представление. Мне это очень понравилось. Получалось, что ее можно было отнести к моим любимым персонажам, то есть к загадочным или необычным персонам.

Однако тот факт, что она всегда меняла портье как перчатки, говорил, что разгрызть этот камушек будет нелегко, как бы, не сломать зубы. У меня было предчувствие, что я должен буду поменять свою обычную тактику поведения на какую-то новую, которую мне надо будет формировать уже по ходу событий. В настоящий момент оттолкнуться мне было не о чем. Я даже ждал ее приезда с нетерпением, как ученик ждет преподавателя, который через пятнадцать минут будет принимать у него последний, самый важный выпускной экзамен.

Я перечитывал газеты, находил новый материал, но эта девушка для всех оставалась загадкой. Глядя на ее фотографии, я был полностью согласен, что она была красавицей. Мало того, в одной газете я нашел ее фотографию в полный рост, в облегающем серебристом платье. Фигура у нее была такая, как будто какой-то знаменитый архитектор вылепил ее сначала из пластилина, а потом добавил свое произведение к ее очаровательной головке, а кто-то другой оживил уже все вместе.

Короче, я был в предвкушении чего-то такого, которое я еще не встречал. Я даже считал дни до ее прибытия. Она зарезервировала самый лучший, президентский номер в отеле, и я намеренно посетил его еще несколько раз, запоминая все, что там было и как расставлено. Я знал этот номер, но на этот раз я предполагал, что учитель на экзамене задаст мне самые каверзные вопросы какие только есть, и должен быть готов ко всему.

Наконец этот день настал. Мисс Икс прилетела рано утром и сразу заселилась. Я смотрел на нее со стороны, поражаясь ее красоте. Я предполагал, что она сейчас будет отдыхать, как минимум до обеда. Действительно, в обед я заметил, как менеджер поднимался к ней с тремя папками. Это были личные дела нашей элитной тройки портье. Спустился он без них, и это было сигналом, что клиент будет изучать сначала дела, прежде чем сделать свой выбор. Вернулся же он за папками, наверное, только через час. Это было для нас редким явлением, что бы клиент целый час изучал наши личные дела. Как будто он выбирал не портье в отеле, а как минимум своего заместителя.

Менеджер сделал обычный знак в мою сторону, значит, она выбрала меня, как я и предполагал. К счастью, он не был назойлив, что бы несколько раз объяснять одно и то же, то есть важность этой персоны и престиж отеля. Сначала, я подошел к администратору, и узнал ее паспортные данные. Она была старше меня на два дня, значит, я был младше. И мы оба принадлежали к одному знаку Зодиака, значит, что-то общее я должен буду в ней найти. Я сходил в туалет, привел себя в полный порядок перед зеркалом, и убрал какую-то светлую ниточку, прилипшую к моему рукаву. Вызов мог поступить в любой момент, и я внутренне настраивался. Я был не из тех, кто всегда ожидал инициативы от клиента. Я всегда старался сделать шаг первым. В этой же ситуации, с такой загадочной персоной, как Мисс Икс, мой первый шаг должен был быть необычен.

Глава 2. Вызов

Вызов поступил минут через пятнадцать. Я поднялся на лифте на пятый этаж, и постучал в дверь.

– Войдите, – услышал я молодой приятный голос.

Я открыл дверь, вошел, закрыл за собой дверь и сделал шаг назад к самой двери.

– Чем я могу быть вам полезен, Мэм? – чуть склонив голову, сказал я тоном ангела.

– Мэм? – немного обиженно повторила она. – Разве я уже так стара, что похожа на Мэм?

– Извините меня, – смутился я, – дело в том, что солнце сильно бьет мне в глаза, и даже в некоторой степени слепит.

Я, конечно, прекрасно видел ее, даже самые мелкие черты лица. Она была в красивом темном платье, и волосы у нее тоже были темными. Но мое объяснение было абсолютно логичным в этой ситуации.

– Ах, да. Тогда будьте любезны зашторить окна, – вежливо попросила она.

Я подошел к окну и выполнил ее просьбу.

– Так вам удобней, Мэм? – спросил я.

– Интересно. Вы меня, наверное, плохо видите? – спросила она.

– Извините, но в комнате стало темно, ведь вы попросили закрыть шторы, – извиняясь, сказал я.

– Тогда будьте любезны немного приоткройте хотя бы одну штору, – попросила она уже с некоторым удивлением в голосе.

Я моментально выполнил ее просьбу. Но теперь, стоя у окна, солнце накладывало на нее мою тень.

– Все сделано, Мэм, – доложил я.

– Чего же теперь не хватает? – спросила она.

– Дело в том, Мэм, что моя тень закрывает вас от меня. – Извиняясь, сказал я.

Я увидел еле заметную улыбку на ее лице. Прошло уже пятнадцать минут, а мы до сих пор не могли разобраться с освещением.

– Тогда сделайте шаг влево, если вам не трудно.

Я сделал, как она сказала.

– Извините меня, я сделал огромную ошибку. – Сказал я, посмотрев ей прямо в глаза. – Для Мэм вы действительно не подходите. Еще раз прошу прощения.

Но мой шаг влево, открыло солнечным лучам прямой путь к ее глазам, и она зажмурилась. Наконец, после многих моих передвижений и ее пересадок, световой баланс был достигнут, но на это ушло полчаса. В настоящий момент моя цель была достигнута с успехом: все было комично, но натурально. То есть немного необычно для гостии.

– Меня зовут Элеонора Ван дер Бергер. – Представилась она. – Можете звать меня просто Мисс Элеонора, – в ее голосе я уловил тон снисхождения и сразу на него ответил:

– Джон Ховард Эмерсон, – важно сказал я, подняв голову выше обычного, и вытянувшись по струнке. – Можете звать меня как хотите: по первому или второму имени, или по фамилии, если это будет вам угодно, Мисс.

Она отвернулась к окну, чтобы я не заметил, что она улыбнулась. Но я заметил.

– Тогда я вас буду звать просто Джон. Вы не обидитесь? – с небольшой усмешкой спросила она.

– Что вы, Мисс Элеонора. – Сказал я, и полез в карман. Оттуда я вытащил какую-то визитку и карандаш, и начал писать.

– А что вы пишете, если не секрет, – спросила она с удивлением?

– Ваше имя, Мисс. – Машинально ответил я. – Чтобы случайно не перепутать.

– Даже так? – удивилась она, – разве в отеле у вас столько женщин с таким именем, что их можно спутать со мной?

– В отеле нет, Мисс. – Извините.

– Значит, за пределами отеля?

Я дописал и спрятал визитку и карандаш.

– Джон, вы немного странный, вам никогда этого не говорили? – просто спросила она.

– Нет, Мисс Элеонора. Но я знаю, что у меня есть дефект, – доверительно сказал я, смотря ей прямо в глаза. – Я всегда веду себя естественно и говорю правду. – Большой лжи о себе я и не мог придумать.

– Разве это дефект? – она подняла брови. – Я бы тоже хотела иметь эти качества, но жизнь мне этого не позволяет.

Я наблюдал за ней. Мне надо было разобраться в ней как можно быстрее, то есть уловить моменты, где она говорит правду, а где просто устраивает спектакль. Первое действие уже началось. Зал был полон, а актеры уже вышли на сцену.

– Джон, вы, надеюсь, умеете водить машину? – спросила она.

– Капитан дорожной службы, который вручил мне водительские права много лет назад, сказал что умею, Мисс.

– Как длинно, – удивилась она, – короче было бы сказать да или нет.

– Я просто сказал правду. Извините, Мисс.

– А Лимузин вы тоже умеете водить? – спросила она. – Просто по опыту мои шоферы сначала сбивают все уличные фонари на поворотах.

Я видел, что она прибыла в отель на черном невероятно длинном Лимузине.

– Мисс Элеонора, наверное, надо было просто заменить щетки для чистки переднего стекла. Если хотите, я это сделаю очень быстро.

– Джон, я люблю и ценю юмор, – слегка улыбаясь, сказала она. – Вы будете моим личным шофером на время пребывания здесь.

– Это большая честь, Мисс. – Я с благодарностью кивнул головой. – Надеюсь оправдать ваши надежды.

– Черт возьми, – выругался я про себя, теперь еще вози ее по городу.

– Джон, не стойте, – вдруг сказала она, – можете присесть.

Я сел на самый краешек стула, балансируя, что бы просто с него не упасть.

– Вы так можете упасть, – заметила она.

– Не волнуйтесь Мисс, эти стулья сделаны из хорошего дерева, наверное, еще старой работы. Я сомневаюсь, что они когда-нибудь могут сломаться.

– Я говорю не про стул, а про то, как вы сидите, – сказала она.

– Но вы же сами разрешили мне присесть, – с удивлением сказал я. – если вы позволите мне сесть, то я, конечно, сяду.

Она опять отвернулась к окну.

– Джон, вы всегда понимаете все дословно? – спросила она, когда смогла спрятать улыбку.

– Мисс, это наша работа. Мы выполняем все желания наших клиентов, так, как они были высказаны. Чтобы избежать каких-либо недоумений или разногласий. Разве это плохо?

– Нет, Джон, что вы. Просто теперь я буду это знать. Кстати, я подумала, и решила: называйте меня просто Элеонора.

– Это огромная честь для меня, Мисс, – сказал сразу я, и даже немного поклонился.

– Элеонора, – поправила она.

– Да, Мисс. – Сказал я. – Извините, Элеонора.

Наконец я вышел. Первый раунд остался за мной. Удаление из обращения слова Мисс значило много. Но я понял, что она не из простых игроков, и постарается выиграть следу-

ющий раунд. Час на подготовку, значит, следующий вызов будет только через час. Я пошел отдыхать.

Через час мой аппарат загудел. Я поднялся и постучал. В ответ я услышал приглашение войти, но уже на французском языке. – Ладно, – подумал я, – это только начало. И вошел.

– Джон, извините за беспокойство, – мягко сказала она, – вы не могли бы принести мне, что-нибудь поесть.

– Что именно, Элеонора? – услужливо спросил я. – У вас на столе лежит меню, и вы можете выбрать все, что вам заблагорассудится.

– Да, я уже выбрала. Можете записать.

Я достал блокнот и приготовился слушать. Выбор был небольшим, но дорогим. Меня насторожила минеральная вода *Этью*, про которую я никогда не слышал.

Я вышел, и, спустившись в ресторан, убедился, что такой воды в нашем отеле и в помине никогда не было. – Начинается, – подумал я. – В меню ее точно нет. Взяв сразу же телефон, я обзвонил несколько ресторанов, и все-таки нашел такую воду. Я отправил за ней первое попавшееся такси, и когда заказ был готов, я поставил и воду.

Примерно через час я постучал в дверь. На этот раз Элеонора что-то ответила на каком-то вообще незнакомом языке. За время работы, я научился по разговору схватывать какой клиент, откуда приехал. Ответ Элеоноры, вернее, язык на котором она ответила, чем-то смахивал на арабский, которого я и в помине не знал. Я вспомнил только тон. Он был необычным. Она явно проверяла меня. Я стоял и ждал. Наконец она открыла дверь и пропустила меня.

– Чего же вы не заходили? – как бы, между прочим, спросила она.

– Но вы же попросили подождать, не так ли?

– Джон, вы даже знаете арабский язык? – уже с удивлением спросила она.

– Если вам легче общаться на арабском, вы только скажите. – Предложил я.

– Нет, не берите в голову, этот язык беднее нашего. Не знаю, почему я вам ответила именно на нем. Кстати, вы не могли бы закрыть шторы и просто включить свет?

– С удовольствием, Элеонора, – сказал я и пошел к окну. Недалеко стояла тумбочка, а на краю я заметил довольно зачитанную книгу под названием: *Как разговаривать в отелях на любых языках*. Я случайно сделал шаг в сторону тумбочки и зацепил книгу. Она упала. Я поднял ее:

– Я очень сожалею, Элеонора, – грустно сказал я, – случайно я обронил, наверное, вашу любимую книгу. Больше такого не повторится.

Элеонора подошла ко мне, и я увидел, как по мне ударили две молнии из ее красивых глаз.

– Не беспокойтесь, Джон, я такие книги уже не читаю. – Стараясь казаться равнодушной, сказала она. – Пожалуйста, отнесите ее тому, кто готовил номер к моему приезду. И скажите, что бы в следующий раз она не забывало выносить из номера все, что осталось от предыдущих клиентов.

– Непременно, Элеонора, – с озабоченным видом сказал я.

– Кстати, где вы взяли минеральную воду *Этью*? Это моя любимая, но в меню ее нет.

– Я знаю, Элеонора. Самое главное для меня это выполнить все ваши пожелания, – улыбнувшись, ответил я.

– Благодарю вас, Джон, и не забудьте забрать ту книгу.

– Приятного вам аппетита, Элеонора, – мягко сказал я, и, поклонившись, вышел.

Этот раунд я опять выиграл, но был на волосок от позора. Когда Элеонора мне ответила на арабском языке, она специально могла бы находиться в этот момент, например, в нижнем белье, и мое появление окончилось было бы скандалом. Конечно, между нами, ведь это был спектакль только двух актеров. Я облегченно вздохнул. Два ноль, такой счет меня устраивал.

Следующий вызов должен будет быть через час, чтобы забрать посуду. На всякий случай, я отчитал невинную уборщицу номера Элеоноры, и вручил ей книгу. Если та вдруг захочет проверить, все было чисто.

– Ну как? – спросил меня менеджер? – тяжело?

– Справляюсь, – улыбнулся я.

Через час раздался вызов. Арабский язык ушел в прошлое.

– Да, входите, – услышал я голос Элеоноры.

Как я и предполагал, надо было забирать посуду.

– Джон, присядьте, то есть садитесь, – вдруг сказала она. – Вы не могли бы быть так любезны хоть чуть-чуть рассказать о себе? Я ведь остановилась на полгода. Надеюсь, моя просьба не покажется вам странной, ведь я о вас ничего не знаю?

Все что надо она прекрасно знала из моего досье, которое за час могла бы выучить наизусть.

– Ничуть, – сказал я, – но если коротко, то я вас младше, холост, у меня есть родители, маленькое наследство в Шотландии, и я полностью доволен жизнью.

– Бесподобно, Джон, – сказала она. – А как насчет личной жизни, или девушек? Я не глубоко задаю вопросы?

– Что вы. – Сказал я. – Наверное, вы имели в виду мою ориентацию? Нет, мужчины мне не нравятся, только красивые девушки.

У Элеоноры опустились глаза.

– Джон, спасибо за откровение и доверие, но я этого совсем не имела в виду. Извините. – Она немного смутилась. – У вас есть невеста?

– Иногда случается, – сказал я. – Если через два месяца девушку можно так обозвать.

– Почему обозвать? – удивилась Элеонора.

– Потому что муж, жена, жених и невеста, все это несчастная потеря свободы.

– Значит, у вас такие взгляды на жизнь, – задумчиво сказала она. – А вы меня сегодня куда-нибудь повезете?

– Элеонора, я к вашим услугам двадцать четыре часа в сутки, – склонил я голову.

– Вот и отлично, сказала она и встала. Тогда через час я жду свой Лимузин.

Глава 3. Прогулка

Я встретил ее в холе и сразу спросил:

– Элеонора, вы хотите сидеть слева или справа?

– А какая разница? – удивилась она.

– Разница в том, какую дверь мне вам открывать. Сидя слева, по статистике, вы находитесь в самой безопасной точке. Но теряете такую возможность, как видеть водителя.

– А что, это так важно видеть водителя? – удивленно спросила она. Это был явный удар в мою сторону.

– Не знаю как для вас, Элеонора, но практически все клиентки женского пола предпочитали именно это место. Конечно, когда их возил я.

Она выразительно посмотрела мне в лицо. Удар был отбит.

– Спасибо за информацию, Джон, но я сяду слева. Безопасность важнее всего.

Лимузин был надраен до блеска. Я оббежал машину и открыл ей дверь. Когда она села, я мягко ее захлопнул.

– Элеонора, куда вас везти? – услужливо спросил я.

– Джон, куда хотите. Я просто хотела вспомнить город и немного развеяться. Везите, куда вам нравится.

Я тронулся и поехал по короткой дороге на выезд из города, а потом свернул в лес, делая по нему круги.

– Джон, извините, – заволновалась Элеонора, – что мы вообще делаем в этом лесу?

– То, что вы меня попросили, – невинно сказал я, – ехать, куда я хочу. Просто я люблю лес, здесь столько интересного. Это великолепное место чтобы развеяться, как раз то, что вы меня просили.

– Но ведь мы собирались ехать по городу?

– Не беспокойтесь, это лес еще входит в черту города. Но если вы хотите, скажите куда, я с удовольствием вас отвезу.

– Джон, – она вдруг натурально рассмеялась, – извините, это я забыла, что вы все воспринимаете буквально. Теперь я буду думать, как задать вам вопрос или высказать просьбу.

– Извините меня, – грустным голосом сказал я, – получается, что я вам прибавляю забот в общении со мной.

– Нет, Джон, не извиняйтесь, в это есть и свои прелести. Мне тоже нравится лес, особенно сейчас, когда я поняла, как мы сюда вдруг попали.

Мне очень понравилась ее натуральная улыбка. За такую, я даже вернул бы ей одно очко.

– Джон, вы не хотите где-нибудь поужинать? Я вас даже приглашаю.

– Элеонора, что вы со мной делаете, – сказал я, – для одного дня это чересчур, вы так добры ко мне, что я чувствую себя иногда неловко.

– Тогда поедemте обратно. Вы оказали бы мне услугу, если бы притормозили у какого-нибудь киоска, меня мучит жажда.

Выехав из леса, на первом повороте я увидел киоск.

– Что бы вы хотели пить? – Спросил я.

– Мне все равно, Джон.

Я купил себе бутылочку любимого напитка, и сел в машину, подав Элеонор пластиковый стаканчик с обыкновенной водой.

– Что это? – спросила она. – Как будто обычная вода.

– Она самая, а что? – удивился я. – Вы сказали, что вам все-равно, а вода у них вообще бесплатно. Ученые говорят, что нет лучшего средства для утоления жажды, чем простая вода.

Элеонора замолчала, видимо обидевшись, а потом так рассмеялась, что пролила пол стакана воды.

– Джон, вы просто чудо, – смеялась она, – только что я пообещала себе думать, прежде чем вас попросить, и здесь же сделала ошибку. Нет, не волнуйтесь, – все правильно. Спасибо за воду.

– Я сейчас вытру, – выскочил я из машины.

– А я, заодно пересяду на другое место, – чтобы случайно не намочиться.

Так, подумал я, все-таки она села справа, но для этого нашла хороший предлог. Может, даже сама его специально устроив. Молодец! Мы поехали дальше. Теперь я видел ее в зеркало обзора, тем более что она сдвинулась ближе к середине. Но я специально туда не смотрел.

– Джон, я заметила, что вы на меня, то есть, в зеркало заднего вида, вообще не смотрите. Все мои прошлые водители смотрели, только в него, не переставая. – Как бы, между прочим, сказала она.

– У меня же есть боковые зеркала. Не волнуйтесь, в них я все вижу все, что мне надо. Тем более, я открою вам секрет, что мне нравится смотреть на красивых девушек, идущих по улицам. Поэтому я предпочитаю лобовое стекло.

Я выиграл очко. Потому что Элеонора хмыкнула и отвернулась. Это был знак досады. За ним должна последовать месть.

– Элеонора, какой ресторан вы предпочитаете? – услужливо спросил я.

– Любой, – сразу ответила она, – нет, подождите, давайте заедем в хороший какой-нибудь известный ресторан, где есть хороший выбор.

Чуть-чуть, и она сорвала мне *любой* ресторан, вовремя вспомнив о поездке в лес и стакан воды. Наконец мы припарковались у действительно хорошего ресторана, я вышел и открыл ей дверцу, вежливо подав руку. Администратор уже спешил к нам, оценивая взглядом Лимузин и нас обоих. Он провел нас на одно из лучших мест и сразу же подал два меню в шикарных бархатных обложках. Лично я в ресторане такого высокого класса еще не бывал, и чувствовал, что здесь Элеонор положит меня на обе лопатки.

– Джон, не стесняйтесь, выбирайте что хотите, – сказала она мне, улыбаясь. Она чувствовала себя здесь как рыба в воде, а я – как лягушка на проезжей части.

Я открыл меню и чуть не упал от цен. Более половины названий блюд я вообще не знал. Подошел официант и принял заказ. Со своей стороны я включил в него только известные мне блюда. Я был уверен, что Элеонор все сразу заметила, и теперь наслаждалась своим явным превосходством.

Ужин прошел в полной тишине, иногда нарушаемую вежливыми советами Элеоноры типа: Джон, этот бокал – для вина, для напитков стоит рядом. Она добивала меня, мстя за все. Счет сравнялся, и надо было начинать игру с начала. Зато Элеонора вышла из ресторана сытой, довольной и в хорошем настроении.

– Джон, вы просто прекрасный компаньон, – решила она подвести черту своей явной победы. – Давайте на минутку заедем в мой офис, а потом уже в отель. Вы не против?

– Что вы! Огромное спасибо за ресторан. – Поблагодарил я ее.

Я остановил машину по адресу, который она мне сказала. Значит, здесь располагается ее офис.

– Джон, подождите меня, я скоро вернусь, – сказала она, и я высадил ее со всеми полагающимися почестями.

Улица была людная, и я вышел из машины и стал на тротуаре, сразу столкнувшись с красивой высокой девушкой. Сначала мы оба извинялись, а потом сразу познакомились. Что-то, а на это я был мастер. Через пять минут мы уже склонили головы друг к другу, и она шептала мне на ухо свой номер телефона. Мы даже слегка обнялись, попрощавшись. Именно в этот нужный момент, который я специально затягивал, вышла Элеонора и встала как вкопанная.

– Джон, вы меня уже не ждете? – с оттенком обиды спросила она.

– Что вы, Элеонора, вы же не сказали ждать вас в машине, поэтому я вышел. Извините, если что не так, – сказал я, помогая ей усесться в машину.

– Это ваша подруга? – равнодушно спросила она.

– Наверное, да. Я познакомился с ней, когда вы уже почти выходили. Что делать, если они сразу вешаются.

– Они?

– Ну не я же! У меня работа. Хоть никуда не выходи, – с досадой сказал я. – Всегда одно и то же. И вам испортил настроение.

– Что вы, – фальшиво рассмеялась Элеонора, – кстати, очень симпатичная девушка. Вы уже назначили свидание?

– Что вы. Я только ваш, на целых полгода. Если она была бы хотя бы красавицей, то может и подумал бы. А симпатичных девушек хоть отбавляй.

– Ладно, поедemте уже в отель, – как-то равнодушно сказала она.

Я провел ее до самой двери и откланялся. День прошел хорошо, наверное, не надо было ее злить под конец, зато теперь открылись многие ее слабые места, да и сильные тоже. Можно было от чего то отталкиваться, продолжая спектакль.

Через час, ровно в девять вечера, прозвучал сигнал. Она явно хотела отыграться, чтобы хорошо спать. Я поднялся и постучал.

– Входите, Джон. – Элеонора была в красивом домашнем платье нежных цветов. – Вы не будете против, если я попрошу вас принести торт на ваш вкус? Только сама я его не съем, поэтому полагаюсь на вашу помощь, если вы, конечно, не соблюдаете в данный момент диету.

– Это очень мило с вашей стороны, – с улыбкой поклонился я и вышел.

Я выбрал самый большой и красивый торт, что бы растянуть подольше удовольствие от общения с Элеонорой.

– У вас, Джон, хороший вкус, – похвалила меня она. Видимо торт ей понравился. – И вообще, сейчас уже ночь и вы можете звать меня просто Эли.

– Вы решили, наверное, сегодня меня окончательно добить своей милостью, – делая довольный вид, ответил я.

– Кстати, сегодня за целый день вы не сделали мне ни одного комплимента, – сказала она, – за то я только их вам и делаю, даже сейчас.

– Что вы, Эли, я просто весь день только и рассыпал комплименты, – сказал я, – просто для вас они настолько обычны, что вы их, наверное, перестали замечать.

– Например? – лукаво спросила она.

Я старался вспомнить хоть один, но действительно ничего не нашел, что бы ей ответить.

– Их было столько много, что я просто растерялся, Эли. – Сказал я и тут же продолжил. – Это нежное платье вам изумительно подходит, особенно к вашим таким же нежным глазам.

– Хоть что-то, – вяло улыбнулась она. – А почему вы ничего обо мне не спрашиваете?

– А что бы вы хотели, чтобы я спросил?

– Я хотела бы, что бы вы спросили то, что вы хотели бы, если, конечно же, вас что-то во мне интересует.

Лично меня в данной ситуации интересовала только ее изящная фигура и изумительной красоты лицо. Хотя ее внутренность, в поведенческом аспекте, меня интересовала гораздо больше и глубже, но я знал, что расспросами я успеха не добьюсь. Мое молчание, наверное, затянулось.

– Ничего не спрашивайте Джон, пожалуйста. Не насилуйте себя. – Снисходительно произнесла она.

– Что вы, Эли? – воскликнул я, – просто у меня столько вопросов, что я даже не знаю с какого начать.

– Я догадываюсь, что всю информацию обо мне вы уже получили из газет.

– А что, про вас даже печатают в газетах? – удивился я. – А что именно?

– Всякую чушь, извините за грубое слово, Джон. Никто меня не знает и никогда не узнает такой, какой я есть на самом деле – грустно сказала она. – Это было сказано абсолютно натурально, и я был рад.

– Не зарекайтесь, Эли, у вас еще все впереди. – Сказал я. – А какая вы на самом деле? Вы же хотели, чтобы я задал вам этот вопрос.

– С чего вы взяли, – усмехнулась она. – Что именно этот вопрос?

– Потому что это так, хотя вы будете все отрицать. Вы меня, конечно, извините за такие откровенные высказывания.

– Ладно, – как бы решила она, – откровение за откровение. Мне понравилась сегодня ваша компания. Понравилось то, что вы не сказали мне ни одного комплимента, которые мне уже так надоело слышать. Понравилось и другое, что вы даже не попытались за мной ухаживать, от чего я тоже так устала. И последнее: что вы с натуральным или искусственным умыслом, воспринимали все мои слова буквально, и взяли всю инициативу в свои руки. Вы сегодня были моим старшим братом, который меня вел куда хотел.

Да, этого я никак не ожидал. Это был просто нокаут, и я был уверен, что спать сегодня она будет прекрасно. Она обвела меня вокруг пальца, без всяких намеков и правил игры. То есть она сказала, что спектакль уже начался, но я не хуже актриса, чем ты, а может гораздо лучше.

– Эли, – продолжал играть я свою роль, – вы меня просто убили своим откровением. Я буду сегодня плохо спать. Зато вы будете спать прекрасно.

– Вы так думаете, Джон? – спросила она, глядя мне в глаза.

Я кивнул, потому что действительно так думал.

– Можно я вас уже добью окончательно? – натурально улыбаясь, спросила она. – Давайте, по крайней мере, после девяти вечера переходить на *ты*? Просто я уже стала забывать это слово.

– Эли, как хотите, вернее как хочешь, – сказал я, – я буду делать все, как ты хочешь. Но я играю с огнем. Уже за одно то, что я тебя так называю, ты можешь меня поменять в один день на другого, когда у тебя будет плохое настроение, а если узнает администрация, меня просто уволят в тот же момент. А мне не хотелось бы тебя так быстро покинуть.

На этот раз она долго смотрела мне в лицо. В ней что-то было от аналитика, и в этом я только что убедился. Она замечала все и делала для себя выводы, как и я. Коса нашла на камень.

– Спасибо Джон, за откровение. Это одно из тех вещей, которых мне так не хватает в жизни. И спасибо за то, что тебя абсолютно не волнует само увольнение, а только я. Я прекрасно понимаю, что твои слова не относятся к слову *ухаживание*, потому что они были сказаны от сердца.

Она добивала меня своей искренностью. Я уже не мог подняться с ринга. Я просто сдался.

– Эли, – сказал, наконец, я. – С твоего разрешения, я пойду спать.

– Конечно, Джон, – с небольшим оттенком досады, улыбаясь, сказала она. – Спокойной ночи.

Видимо у нее еще оставались силы, что бы продолжать меня добивать, но я сделал хитрее: я сдался на милость победителя и просто хотел быстрее покинуть ринг.

– Спокойной ночи, Эли, – сказал я и закрыл за собой дверь.

Глава 4. Фруктовое желе

Спал я действительно плохо. Наутро я ждал, что Эли меня вызовет, чтобы я принес завтрак. Но этого не произошло. Мне показалось, что она просто проспала, и теперь следующий вызов приходился на обед. Меня замучили репортеры, и не только меня, а всю администрацию отеля. Мне предлагали какие-то деньги за малейшую информацию о Мисс Икс, видно они уже узнали, что я ее личный портье. В один момент администратор даже вызвал полицию, после которой давление немного ослабло. Я старался появляться внизу как можно реже. Наконец я услышал вызов.

Эли была уже в другом, не менее красивом платье и встретила меня натуральной улыбкой.

– Все-таки, Джон, вы вчера были не правы, – усмехнулась она, – я смогла уснуть только на рассвете, и я встала совсем недавно. Вы не могли бы принести мне обед, если это вас не затруднит?

– Конечно, Элеонор, скажите мне только, что бы вы хотели на обед, – услужливо спросил я.

– Не волнуйтесь, Джон, на этот раз я обойдусь без своей любимой газированной воды. – И она назвала мне несколько блюд из меню.

Я принес ее заказы, потом, когда она пообедала, убрал посуду.

– Джон, если вас не затруднит, не могли бы мы совершить еще одну экскурсию по городу? – спросила она.

– Вы знаете, что я всегда к вашим услугам, Эли. Извините, Элеонор. – Я специально допустил ошибку, что бы посмотреть на ее реакцию. Но она просто промолчала.

Через полчаса был подан лимузин, но на этот раз Эли предпочла правую дверцу. Все вокруг сияло огнями фотовспышек, и усадить Эли было уже не так просто. Мне пришлось выполнять и функции телохранителя, отбиваясь от прессы и телевидения.

– Куда вы желаете съездить? – спросил я.

– Если не трудно, то в какой-нибудь художественный музей или на выставку.

Я поехал. Музей находился далеко от нашего отеля.

– Элеонор, извините меня за вопрос, почему вы все время на меня смотрите? – спросил я, как бы в шутку.

– Джон, вы же говорили, что никогда не смотрите в зеркало заднего вида, – рассмеялась она. – Значит, все-таки посматриваете, иначе, откуда бы знали об этом.

– Если хотите, я повернусь в профиль, наблюдая одним глазом за дорогой, а вторым смотря на вас. – Продолжал я шутить, одновременно наблюдая за ее реакцией.

Я был рад, что чувство юмора у нее было хорошо развито. По-крайней мере, она воспринимала мои шутки нормально. А я старался не переходить границу.

– Может, легче было бы мне сесть на переднее сиденье? – поддержала она мой юмор. – Иначе у вас разовьется косоглазие.

Мы уже почти подъезжали к музею, когда Эли вдруг сказала:

– Джон, если вы не против, давайте раздвинем время? Просто к оговоренным девяти вечера добавим еще время, когда мы наедине. Эти переходы с *вы* на *ты* меня немного сбивают.

– С огромным удовольствием, Эли, – сказал я.

– Кстати, про Эли я ничего не сказала, но я принимаю твою инициативу, – рассмеялась она.

– Не волнуйся, Эли, – сказал я, – никуда не спеши. Я буду ждать тебя здесь хоть до завтрашнего утра.

– А разве ты не составишь мне компанию? – всерьез спросила она. – Или ты не терпишь живопись?

– Терплю, – сказал я, – то есть она мне нравится. Просто я не хотел бы быть тебе обузой.

– Ты прав, Джон, – задумалась она, – после перехода на *ты* и *Эли* я просто уже забыла, что должна была пригласить тебя. Извини. И прими мое приглашение, пожалуйста.

Я знал и видел, что она прекрасно воспитана в хороших манерах. Но ее вербальное отношение ко мне я еще воспринимал с опаской. Никакие другие мои клиенты так со мной не разговаривали. В этом же случае, Эли как бы специально старалась уравнивать нас, то есть, подстроится под мой профессиональный разговор с клиентом. Я действительно ценил это, как и все остальные преобразования, для перехода на простой дружеский тон.

Музей нам понравился, правда, здесь было много и копий, например *Девочка на шаре*.

– Джон, тебе нравится? – спросила она меня, остановившись перед этой картиной.

Лично я не воспринимал этот стиль, и ничего интересного в нем для меня не было, как и в самой картине. Мне казалось, что за час я смог бы нарисовать такую же, или еще лучше. Я посмотрел на картину, потом подошел к Эли и демонстративно осмотрел ее с ног до головы.

– Мне кажется, что ты все-таки симпатичнее, – серьезно сказал я.

Эли прыснула от смеха. – Джон, с тобой не соскучишься. Пожалуйста, не оглядывай меня больше таким сравнительным и серьезным взглядом. Мне показалось в тот момент, что на мне распоролось платье.

Мы вышли, а Эли до сих пор улыбалась.

– Вот и я получила комплимент, – сказала она и села в машину. Мы объездили еще несколько выставок, но ничего особенного там не увидели.

– Джон, а можно тебя опять пригласить на ужин? – спросила она.

– Эли, что я тебе сегодня такого плохого сделал? – улыбнулся я, но поехал к другому ресторану.

На этот раз передо мной стояло уже четыре бокала, и я просто не заказал себе никакой напиток. Зато мы с Эли даже разговаривали в промежутках.

– Эли, а какая у тебя профессия, если не секрет? – спросил я. – Или занятие?

– У меня профессия жены, – усмехнулась Эли. – Я знаю все, но ничего конкретно. Когда я выйду замуж, я это пойму. Это один из сложных для меня вопросов, Джон.

– Извини меня, пожалуйста, я больше не буду, – виновато сказал я.

Мы вернулись в отель около восьми вечера. Я проводил ее как всегда до двери и отклонился. Хотя я чувствовал, что ненадолго. Мне было интересно, что как я, так и она, почувствовали за эти дни интерес друг к другу. Но не больше и не меньше того. Это меня больше всего устраивало, а может и ее тоже.

Вызов поступил в девять.

– Джон, какую искусу мне придумать, чтобы хорошо провести время в хорошей компании? – с порога спросила она. – Торт уже был. Помогите мне, пожалуйста.

– Как насчет мороженого? – спросил я.

– Его много не съешь, поэтому время пролетит быстро. А может фруктовое желе? С разными добавками? Оно как раз не такое питательное, и на дольше хватит.

– Эли, как всегда я к твоим услугам, – сказал я и вышел. Ее фраза об искусе упала мне как бальзам на сердце.

Вскоре я появился с огромным подносом, уставленным широкими бокалами с желе, наверное, всех цветов радуги. Мы уселись за стол и взяли по бокалу.

– Джон, почему ты такой красивый? – неожиданно задала мне вопрос Эли.

– Этот вопрос задан для того, чтобы получить ответный равноценный комплимент? – спросил я. – Считай, что ты его уже получила.

– Нет, Джон. Хотя спасибо.– Просто мужчинам красота так не важна, как женщинам. Но тебе природа для чего-то ее дала, хотя ты этим почти не пользуешься. Я не беру в счет ту девушку, возле моего офиса. Все было сделано прекрасно, и рассчитано до минуты.

– Как и дорогой шикарный ресторан.

– В котором ты уже даже не заказываешь напитки, испугавшись такого количества бокалов.

– Эли, это уже называется перепалкой. Может, поговорим о чем-нибудь приятном?

– Например? – она вопросительно посмотрела на меня.

Примера у меня не было. Я просто зря ляпнул языком, и сейчас мне надо было как-то выкручиваться.

– Не знаю. Или сделаем что-нибудь приятное.

– Например? – Эли впилась в меня взглядом.

– Прогуляемся по улице. Тут недалеко есть парк, скамейки. – Почему-то эта мысль была для меня приемлемым выходом из ситуации. – Вернее нет, я могу повредить твоему имиджу, если нас застукает какой-нибудь репортер. С тобой вообще трудно, и я тебе просто не завидую.

– Джон, ты знаешь, сколько лет я уже не ходила по улицам? А про парк и скамеечки я просто уже не вспомню. Отличная идея, – вдруг сказала она, и я заметил кусочек маленькой радости в ее глазах. – Сейчас уже поздно, и все репортеры спят. Я так оденусь, что и ты меня не узнаешь. Не боишься?

– Надеюсь что не в костюме Человек-Паук? – спросил я.

Мы договорились встретиться на улице, чуть подальше от входа в отель. На Эли была шаль и шляпка. Я действительно ее сразу не узнал. Она взяла меня под руку, и мы медленно пошли по улице. Ночь была прекрасна и тепла. Дойдя до парка, мы выбрали скамейку в тени и сели.

– Я тебе завидую, Джон, ты можешь просто так наслаждаться жизнью. Правильно, что ты мне не завидуешь, хотя ничего обо мне не знаешь.

– Мне хватило той банды репортеров на улице, чтобы представить себя на минуту на твоём месте. – Усмехнулся я.

– Если бы только это. А сколько я получаю почты? Приглашений на всякие вечера, балы, презентации? Не говоря уже о поклонниках, предлагающих руку и сердце, пока нас не разлучит смерть.

– Выйди замуж и все кончится, – предложил я, – по крайней мере, избавишься от поклонников.

– Еще чего не хватало. – Она заглянула мне в лицо. – Я вообще хочу остаться старой девой.

– Вот почему пишут, что ты ненавидишь мужчин, – усмехнулся я.

– Джон, ты очень хитрый. Значит, ты все-таки пролистал газеты.

– Случайно попало, – сказал я.

– Как та девушка возле офиса?

– Опять перепалка, Эли? Лучше посмотри на Луну, она как раз напротив. Я вот сижу и думаю, кто из вас красивее.

– Конечно Луна, Джон. Она уникальна и неповторима.

– А мне кажется, что вы одинаковы.

– Ты не прав. Она через десять лет останется такой же красивой, а я к тому времени уже завяну.

– Ты не замечаешь, что большинство твоих мыслей грустные?

– А чему веселиться? Разве только ты меня развеселишь, иногда это у тебя хорошо получается.

– Спасибо, Эли. Ну что, пойдем обратно? Ведь уже одиннадцать часов. Время с тобой пролетает очень быстро.

– Пошли, – как-то грустно сказала она. – Но пока мы не доедим желе, я тебя не отпущу. Согласен?

– Еще как, – ответил я. – Если что, закажем еще. – Мы оба рассмеялись.

Вернулись мы поодиночке, как шпионы. Но скоро опять сидели в ее номере и ели желе.

– Наша первая встреча была розыгрышем? – вдруг спросила Эли. – Игра теней?

– Разве выглядело все не натурально? – удивился я.

– Мы рассаживались полчасика, что бы просто увидеть друг друга! – засмеялась она. – Ты считаешь это натурально?

– А то, что уже полночь, а мы сидим вместе, и не хотим идти спать, это натурально? – вдруг серьезно спросил я, глядя прямо в глаза.

Эли потупилась: – Даже не знаю, что сказать. Ты меня просто поймал в мышеловку. – Улыбнулась она. – Странно, но мне совсем не хочется спать. Значит, это натурально.

– А парк, скамейка и Луна, это натурально? – нажимал я.

– Джон, я сдаюсь. Не продолжай. – Она вдруг покраснела.

Я подумал, что на сегодня вполне достаточно. Для меня – тоже. Что-то выходило у меня в голове за пределы психоанализа. Мы попрощались, и я ушел.

Глава 5. Лес

Назавтра я уже не ждал вызова, для завтрака. Но, неожиданно, он поступил, причем, в девять утра. Я подумал, что что-то случилось и поднялся к Эли.

– Джон, угадай, во сколько я проснулась? – хитро спросила она.

– Судя по вызову, часов в восемь, – ответил я.

Она вдруг засмеялась, причем натуральным образом. Мне показалось, что я что-то сморозил.

– Никогда не угадаешь, – улыбалась она, – ни во сколько. Я просто не спала. Первый раз в жизни. И чувствую себя великолепно. – Она следила за моей реакцией.

– Лично для меня это не редкость, – сказал я с удивлением, – но как ты будешь себя чувствовать весь день?

– Я буду спать, когда захочу, – просто ответила она. – Разве я не могу себе этого позволить?

– А почему ты не захотела спать ночью?

– Потому что так мне не захотелось. – Она пристально смотрела на меня.

– Значит, я рано ушел?

– А как ты думаешь?

– Эли, какие у тебя планы на сегодня? – спросил я, пропустив ее последний вопрос.

– Никаких, Джон. Если только ты мне что-нибудь не предложишь. Вчерашний парк и Луна меня просто убили. Я полностью доверяю тебе. – Она смотрела, что я скажу.

Я перебрал в голове много чего, но ничего конкретного там не нашел.

– Покатаемся? – спросил я, – хотя это уже очень банальное предложение.

– Зато хорошее. А давай уедем загород? В какой-нибудь лес? – спросила она. – После твоей Луны, меня вдруг потянуло на природу. Ты, наверное, думаешь, что

– Я ничего не думаю, Эли. И Луна не моя, а наша. Так ведь?

– Тогда поехали.

Я ушел переодеться, а когда усаживал Эли в Лимузин, как всегда отбивал ее от прессы.

– Эли, для не спавшей ночь, ты очень хорошо выглядишь, – заметил я, когда мы выехали загород.

– Джон, я никогда в жизни не ездила на переднем сиденье, представляешь?

Я остановил машину на обочине, и перевел Эли на сиденье рядом.

– Какая красота! – сказала она. – Жаль, что в моем положении это недопустимо. Спасибо тебе, Джон. Здесь все видно, прямо как на экране кинотеатра.

Я проехал еще десяток километров и свернул в лес на какую-то проселочную дорогу. Потом я сошел и с нее, и медленно ехал, объезжая встречные деревья. В одном месте я попал в западню. Лимузин дальше проехать уже не мог. Я остановился и выключил мотор. Вокруг была нетронутая природа. Даже виднелись лесные цветочки, а рядом я заметил несколько шишек. Посмотрев в зеркало, я увидел, что Эли спит, хотя в машине было душно. Мне стало ее жалко, и я подумал включить кондиционер, но испугался, что она может проснуться от звука мотора.

Тут мне пришла в голову мысль. Я открыл багажник, и вытащил толстое и абсолютное чистое покрывало или подстилку. Расстелив ее прямо рядом с машиной, я аккуратно открывал заднюю дверь. Эли спала сидя, в абсолютно неудобном положении. Когда дверца открывалась, она постепенно наклонялась в мою сторону. Наконец, я затаив дыхание, взял ее на руки и переложил на подстилку. Наверное, это была глупая затея, ведь в лимузине она могла спать, нормально вытянув ноги. Тем более, я не ожидал ее реакции, когда она проснется. Но не перекладывать же ее сейчас обратно? Будет, что будет, – решил я, и пошел

в лес. Погуляв где-то с час, я вернулся, открыл все двери и сел на свое место. Откинув кресло, я постепенно задремал, природа меня просто умиротворяла.

– Джон, – услышал я голос и подскочил, – спасибо тебе за такой прекрасный сон. Извини, я не хотела тебя будить, и просто походила по лесу, собирая цветы. Но уже шесть часов вечера, наверное, надо возвращаться, как ты думаешь?

– Шесть вечера?! – я не мог поверить.

– Конечно, Эли, поехали.

– А мне так не хочется, – вздохнула она. – Выспаться в лесу, где никого нет. Это, наверное, просто сон.

Мы поехали обратно. Эли сидела на заднем сиденье, но уже часто наклонялась вперед, чтобы увидеть панораму через переднее стекло. Почему-то мы оба молчали.

– Джон, – вдруг рассмеялась она, – а что мы будем делать всю ночь? Не знаю как ты, а я выспалась на два дня вперед.

– Наверно, ходить по магазинам. – Улыбнулся я.

– Кстати, я забыла тебе сказать, что завтра вечером я должна быть на каком-то мероприятии. Меня пригласил лично мэр города, и я не могу отказаться.

– Конечно, я отвезу и заберу тебя, – сказал я.

– Иногда, нет, вернее часто, приходится делать то, что тебе не хочется. – Грустно сказала она.

Мы приехали в отель, попрощались у ее двери и разошлись. Ресторана сегодня не было. Зато, какой прекрасный день для того, чтобы провести его в девственном лесу!

Вечером, как обычно, меня вызвала Эли.

– Джон, ничего, что я тебя просто позвала? Без искус?

– Конечно Эли, ведь это моя обязанность, – сказал я, и пожалел. Ведь я ждал этого вызова.

Эли посмотрела на меня с укоризной и отвернулась к окну.

– Я ждал этого, – наконец решился сказать я.

Она сразу повернулась, и лицо ее стало простым.

– Джон, я вот думаю, а почему во всех других отелях, где я была, ни один портье не показал мне парк с лавочками, Луну, девственный лес и маленькие цветки?

– Потому, что ты их об этом не просила.

– Но я ведь и тебя тоже не просила?

– Да. Я шел на риск, проявляя такую инициативу. Ты же простишь меня?

– Конечно. Я просто тебе благодарна. – Может, поужинаем? – спросила она. – Надеюсь, ты составишь мне компанию?

– С удовольствием, Эли. Правда, мне немного неудобно.

– Если я имею право пригласить тебя в какой-нибудь шикарный ресторан, почему я не могу этого сделать в отеле?

– Тогда заказывай.

Я ушел и через полчаса вернулся с огромным подносом. Для себя я заказал скромный ужин, я действительно не хотел есть.

– Всего лишь два бокала? – спросила Эли с напускным удивлением.

– Зато я буду пить мой любимый напиток, – улыбнулся я.

Мы сели есть.

– Джон, у тебя есть братья?

– Нет.

– У меня тоже. Мы с тобой знакомы всего несколько дней, а у меня такое ощущение, что мы брат и сестра. Как будто выросли мы вместе, потом давно не виделись, а сейчас, наконец, встретились. – Сказала Эли. – У тебя нет похожего ощущения?

– Нет, – честно ответил я. – Зато есть другое. Мы как хорошие друзья, поэтому, нам хорошо вместе.

– У меня никогда не было друзей, – грустно сказала Эли, – наверное, я просто не знаю, что такое дружить.

– Уже знаешь, – улыбнулся я. – Или тебя учить дальше?

– А куда ты денешься, – улыбнулась она. – Ты должен быть всегда рядом, разве нет?

– По правилам отеля – да. – Холодно ответил я. – Ты тоже закончила с едой? Тогда я отнесу посуду, с твоего разрешения.

Она кивнула, но почему-то смотрела мне вслед, пока не закрылась дверь. Потом я спустился в свою комнату и просто лег спать. Но через час поступил вызов.

– Джон, а что ты делал? – спросила Эли. – Я ждала, что ты отнесешь посуду и вернешься.

– Но ты мне этого не говорила. Я просто лег на свою кровать и заснул. – Мой голос сквозил абсолютным равнодушием.

– Извини меня, Джон. Я, правда, не знала, что ты спишь, – грустно сказала Эли. – Ты можешь идти, если хочешь. Поверь, я тебя не буду будить. И не обижайся на меня за все.

Я пожелал ей спокойной ночи, и ушел. Но мне пришлось убить ни один час, чтобы заснуть опять.

Глава 6. Вечеринка

Утром я проснулся как обычно и сразу вспомнил вчерашний вечер. Почему-то сейчас все выглядело совсем по-другому. – Зря я на нее вчера обиделся, – с досадой подумал я, – она просто случайно, но поставила меня не место. И правильно сделала. В конце концов, она клиентка отеля, а я портье высшей категории. И я должен ей подчиняться. В мои обязанности напрямую входило ее сопровождение, где бы она ни пожелала. Наверное, она быстро позволила мне то, что не позволяли другие клиенты, и я вовремя не затормозил. Надо было все это исправить, и, в первую очередь, поставить себя на мое место портье. А не какого-нибудь друга или старшего брата. Я чувствовал себя полностью виноватым.

В десять часов поступил вызов и я постучался.

– Доброе утро, Мисс Элеонора, – улыбаясь, сказал я, когда мне разрешили войти. – Надеюсь, вы хорошо спали сегодня.

Эли подошла поближе и посмотрела мне в лицо.

– Как вы угадали, Джон? Я чудесно выпалась и чувствую себя прекрасно. – Она перешла сразу на тон первого дня нашего знакомства. – Если вам будет не трудно, не могли бы вы принести мне что-нибудь на завтрак?

– Конечно, Мисс. Надеюсь, вы уже выбрали, что именно, или я подожду. Не спешите.

Она продиктовала мне, я поклонился и вышел. Мне как-то стало легче, я вернулся к прямому выполнению своих обязанностей, ни о чем не думая и не анализируя. Наверное, в спектакле начался перерыв, и публика гуляла или стояла в очереди в буфет. Я быстро вернулся и оставил завтрак на столе.

– Что-нибудь еще, Мисс Элеонора? – услужливо спросил я.

– Вы не забыли, Джон, что вечером вы меня должны отвезти на одно мероприятие, и забрать, если для вас это не будет так трудно?

– Что вы, Мисс, у меня хорошая память. И я отвезу вас и заберу с удовольствием.

– Тогда, будьте так любезны, подготовьте через час машину и отвезти меня в магазин. Мне нужно будет выбрать себе платье.

– Куда угодно, Мисс Элеонора. Через час машина будет вас ждать. – Я поклонился и вышел.

Через час я уже ждал Эли внизу. Репортеров почти не было, наверное, они знали, что смогут ее увидеть во всей красе на вечернем мероприятии. Наконец, Эли спустилась, и я, нарочно, открыл ей левую дверцу и помог усестись.

– Извините, Мисс Элеонора, я не знаю магазинов женской одежды. Хотите, я спрошу у швейцара, или у вас уже что-то есть на уме?

– Да, Джон, не волнуйтесь. В свое прошлое посещение этого города я выбирала себе платья в одном и том же магазине. Кстати, он должен быть не далеко отсюда. Езжайте прямо до перекрестка, а потом сверните на право, пожалуйста.

Мы доехали быстро, магазин был всего в пяти кварталах от отеля.

– Джон, я попрошу вас об одной услуге. – Сказала она. – Не могли бы вы сопровождать меня? Я доверяю вашему мнению. Все продавщицы мира одинаковы, что бы я ни надела, они всегда говорят, что мне очень идет. Я просто не верю им.

– Вы правы, Мисс. Им надо продать, поэтому они так и поступают. Я с удовольствием сопровожу вас, если мое мнение будет для вас хоть чуточку полезно.

– Вы очень милы, Джон, – сказала она, – особенно сегодня.

Мы вышли и пошли в магазин. Цены на витрине зашкаливали. Насколько я понял, Эли никогда не появлялась на публике в одном и том же платье два раза. Пока я скромно сидел в удобном кресле, Эли успела померить уже три платья. Каждый раз она спрашивала мое

мнение. Лично для меня, она была очаровательна в любом, но я старался смотреть не предвзято, и кое-что даже вставлял, или высказывал мнение. Наконец, она вышла в сногшибательном бархатном платье, неповторимых цветов и деталей. Я кивнул головой, зачарованно смотря на нее, и выбор был сделан.

– Спасибо, Джон, вы мне очень помогли, – сказала она мне в машине. – Мы можем вернуться в отель, если вы не против.

Мы вернулись, и я, как всегда, проводил Эли до двери. Ее мероприятие было назначено на шесть вечера в доме мэра города, и у меня было еще пять часов свободного времени. Конечно, я получил ее вызов и принес ей обед. На этот раз в заказе была та же самая редкая минеральная вода, но я уже знал, где ее можно было найти. Часов около пяти вечера она меня опять вызвала к себе.

– Джон, вы всегда так милы ко мне, что я хотела бы высказать вам свою необычную просьбу. Надеюсь, она не покажется вам странной или неудобной.

– Что вы, Мисс, я всегда к вашим услугам.

– Я хотела, что бы вы тоже присутствовали на этом мероприятии. Конечно, не сопровождая меня, а просто присутствовали где-нибудь в поле видимости. – Как ни в чем не бывало, сказала она.

– Но, Мисс Элеонора, я ведь простой шофер или портье? – Действительно удивился я. – Я с удовольствием выполню любую вашу просьбу и никоим образом постараюсь не скомпрометировать вас, но как же я туда попаду?

– Об этом позабочусь я сама. Мне важно было только ваше согласие. Я действительно вам благодарна.

– Я тоже, Мисс. К какому часу вам подать машину?

– К шести. Я всегда люблю опаздывать.

– Непременно, Мисс Элеонора. Я могу быть свободен?

– Конечно. Спасибо, Джон.

Я спустился к себе, чтобы разобраться, для чего я ей там был нужен. Это была настолько необычная просьба, что я перебирал в уме всех своих клиентов за все годы работы в отеле, и не нашел ни одного похожего случая. Да, Эли была необычна в своих желаниях, но что-то же ей двигало? Конечно, эта просьба была нужна только ей лично, не делала же она это чтобы вывести меня в свет. Но для чего, я так и не смог понять. На всякий случай, а все же разорился, сбежав и купив себе новый шикарный для меня костюм.

Ровно в шесть машина была подана. Эли вышла из лифта в своем шикарном новом платье. Она вся сверкала. На ней было бриллиантовое кольцо, и вообще, она была просто усыпана бриллиантами в виде колец, сережек и так далее. Мне казалось, что ей не хватало только Российской Императорской короны, и тогда это была бы настоящая королева. Лицо ее было непроницаемо. Все вокруг застыли и провожали ее взглядом.

– Она хорошеет с каждым годом, – шепнул мне менеджер, который стоял рядом со мной, – на этот раз она просто решила убить всех наповал. В прошлый раз, когда она останавливалась у нас, она выглядела не хуже, но не так роскошно и богато, как сейчас. Вам повезло, Джон.

Я забежал вперед, открыл ей дверцу и помог сесть. Я превосходил себя, стараясь предусмотреть до последней мелочи в своем поведении. Наконец я тоже сел за руль и платком вытер пот.

– Джон, вы, наверное, знаете дом мэра? – вежливо спросила она.

– Конечно, мисс Элеонора, я многих возил туда.

Мы тронулись не спеша и прибыли около семи. Все пространство возле дома было усыпано представителями прессы и телевидения. Я сразу представил, с каким трудом мне надо было ее провести к двери, предварительно поднявшись по мраморным ступенькам.

Когда я высаживал Эли и увидел ее лицо, то просто поразился такой резкой перемене. Вернее, я просто ее не узнавал. От Эли ничего не осталось, из машины выходила ни кто иная, как Мисс Икс, или, как минимум, Мисс Элеонора Ван дер Бергер собственной персоной. Засверкали фотовспышки и мигали красными точками профессиональные видеокамеры. Эли вышла, и натянула на себя фальшивую улыбку, дав минуту для всех, чтобы они смогли ее запечатлеть.

– Джон, идите сзади меня, – прошептала она.

Потом она важно и очень достойно стала подниматься вверх по лестнице, а я, держа дистанцию, следовал за ней. На входе стояла охрана, скорее всего для того, чтобы не дать репортерам попасть в сам дом. Эли не спеша протянула приглашение, и двое джентльменов почтительно склонили головы, показывая рукой вглубь здания.

– Это со мной, – повелительным тоном сказала она насчет меня, даже не обернувшись.

Мне никто не поклонился, но и не задержал. Мы так и прошли по небольшому коридору, пока не попали в шикарный огромный зал, полный людей, с невероятно огромной и богатой люстрой. Я быстро свернул, и остановился далеко в углу, просто наблюдая за происходящим. В таком месте я не смог бы даже привлечь внимание официантов, которые разносили бокалы с шампанским. Зато Эли я видел очень хорошо и особенно наблюдал за ее мимикой и лицом.

Когда она появилась, шум в зале немного утих, и к ней сразу направился сам губернатор. Эли мило и фальшиво улыбалась ему, потом не спеша подала руку, всем своим видом, позволяя ему ее поцеловать. – Ну и актриса! – Я ей мысленно аплодировал. Губернатор громко представил ее залу, и она с той же фальшивой улыбкой двинулась к центру. Да, она просто затмевала всех, как женщин, так и мужчин. Тем более, она поменяла выражение лица на другое. Она просто показывала всем, что она прекрасно знает, что в этом зале равной ей нет. Головку она держала чуть-чуть выше обычного, как бы смотря на всех немного свысока. Выражение глаз было абсолютно нейтральное, как будто она зашла в магазин, посмотреть понравившуюся ей на витрине вещь. Я не узнавал ее все больше и больше. Это был абсолютно другой человек, не тот, с которым мы ели вечером торт или фруктовое желе. Этого человека я просто не знал и смотрел на него как в первый раз. Но в один момент я заметил, как она обвела зал взглядом и на секунду остановилась на мне. Конечно, этого никто не заметил, но я был уверен, что она знает, где я, на всякий случай.

Неожиданно для меня, ее облепили как пары, так и отдельные персоны, которых она, вероятно, знала по прошлым встречам. Она мило и фальшиво улыбалась, разговаривала, делала и принимала комплименты. Когда же спустя время эта церемония была закончена, ей сразу начали представлять одиноких мужчин, начиная от молодых, кончая старыми, которым было место не здесь, а в каталке перед камином. Она вынуждена была выслушивать непрерывные комплименты, фальшиво улыбаясь на каждый из них. Но каким-то образом, скорее всего словом или фразой, она сразу избавлялась от какого-либо мужчины, ожидая представления следующего. Как ей это удавалось, было для меня секретом. На всю эту церемонию ушел где-то час. Потом был общий стол, заваленный самыми изысканными и редкими продуктами, но Эли не подходила к нему, вернее, ей не давали это сделать. Она не оставалась одна ни на секунду, вокруг нее, как пчелы на мед, кружился целый рой представительных на вид мужчин. – Интересно, – подумал я, – насколько ей хватит этой фальшивой, низкопробной улыбки, которую она одела на выходе из машины и не сняла ни на секунду. Она напоминала мне клоуна из цирка, у которого ярко красным цветом улыбка уже была нарисована на лице красками еще до выхода на арену. Он мог натурально заплакать в любой момент, но публика бы этого не заметила, потому что он улыбался, стереть краску он не мог.

В один момент, не переставая улыбаться она, посмотрела в мою сторону. Ее глаза вдруг стали натуральны, как будто она хотела мне что-то сказать, но все моментально исчезло.

К ней опять подошел мэр города, и она о чем-то с ним беседовала. Так прошел еще один час или больше. Было десять часов вечера и уже объявили танцы. Общий стол исчез, люди немного прижались к стенам, освобождая самый центр, я недалеко появился маленький оркестр из десяти человек. Заиграла музыка, это был вальс. Наверное, никто и не сомневался, кто будет первой парой, которая откроет первый танец. Даже я. Прямо под люстрой, при самом ярком освещении, мэр города танцевал с Эли. Она двигалась так правильно и изящно, будто с самого детства только и занималась балными танцами. Мэр обвивал ее узкую талию рукой, и они оба кружились по залу. Никто так и не посмел составить им компанию, все с восхищением и завистью смотрели на эту пару.

Мне стало вдруг грустно. Наверное, от того, что я никогда не смогу взять Эли за талию, а тем более так прекрасно с ней танцевать. Это была чистая зависть, ничего общего не имеющая с ревностью. Лично мне ничего здесь не нравилось: ни шикарный зал, ни публика, ни изысканные яства, ни Эли. Все было фальшивым, даже Эли. – Куда ты лезешь, старый ты бабник, – сказал я про себя, обращаясь как бы к мэру города, – у тебя же уже третья жена и пятеро детей. Я знаю, что ты бросил бы их всех, чтобы заполучить Эли, молодую красавицу с ее миллионами. Как все фальшиво, продажно и низко!

Танцы продолжались. Эли не отпускали ни на секунду. Она позволяла всем держать себя за талию, и смотрела в глаза партнеру, ласково улыбаясь. Неужели партнер не видит, что ее улыбка низкопробна и фальшива? Или он просто тешит себя надеждами, забывая все?

Танцы длились до полуночи, когда постепенно все начали расходиться. Я выскочил первым, ожидая Эли у машины. Наконец, она показалась, в сопровождении мэра, и стояла совсем близко от меня, разговаривая.

– Мисс Элеонора, – услышал я, – для меня была бы большая честь продолжить нашу дружбу. Может, мы выберем на днях какое-либо более тихое и спокойное место для разговора?

– Старый ты козел, – подумал я. – Интересно, как выкрутится Эли?

– Я действительно, польщена и с большим удовольствием продолжила бы нашу дружбу. К сожалению, я не смогу вам пообещать встречу в ближайшие дни. Я сейчас так занята, что мне не хватает ночи, чтобы просто нормально выспаться.

– Я понимаю, но надеюсь, что это не конец, – улыбнулся он и пошел по лестнице в дом.

Я открыл дверцу и помог Эли сесть в машину. В моей голове пролетел рой мыслей. Теперь я уже другими глазами смотрел на все, что произошло за последние дни. Я, наконец, очень высоко оценил наши доверительные, естественные и правдивые разговоры. Да, Эли делала для меня исключение. Я увидел, что вся ее жизнь, особенно на виду, на публике, это – фальшь, к тому же низкопробная. И разговоры и поездки со мной были для нее бесценным возвращением в настоящую жизнь, и к настоящим чувствам. У нее не было друзей. В настоящий момент я был ее единственной отдушиной. И при этом, вчера, я даже на нее обиделся и бросил в одиночестве. Вот почему она была также корректна со мной сегодня, как и я с ней, начав первым, и вот для чего она хотела, что бы я присутствовал на этом мероприятии. Я все понял, и ругал себя последними словами.

Под ослепительные вспышки фотокамер мы отъехали, и я вез Эли прямо домой, в отель. Я представлял, сколько моральных сил она истратила на этот очередной выход в свет, и поражался ее силе. Я бы, наверное, так не смог.

– Джон, вдруг услышал я ее голос, – отвези меня, пожалуйста, к ближайшему лесу. Извини, но меня тошнит.

Я оценил, и был благодарен ей, за переход на наши прежние отношения. Мне стало жалко ее, и я дал газу, чтобы быстрее выехать за город. У первого леса, я свернул на первую попавшуюся проселочную дорогу, и, проехав немного, остановился. Я открыл ее дверь и помог выйти. Было темно, но она пошла сразу вглубь.

– Неужели ее действительно вырвало? – подумал я. – Значит внутри она совсем другая, и эта фальшь затрагивает не только ее психику, а даже физиологию.

Эли скоро вернулась, но в машину сесть не захотела.

– Можно я подышу лесным воздухом? – попросила она, и, облокотившись на капот, расслабилась. Я не выключал фары, и перед машиной была небольшая, но освещенная зеленая полянка.

– Джон, – вдруг сказала она, – можно я что-нибудь сделаю именно для тебя?

Вопрос просто ошеломил меня, но я не почувствовал никакой фальши в ее голосе. Я задумался. Если она обратилась ко мне чистосердечно, я хотел ответить ей также честно.

– Эли, меня заворожило, как ты танцуешь. – Решился я. – Я не умею так танцевать, но мне бы очень хотелось бы попробовать.

– Джон, – улыбнулась она, – я приглашаю тебя на танец. Ты же не откажешь мне?

– Прямо здесь, в лесу, на траве? – удивился я.

– Это гораздо приятнее, поверь мне, чем на блестящем паркетном полу. Подойди.

Она сделала шаг на освещенную полянку. – Возьми меня за талию.

Я неуверенно положил руку на ее узкую талию.

– Джон, забудь, что там было. Здесь только мы одни. Обхвати мою талию как можно сильнее и прижми ее к себе.

Это было уже издевательством, у меня задрожала рука, но я сделал так, как она просила. Теперь я уже чувствовал не только талию, а и ее тело.

– Посмотри мне в глаза, ведь ты хочешь в них смотреть? – Я – да.

– Очень. – Наши глаза встретились. Нет, она не улыбалась, но смотрела на меня чистосердечным испытывающим взглядом. Наверное, минуты две-три, мы так и стояли. Она положила мне руки на плечи, и смотрела мне в глаза, не отрываясь.

Потом она сделала первый шаг, и я последовал за ней. Я умел танцевать вальс, конечно не так шикарно, как она. И вот, каким-то невероятным образом, мы закружились по поляне. Я увидел ее настоящую, знакомую улыбку. Ее глаза тоже натурально улыбались. Это был абсолютно другой человек, чем час назад. Не знаю, сколько времени занял наш танец, но я сдался первым, мне уже не хватало воздуха. Мы остановились, но я почему-то не убрал руку, и не прекращал прижимать ее к себе. Она была счастлива, по крайней мере, так говорили ее глаза, не переставая на меня смотреть.

– Джон, – попросила она, – мы продолжаем, только стоя на месте. Хорошо?

– Эли, ты сделала для меня что-то незабываемое, – сказал я. – Я до сих пор не могу поверить, что это не сон.

– А ты – сделал мне самый большой подарок. Танцевать вальс ночью в лесу на зеленой поляне, это не имеет названия. Поверь мне, ты не только снял с меня усталость и противные воспоминания о том вечере, а даже зарядил меня каким-то счастьем и радостью. Спасибо тебе, что ты у меня есть.

Я не был особенно чувствительным, но в этот момент у меня что-то оборвалось внутри, и я боялся, что у меня могут выступить даже слезы, чего со мной не случалось уже давно, с самого детства. Я почувствовал ощущения, которые просто невозможно описать ни на каком языке мира, ни выразить их, а только чувствовать, не находя им названий. С Эли тоже что-то происходило. Она уже не была похожа ни на какую Эли, которую я знал до этого. Наверное, эта поляна, и этот ночной вальс, что-то перевернули и в ней.

Я не зная, сколько времени мы так простояли, наверное, пока у обоих не устали ноги.

– Мы можем продолжить этот танец в машине, – вдруг сказала она, – только сидя.

Я действительно подумал, что мне снится какой-то чудесный сон, и не хотел обрывать его никаким образом. Мы сели на заднее сиденье. Места было очень много, и я опять обнял и прижал ее. Было немного неудобно, но мы продержались какое-то время, а потом

просто сели рядом. Я знал, что уже третий час ночи, но молил бога, что бы об этом не догадалась Эли. Постепенно, наши головы просто склонились друг к другу, и я освободил ей свое плечо, что бы было удобней. В таком положении мы сразу уснули. Неудивительно. Эли устала от прошедшего вечера, а я – от такого обилия новых необыкновенных и прекрасных чувств.

Глава 7. Возвращение

– Джон, – услышал я и проснулся. Эли сидела рядом со мной, плечо к плечу, как мы и уснули. – Это была правда или сон? Вальс на поляне в ночном лесу.

– То же самое я хотел бы спросить у тебя. – Сказал я. – Но если такой же сон приснился нам обоим, значит, это была правда.

– А ты знаешь, что скоро уже полдень? – спросила она. – Я никогда не спала так чудесно и долго, как в этот раз.

– Действительно, – подскочил я, глянув на часы. – Ты спешишь?

– Мне некуда спешить, – улыбнулась она, – тем более, я в первый раз в жизни узнала, что такое друг. Тебе меня просто не понять. Пока.

– И что же это такое? – с интересом спросил я.

– Это человек, который тебя понимает, уважает, помогает, и с которым всегда легко и радостно. И очень приятно. Это не много? – засмеялась она, – а то я могу продолжить.

– Значит, мы все-таки с тобой друзья? А не брат с сестрой?

– Друзья, мне это больше нравится. – Ответила она. – Может для тебя многие вещи абсолютно ничего не значат, ты их встречаешь постоянно, и уже привык к ним. Но для меня, то же самое, это что-то новое, неповторимое, и очень приятное. Не обращай на меня внимания, если я что-то воспринимаю очень глубоко.

– Значит, у тебя есть сердце, Эли. А это самое лучшее из всего, что только может быть. – Я заметил, что с ней на меня иногда нападало какое-то лирическое настроение, абсолютно мне не присущее, и я говорил то, чего никогда не говорил даже себе самому.

– Мы пообедаем? – спросила она, – в любом ресторане на твой выбор.

– А ты не боишься? – хитро спросил я ее.

– Уже нет. С таким другом меня уже ничем не испугаешь. – Она улыбнулась.

Мы выехали из леса и вернулись в город. Я остановился у первого попавшегося ресторана, и мы сели за столик. Мне повезло, это была и не забегаловка, но и не ресторан Люкс. Впервые, находясь с Эли, я мог себе выбрать что угодно: никаких непонятных мне слов в меню не было. И для каждого стояли только два бокала.

– Джон, ты не закажешь мне бокал хорошего вина? – попросила Эли. – Видимо неприятный остаток от вчерашнего вечернего бала у нее еще не прошел.

Нам принесли заказ, причем официант смотрел на нас, открыв рот, и хорошо пообедали. Эли попросила меня еще один бокал вина, и я заметил, как она немного расслабилась и повеселела.

Мы сели обратно в машину, причем Эли выбрала переднее сиденье. Я знал, что так мы в отель не могли приехать, несколько репортеров всегда ждали ее у входа. Кстати, мои фотографии уже не раз мелькали в газетах. Вернее, это были фотографии Эли, со мной на заднем плане.

– Эли, куда сейчас? – спросил я.

– Джон, ты же немного психолог, – улыбнулась она, – раз я села на переднее сиденье, куда бы я хотела бы ехать? Если ты скажешь в отель, значит, я о тебе слишком хорошо думала.

– Неужели в лес? – спросил я.

– Да. И как можно подальше и по глубже.

Я развернулся, и выехал за город. Километров через тридцать, я свернул в лес, и заехал сам не знаю в какую чащу. Я вовремя остановился, оставив небольшую полянку впереди машины. В зеркало я видел, что Эли тянуло на сон, наверное, подействовало вино.

– Джон, ничего если я немного посплю? – спросила она. – Ты же взял ту подстилку?

Я понял, о чем она говорит, открыл багажник и достал покрывало или подстилку. В зависимости от использования, ее можно было даже назвать еще и пледом. Расстелив на поляне, я помог Эли выйти, и она легла. Я нашел свой мягкий мохеровый шарф и положил ей под голову. Отойдя на шаг в сторону, я вдруг рассмеялся. Я редко так долго и открыто смеялся, как в этот раз.

– Джон, что случилось? – беспокойно спросила Эли. – У меня что-то не в порядке?

– Эли, – не переставая смеяться, выговорил я. – Теперь я понимаю, почему у официанта отпала челюсть, когда он нас обслуживал. Ты же все в том же вечернем платье, в окружении такого количества бриллиантов! А сейчас ты как в сказке *Спящая красавица*! Только я не вписываюсь как персонаж принца.

– Джон, спасибо тебе за комплимент! – с какой-то особой благодарностью в голосе сказала Эли. – Нет, не по поводу Спящей красавицы. Значит, все это время ты смотрел только на меня, и лишь сейчас заметил, в чем я одета. В обществе обычно поступают наоборот.

– А ведь действительно, – удивленно сказал я. – Мы с тобой провели ночь, утро, пообедали в ресторане, а твою одежду я заметил только сейчас, и то из-за этой сказки.

– Значит ты не просто друг, а в книгах я читала, что есть настоящие друзья. Так вот, ты у меня настоящий, – улыбнулась она.

– Спасибо, Эли. Поспи, а я пойду, прогуляюсь.

Я совершил прогулку по лесу, и даже нарвал букетик маленьких цветов для Эли. Но когда я вернулся, Эли крепко спала. Я знал, что лес и свежий воздух, это не просто полезно, а еще и очень приятно. Я подошел и положил букетик рядом с ней, но потом подумал, что проснувшись, она его может просто не заметить и раздавить. Класть его на голову у меня вызывало чувство похорон, и я решился, и положил его туда, где у нее на платье было глубокое декольте. Я надеялся, что она на меня не обидится. Сам же я сел в машину, откинул кресло и тоже задремал.

Я проснулся от возгласа. Это была Эли, и видимо она обнаружила мой букетик. Уже темнело, ведь шел седьмой час вечера.

– Джон, ты просто какое-то чудо! – смеялась она. – Твой букет не заменит мне никакой другой, даже из алых роз. Ты не поверишь, но когда я начала просыпаться, я сразу почувствовала очень приятный запах.

– Я рад, Эли, что тебе он понравился. Я собрал его тебе от души.

– Хочешь, я отдам тебе все свои бриллианты, а ты взамен будешь ставить мне в вазочку такой букетик? – спросила она.

– Эли, твои бриллианты стоят чего-то только для твоего общества. Для меня это просто камушки.

– Я знаю, Джон, за это я, наверное, тебя и лю... Выбрала своим другом, – запнулась она.

– Я тоже тебя люблю, Эли, даже не знаю за что. – Смело усмехнулся я. – Только это не та любовь, что в книгах, где все обязательно целуются, обнимаются и занимаются другими вещами.

Она неожиданно покраснела и опустила глаза.

– Спасибо Джон. Видишь, ты сумел это сказать, а я нет. Причем я полностью с тобой согласна. Ты прямо прочитал мои мысли.

– Тебе спасибо, дорогая. Такого я еще никому не говорил. – Продолжал добивать я ее.

– Почему ты так быстро схватываешь мои хорошие мысли и успеваешь вперед меня, милый? – Лукаво спросила она, ожидая реакции на новое вставленное слово. – Кстати, ты вот не заметил, что я никак не отреагировала на то, что меня зовут так, как я тебе представилась: Элеонора, а все последующие дни ты меня звал Элеонор, так ведь?

– Извини, Эли, я даже не заметил, – она действительно была права.

– Нет, Джон, ничего не меняй, мне так больше нравится, – попросила она.

– Почему?

– Потому что девушек с именем Элеонора много, а вот с Элеонор ты точно никогда не запутаешься. – Она засмеялась.

Я оценил по достоинству ее реакцию на мою явную ошибку, или промашку. Хотя просто из-за одной буквы я мог лишиться своей категории как портье, особенно на этом высоком уровне.

– Дорогая, уже стемнело. Ты не хочешь домой? – спросил я.

– Честно говоря, не хочу. Мне здесь очень нравится. Но ты прав, пора ехать.

Мы сели в машину и выехали на дорогу. Эли уже сразу заняла надлежащее ей сиденье сзади, хотя и не за моим креслом.

Мы приехали уже после девяти, и я проводил Эли, на глазах восхищенных ее платьем с бриллиантами, моих коллег и постояльцев отеля.

– Дорогой, тебя надо приглашать на ужин, или ты сам придешь? – спросила она у двери.

– Лучше пригласи. Не из-за того, а просто я могу прийти в неподходящий момент.

– Тогда до скорого свидания, – ласково сказала она.

– Свидания? – нарочито удивленно спросил я. – Ах, да. Видишь, я даже дал тебе себя опередить. Мы оба рассмеялись и разошлись.

Через час последовал вызов, а потом я принес ужин, и мы приступили. Вид у Эли был особенно великолепен. Она была отдохнувшая, в хорошем настроении, и ела с аппетитом. Просто великолепно она выглядела всегда. Обычно, постояльцы вечером надевали какой-нибудь удобный халат, или спортивный костюм, и ходили в домашних тапочках. Но только не Эли. Каждый вечер у нее было новое красивое платье и новая обувь. И вообще, она очень за собой следила.

– Милый, – сказала она, – мы так замечательно провели последние сутки, что я не знаю даже, куда мы поедем завтра.

– А у тебя нет дел? – спросил я.

– Как тебе сказать, – замялась она, – дела есть, но я не умею их делать. Те деньги и собственности, которые мне оставил отец, лежат на мне грузом. Я ничего не смыслю в бизнесе или каких-то финансовых операциях, которые мне предлагают разные компании почти каждый день. Все за меня делает старый папин бухгалтер, иначе, я бы уже давно разорилась. Поэтому, мне как бы и надо делать вид, что я этим занимаюсь, и просто не хочется. Если бы не ты, я должна была бы проводить дни в своем офисе, а это для меня такая скука.

– А причем здесь я?

– Потому что ты есть ты. Мне с тобой хорошо и интересно. – Сказала она, посмотрев мне в лицо.

– Ты не удивляйся, но у меня в какой-то степени такое же положение, – сказал я, – нет, не с финансами, а со временем. Если бы заселилась какая-нибудь старая бабка-миллионерша, я бы просто умер со скуки, и не получил бы такого наслаждения, как общение с тобой.

– Это правда? – спросила она.

– Дорогая, мне кажется, что спектакль уже закончился, и все зрители разошлись по домам. Как и боксеры с ринга, и их болельщики.

– Ты прав, милый, извини, – мягко сказала она, положив свою руку на мою, и быстро ее убрав.

Поужинав, я отнес посуду, но захватил с собой несколько видов мороженого.

– Я вижу, что на долгую беседу ты сегодня не настроен, – сразу сказала Эли. – Я шучу, милый. Я действительно люблю мороженное.

– Значит, я угодил, – сказал я.

Мы еще долго разговаривали, и даже без мороженого, пока не распрощались уже за полночь, так и не составив план на завтрашний день. Уснул я мгновенно.

Глава 8. Директор отеля

Наутро я почувствовал легкий насморк, вернее, как бы говорил в нос. Наверное, простыл вчера в лесу, – подумал я, – ничего, к вечеру пройдет. Не успел я одеться, как поступил вызов от хозяина, вернее директора отеля. Это было редким явлением и обычно не предвещало ничего хорошего. Где-то я оступился, – подумал я, – но где именно?

Я поднялся и постучал в дверь его кабинета.

– Доброе утро, Джон, – сказал он. – Присаживайтесь, – он показал на стул.

– Я к вашим услугам, Сэр, – спокойно сказал я, усевшись напротив.

– Вы не волнуйтесь, ничего срочно. Просто я хотел бы задать вам несколько вопросов.

Кстати, вы не простыли? Мне кажется, вы говорите немного в нос.

– Самую малость, Сэр. К обеду пройдет.

– До меня дошли слухи, что вас видели на приеме у мэра города.

– Так точно Сэр.

– Если не секрет, что вы там делали? – равнодушным голосом спросил он.

– Выполнял свои обязанности, Сэр. – Ответил я. – Моя клиентка приказала, извините, изъявила желание, чтобы я там присутствовал, так как она тоже была там.

– Не сомневаюсь, Джон. Просто из моего опыта я еще никогда не встречал, чтобы наши клиенты брали с собой портье на мероприятия такого высокого уровня. Только поэтому я вам задал этот вопрос.

– Сэр, вы же знаете, что исполнить желание клиента это моя прямая обязанность.

– Нет, Джон, вы поступили абсолютно правильно. Но что могло заставить или подтолкнуть клиента изъявить такое пожелание? Как вы сам думаете?

– Точно не могу сказать, Сэр. Я не вправе расспрашивать клиента о таких вещах. Лично мне показалось, что Мисс Элеонора в этот вечер неважно себя чувствовала. Но, я стоял просто в углу, и она не приблизилась ко мне ни разу за весь вечер. А потом я отвез ее.

– Вполне вероятно, – сказал директор, – хотя, с другой стороны, это и похвала вам. Значит, вы заслужили доверие клиента, а это честь для нашего отеля.

– Спасибо, Сэр. Вы можете прочитать все отзывы клиентов о моем обслуживании.

– Не волнуйтесь, Джон. Я ценю вас. – Он задумался, видимо, что-то все-таки он недопонимал или подозревал. – Кстати, с простудой я не могу вас оставить на обслуживании. Вы можете заразить клиента. – Тут он внимательно посмотрел на мою реакцию.

– Как скажете, Сэр.

– Я вам дам неделю отдыха. Постарайтесь провести ее только в вашей комнате. Врача я вам вызову, а еду вам будут приносить прямо в вашу комнату. – Он исследовал мое лицо, но я мог сам научить его, как держать себя в нужных рамках. Да, я был действительно огорчен. Я знал, что буду сильно скучать по Эли, а она не сможет меня даже навестить, это было бы бестактно для ее положения.

– Спасибо Сэр, – сказал я с признательностью в голосе. Видимо моя реакция его не устроила.

– Нет, наверное, дня три, я не вижу у вас каких-либо серьезных признаков. – Он опять смотрел на меня. Но мое лицо оставалось прежним.

– Ладно, Джон, отлежитесь сегодня, а завтра посмотрим, – наконец заключил он. – И еще раз спасибо за отличную работу. Можете идти.

– Очень благодарен вам, Сэр, – сказал я и вышел.

Да, я понимал его, как и мотивы вызова. Я был красив, молодая клиентка могла влюбиться в меня, а я, мог использовать это в своих личных целях. Если бы я заупряился на предложенные первые семь дней, я бы сказал ему без слов, что инициатором всего был я,

а не клиентка. Мое равнодушие скостило мне срок наказания до одного дня. Да, просидеть день, не выходя из комнаты, было сущим наказанием, не говоря уже о неделе. И не говоря о моем желании видеть Эли. К тому же, я предчувствовал, что они еще пожалеют даже об одном дне, ведь я знал Эли намного больше чем они.

Я передал панель вызова моему коллеге и спустился в свою комнату. Для меня все было ясно. Я просто лег на кровать и взялся читать первую книгу, которая попалась мне под руку. Я читал долго, пока не уснул. Меня разбудил вызов, это был опять директор. Я посмотрел на часы, было уже два часа дня, обычное время, когда Эли обедала. Я поднялся к директору.

– Джон, – спросил он меня, не предлагая сесть, – как вы себя чувствуете?

– Нормально, Сэр. Я даже заснул.

– Прекрасно. Вы можете вернуться к своим обязанностям?

– В любой момент, Сэр, как вам будет угодно.

– Тогда приступайте. – Сказал он. – Кстати, как вам удастся выдерживать такую клиентку?

– Какую, Сэр? – с недоумением спросил я, глядя ему в лицо.

– Она переменяла за пол дня всех портье, у меня просто не осталось никого, чтобы ей предложить.

– Что делать, Сэр, – вздохнул я, – я стараюсь как всегда. Престиж отеля мне также дорог, как и вам. Клиентов не выбирают.

– Продолжайте, Джон, – я немного подниму вам зарплату, вы оправдываете мое доверие.

– Я вам очень благодарен, Сэр.

Когда я вышел, я готов был упасть от смеха. Я представил, что успела надеть Эли в знак протеста, учитывая ее способности.

– Как ты ее терпишь, Джон? – с соболезнованием в голосе спросил меня мой коллега, возвращая панель вызовов. – Такая молодая и красивая, но большей мегеры как она, я еще не встречал. Тем более она упала тебе на голову на целых полгода. Я тебе искренне завидую.

– Что делать? Ты же знаешь, что клиентов не выбирают, – тяжело вздохнул я, нехотя принимая обратно панель.

Сразу прозвучал вызов. Я поднялся к Эли и постучал.

– Войдите, – я услышал ледяной голос Эли и открыл дверь.

– Джон, милый! – она бросилась ко мне, – наконец.

Я видел, что она очень хотела даже меня обнять, но я ее опередил. Мы встретились как два старых друга, не видевшихся пару десятков лет. – Увидел бы это директор, – подумал я.

– Джон, – строго сказала она, ты знаешь, что я различаю правду. Скажи мне, тебя заперли, или ты сам взял тайм аут?

– Заперли, Эли. – Сказал я. – Могли даже на неделю.

– Я в этом сомневаюсь, – прищурилась она. – То, что я им устроила за эти пол дня, были просто цветочками. А за что?

– За присутствие на мероприятии у мэра города. Им показалось это странным.

– Значит, ты из-за меня пострадал?

– Дорогая, ты же меня знаешь. Мне даже повысили зарплату, наверное, тоже не без твоей помощи. А мои коллеги мне просто соболезнуют.

Эли просто расхохоталась.

– Джон, серьезно, всего лишь пол дня, а мне тебя уже не хватало, – что это такое?

– Мне тебя тоже, – просто сказал я. – Наверное, это просто очень крепкая и настоящая дружба, смешанная с какой-то особой любовью. Мне трудно это объяснить.

– А мне трудно это понять. – Сказала она. – Милый, ты, наверное, уже, как и я хочешь пообедать? Или мы уже ближе к ужину?

– Честно говоря, не отказался бы. Хотя можно дотерпеть и до ужина.

– Поедем куда-нибудь или здесь?

– Я всегда предпочитаю, что бы выбор делала дама, – сказал я и склонил голову.

– Хитрец, – сказала она, прищутив немного глаза, – я тебя уже знаю. Дама делает выбор, а ты, в конечном итоге, делаешь, как хочешь ты, используя свои хитрости.

– Милая, с тобой это уже не проходит, да и желания нет. – Ласково сказал я.

– Выбирай ты сегодня, – сказала она, – потому что завтра мы летим на другой континент.

– Летим? На другой континент? – не понимая, спросил я.

– Дорогой, ты же мне составишь компанию? Мне надо всего лишь собственноручно подписать один документ. А сутки без тебя, это просто хоть плачь. – Она смотрела на меня и ждала моего согласия, хотя я думал, что билеты уже заказаны.

– Эли, я конечно очень рад. Но мне надо, чтобы это было твоей инициативой. Надеюсь, ты меня понимаешь?

– А это и есть моя инициатива. Не волнуйся, я вызову твоего директора, чтобы тебя забрать.

Как просто! Она вызовет моего директора на ковер, и прикажет ему, чтобы он меня отпустил. Да, на это она способна, в этом я абсолютно не сомневался. Как и в том, что он ее только за это поблагодарит, ссылаясь на доверие к работникам его отеля.

– Ты неповторима, дорогая, – просто сказал я.

– Неповторимой может быть только Луна или Солнце, я тебе уже говорила. Она подошла ко мне, на минуту положила голову мне на грудь, и отошла.

– Эли, тогда давай куда-нибудь поедem поужинать. – Предложил я. – Я пока соберу чемодан и улажу некоторые дела. А через час или два мы с тобой опять встретимся.

– Конечно, милый. Тем более, вылет утром. – Сказала она. – Я не прощаюсь.

Я спустился к себе, сел на кровать и задумался. За эти несколько дней мы так сблизились с Эли, что это не укладывалось в моей голове. Я без нее скучал, даже любил ее. Но, в отличие от других, у меня не возникали мысли, например, ее целовать, или лечь с ней в постель. Мне казалось, что это все разрушит, и интерес закончится. Но это не было естественно. Я был красивый парень, она – очаровательной молодой девушкой, и поцелуи с постелью были бы наоборот естественны, как и законы жизни. И, самое главное, в моей жизни такого еще не было.

Меня отвлек вызов директора, уже третий за один день. Я поднялся к нему в кабинет.

– Джон, вы не могли бы мне сделать одно личное одолжение? – мягко спросил он. – Дело в том, что я вас хочу попросить о том, что не входит в ваши обязанности и по закону вы вправе отказаться.

– Я вас слушаю, Сэр.

– Вы не смогли бы завтра слетать с вашей клиенткой на самолете, в другую страну?

– Конечно, Сэр. Если это только вам будет угодно. – Просто сказал я.

– Благодарю вас, Джон. Мне приятно, что в нашем отеле работают такие люди как вы. Я уже знаю особенности вашей клиентки, и то, что вам придется выдержать.

– Не сомневайтесь во мне, Сэр, – поклонился я.

Я опять чуть не хохотал. Вместо того, что бы просить отпустить меня, я, в конечном итоге сделал личное одолжение директору отеля, и выслушал еще и кучу благодарностей! Ай да Эли!

В скором времени мы встретились с Эли внизу, я открыл ей дверь и она села за заднее сиденье.

– Дорогая, ты не против, если мы съездим в тот же ресторан, что и в прошлый раз? – Спросил я.

– Я знала, что ты мне это предложишь, – улыбнулась она, – там ты чувствуешь себя в своей тарелке. И мне нравится. Главное не ресторан, а компания, правда, милый?

– Кстати, меня вызывал директор, и отменил мне полет на завтра, – с сожалением сказал я.

Сзади я услышал смех.

– Милый, если бы я не знала тебя и себя, я бы еще смогла в это поверить.

– Милая, с тобой становится все труднее. Тебя теперь просто так не поймать, – улыбнулся я.

– А ты и не лови. Все равно я от тебя не уплыву.

Мы с удовольствием поужинали. Потом я проехал дальше до леса и остановился на обочине. Выйдя, я не открыл Эли дверь, а побежал в лес. Было трудновато, вернее темно, но все равно я насобиравал ей букетик тех же цветов.

– Милый, – сказала она, как-то счастливо улыбаясь, – но у меня нет с собой ни одного бриллианта, чтобы с тобой рассчитаться за эту красоту. Я могу предложить просто искренний поцелуй, если тебя устроит.

– Ладно, – как бы нехотя согласился я, сменив гнев на милость, – поцелуй так поцелуй, все лучше, чем ничего.

Эли улыбнулась и вышла из машины. Подойдя ко мне, она поцеловала меня в щечку и забрала себе цветы.

– Только не говори, что ты недоволен, – как-то исподлобья с улыбкой сказала она.

– Я вообще молчу, – улыбнулся я, – мне просто стало вдвойне приятней. Я чувствую теперь два приятных запаха: твой и цветов.

– А какой приятней?

– Конечно цветов, – сказал я, – но в твоих руках.

– Когда-нибудь я тебя стукну, – предупредила она. – Иногда мне кажется, что ты со мной просто играешь, как с красивым маленьким котенком.

Я развернулся и поехал обратно. Мне было очень приятно, что Эли, хоть и молчала, но прижимала к себе тот маленький букетик, или просто его нюхала.

– У тебя остался костюм *Человек Паук*? – спросил я ее, когда мы прибыли в отель.

– Через сколько? – спросила она.

– Через час.

Вскоре мы уже спускались по той же улочке до того же парка, а потом сели на ту же скамейку. Луна, как и в тот раз, была на месте и мы, молча, на нее смотрели.

– Луна, – вдруг сказала Эли, обращаясь куда-то вверх, – скажи Джону, что я его люблю.

– Я тебя тоже, Эли, только мне не надо Луны, чтобы это тебе сказать.

Как романтично! – подумал я. – Классический момент. Еще, наверное, за всю историю человечества, не было такого случая, чтобы два человека, которые произнесли эту фразу почти в один момент, не слились бы в крепкий затяжной поцелуй. Тем более при Луне, в темном парке и сидя рядом на скамейке. Но меня не тянуло это делать, и Эли просто смотрела вверх, наверное, на Луну. – Мы какие-то неправильные, – подумал я, – притом оба.

– Милый, – спросила вдруг Эли, – тебе не кажется, что мы какие-то неправильные, притом оба?

Я чуть не упал со скамейки.

– Дорогая, перестань читать и оглашать мои мысли, иначе теперь уже я тебя стукну, – сказал я. – Или ты играешь со мной?

Мы рассмеялись.

– Джон, я хочу тебе сделать подарок, – вдруг сказала она.

– Это еще в честь чего? – удивился я.

– На твое день рождение, милый. Ты что, забыл, что осталось меньше недели?

Да, я забыл. Но хуже было то, что я забыл про ее день рождения, которое наступало на два дня раньше моего. Если бы она сейчас этого не спросила, я бы сел в такую лужу! Значит, у нее день рождения послезавтра. А завтра нас тут вообще не будет. Что же ей подарить? – Я не думал о деньгах, но я не должен был подарить никакую банальную вещь. А что?

– Ты так долго думаешь? – удивилась Эли.

– Просто мне как-то совестно, что ты мне купишь подарок, тем более дорогой, я знаю. – Сказал я. – Твоего поцелуя мне будет вполне достаточно.

– Все-равно я его сделаю. – Настырно сказала она. – И какой-нибудь очень дорогой.

– Эли, в свой день рождения я привык только к звонку моих родителей. – А что тебе подарить? На бриллиантовое кольцо у меня просто не хватит денег.

– Привыкай к подаркам, – просто сказала она. – И не вздумай мне дарить что-нибудь дорогое, мы просто с тобой поссоримся.

Мы посидели еще около часа, потом встали, и просто обняли друг друга. Тем более что никто из нас не сделал первый шаг: наши мысли и желания совпали просто в секунды.

– Пошли? – спросил я. – Тебе надо выспаться. Это я привык ко всему. Во сколько тебя разбудить?

– Джон, ты меня еще никогда не будил! – вдруг, чуть не подпрыгнув, сказала она. Глаза ее светились. – В семь утра. Только я не буду тебя вызывать, ты сам придешь, и меня разбудишь. Хорошо?

– Всегда бывает первый раз, – улыбнулся я, – отлично!

Мы вернулись и разошлись спать.

Глава 9. Полет

Наутро, будильник поднял меня ровно в шесть. Я проверил еще раз свой небольшой чемодан. Чего-то особенного мне брать было нечего, но вдруг надо бы остаться еще на пару дней, ведь это была деловая поездка, а в Элиных делах я никогда не разбирался и меня они не интересовали.

Приведя себя в порядок, я зашел на кухню и вял чашку хорошего кофе, на красивом блюде и с серебряной ложечкой. Ровно семь я постучал Эли в дверь. Было тихо, и я повторил.

– Заходите, – услышал я ее голос. Дверь, оказывается, не была закрыта на замок.

Я зашел и оказался в темноте. Пройдя через гостиную, я встал на входе в ее спальню.

– Джон, – услышал я ее веселый голос, – проходи. Я чувствую запах кофе. Неужели?

– Да, милая, – сказал я и вошел. Эли сидела, полулежа, и улыбалась. Я подошел к ней, и поставил рядом кофе.

– Никто не подавал мне кофе в постель, так, как ты милый. Тем более что я об этом не просила. Нагнись ко мне, я не кусаюсь.

Я нагнулся и получил поцелуй в щеку.

Эли была еще прекрасней. Она не была причесана, ни накрашена. Она была натуральна, и изумительно прекрасна. Я даже на нее засмотрелся.

– Милый, я бы тебя не отпустила, но надо вставать, – как бы извиняясь, сказала она.

– Конечно, дорогая. Надеюсь, что ты уже не уснешь?

– После тебя – нет, – засмеялась она.

Я вышел и спустился. Такси было заказано на восемь. Я мог бы ехать и на Лимузине, оставив его в аэропорту, но Эли почему-то предпочла такси. Я перезвонил и подтвердил заказ. Все было готово.

– Мои соболезнования, – в шутку сказал мне администратор, проходя мимо. Я улыбнулся.

Наконец Эли спустилась, а такси прибыло и ждало у входа. Она как всегда была в новом красивом платье, с небольшим чемоданом, примерно как у меня. Я открыл ей дверь, пропустил вперед, и сел сам. Такси тронулось. В аэропорту мы были через час, прошли регистрацию, и сели в самолет. Конечно, это был класс Люкс, с двумя креслами, и соответствующей обстановкой.

– Джон, извини за обстановку, – вдруг сказала она. – И за такси. Просто я выбрала все это, чтобы ты себя удобней чувствовал. В противном случае я просто полетела бы на своем самолете, где есть отсек для моего лимузина.

– У тебя есть свой самолет? – удивился я. – И ты в него можешь даже забрать лимузин?

– Да, милый. Извини меня за это. Это не я, а мой покойный отец.

Мне понравилось, что ради меня, она летела обычным самолетом, а ехали мы на обычном такси. И притом, она еще и извинялась.

– Эли, а у тебя были женихи? – спросил я просто так.

– Я помню, как ты мне ответил на этот же вопрос, и попробую сделать тоже самое. – Загадочно сказала она. – Джон, ты меня спрашиваешь в смысле девственности ли я или нет? – Она посмотрела на меня, опустила глаза и покраснела. – Да, я девственница.

Я не знал, куда спрятать глаза, но я помнил, что на такой же ее вопрос я ответил своей сексуальной ориентацией. Я даже вспомнил, как она тогда покраснела. Наверное, в этот момент я был таким же.

– Эли, ты деспот, – наконец сказал я, – ты наносишь мне моральные увечья, которым, к сожалению, ты научилась от меня.

– Учи меня тогда только хорошему, и получишь тоже самое, – сказала она, но уже подняв глаза.

Я понял, что она достойная соперница, и у нее отличная память. Она вернула мне назад, наверное, все мои удары. Но я на нее не обижался, ведь я любил ее. По своему, но любил. Как и она меня. Почему-то я придвинулся к ней поближе, и положил голову на ее плечо. Я поразился, почему я это сделал. Но потом поразился еще больше, когда почувствовал, что она гладит меня по голове. Мы не смотрели друг на друга, и я потихоньку так и уснул. Я проспал не больше часа, воздушные ямы встречались как всегда, и сердце куда-то падало. Я выпрямился, и посмотрел на Эли. Она спала, и я нежно придвинул ее голову, положив себе на плечо. Я даже решился погладить ее по голове.

– Милый, – как будто сквозь сон прошептала она, – мне так приятно! Попроси пилота, чтобы он снизил скорость, тогда мы будем лететь дольше.

Я улыбнулся и продолжал ее гладить. Я поражаюсь себе в такие минуты. Я никогда не был нежным мужчиной, хотя всегда был сильным. То, что я иногда делал или говорил Эли, были так мне не свойственны, как будто это был не я. Но самое интересное, – мне это нравилось.

– Дорогой, – я опять услышал ее шепот, – не бойся, можешь мне испортить прическу. По мне, она не спала, а дремала, или просто лежала с закрытыми глазами.

– Милая, огласи, пожалуйста, тогда весь список, что мне разрешено с тобой делать, когда ты дремлешь, – пошутил я.

– Я уже давно огласила его, ты просто не помнишь, – шепотом сказала она. – Еще тогда, когда поцеловала тебя, и даже призналась в любви.

– К Луне, – уточнил я.

– К тебе, – сказала она. – Я тебя очень люблю. И Луны сейчас нет.

– Спасибо дорогая. Мне очень приятно это слышать.

Когда таким, постоянно переменным способом мы выспались, и привели наши прически в хаос, как раз принесли обед. Выбор был соответственно классу, то есть большой. После такого обеда опять потянуло на сон, тем более что мы оба встали рано.

– Джон, а у тебя есть какие-нибудь планы в жизни? – спросила Эли.

Я задумался и ответил: – Ничего особенного. В отеле я работаю не по нужде, а просто из интереса, что бы в один день встретить тебя. Уволиться я могу в любой момент. Когда отель полностью перестанет меня интересовать. Я очень люблю дом моей тетки в Шотландии, я провел там много времени, и у меня остались только светлые воспоминания. Я хотел бы закончить жизнь там, на природе, в маленьком скромном городке среди простых людей. – Я замолк.

– А середина? – спросила Эли. – Ты рассказал про настоящее, или ближайшее, и про пожилой возраст. Не хватает середины.

– Середину я проведу с тобой, – пошутил я.

– Я не против, наоборот, я хотела бы тебя об этом попросить. – Серьезно сказала она. – Я не знаю, что ты со мной сделал, но ты мне очень нужен.

– Спасибо дорогая. Я что ты можешь сказать про себя и свои планы? – Я, как бы, не заметил последнюю фразу.

Теперь задумалась она, глядя в круглое окошко самолета.

– Я никогда не выйду замуж, – начала уверенно Эли, – в тридцать лет я хочу родить ребенка, а в тридцать три еще одного. Мне придется нести свой крест на себе же, ведь как я тебе уже говорила, я умею все, но ничего конкретно. Про профессию жены я тогда просто пошутила. Будучи богатой, мне надо будет периодически появляться на людях, и так же исчезать. Ведь жизнь дала мне мой имидж, быть Мисс Икс, и я должна буду его поддерживать, наверное, всю жизнь. Единственное, что меня может спасти, это разорение, но мой

бухгалтер держит все и мой капитал увеличивается. Если мне будет семьдесят, и у меня будут десять детей, все равно за мной будет очередь из женихов, вернее за моими деньгами. Середину жизни, а может быть и больше, я проведу с тобой. Все милый.

– У нас совпадает середина, или чуть больше. Посмотрим. – Сказал я.

Все остальное время мы болтали о пустяках. Самолет прибыл вовремя, и мы сразу поехали в гостиницу, взяв такси. Я не удивился, когда Эли сказала водителю: отель Хилтон. Она поддерживала мою репутацию, то есть мой директор был бы очень доволен, узнав, что она выбрала такой же отель.

Мы заселились, наши номера были рядом, но я, подумав, в последний момент попросил дать мне другой этаж. Я оберегал Эли и не хотел, чтобы ее репутация каким-либо образом пострадала от меня. Тем более я знал, что к утру здесь будет куча репортеров, и такая информация, как два номера рядом с портье, ей повредит. Видимо она оценила это, хотя мы не проронили ни слова. Так быстро, но мы учились понимать друг друга просто мысленно, и часто наши решения или желания совпадали с исключительной точностью, которую было просто невозможно объяснить.

Нет, Эли не отказалась от портье, дав мне этим один день отпуска. Но она все время приглашала меня к себе, а один раз даже пришла сама, чего никогда бы не смогла себе позволить в моем отеле. Да и тут она рисковала, но все получилось прекрасно.

– Джон, я первый раз в номере, где ты живешь, – сказала она, осматриваясь, будто хотела найти в моем номере какой-нибудь камень мудрости или портативную машину времени. Номер был точно такой же, как и у нее. Я следил за ней. Наконец она просто села.

– Эли, – невинно спросил я, – а для чего тебе репутация и имидж? То, что ты планируешь сохранять всю жизнь.

– Как тебе это объяснить, Джон. Конечно, в большей степени это мужские дела, но отец как-то раз объяснил мне, что и как. Не знаю, правильно ли я его поняла тогда или нет. Посуди сам. – Она стала серьезной, даже какой-то деловой. – Обычно миллионеры не держат все деньги на счетах, у некоторых их даже нет, вкладывая все в какой-то новый бизнес. Отец оставил много миллионов на счету, но это где-то пять или десять процентов от его капитала. Все остальное вложено в акции других компаний, которые поднимаются в цене или опускаются. В одной газете, лет пять назад, я прочитала, что акции какой-то известной компании упали на столько-то процентов из-за того, что директора компании репортеры подловили в момент, когда он проходил улицу ночных фонарей, то есть где работают почти одно протитутки. Он никуда не заходил, ни с кем не останавливался, а просто переходил ее вечером после работы.

Я начинал уже понимать.

– Мой бухгалтер попросил меня только об одном, чтобы я не потеряла свой имидж и репутацию. Только для того, чтобы акции многих компаний отца не упали вниз. То, что я сейчас Мисс Икс, и мое странное поведение, играет только на руку компаниям, которые мне оставил мой отец. Я ничего не понимаю в этом, кроме одного: я не могу подводить людей. Того же бухгалтера, а так же тех, кто работает в моих фирмах, ведь если акции упадут, многих просто уволят.

– Я понял, Эли, молодец, что ты мне объяснила. Я так же далек от этого, но в твоём случае теперь я тебя прекрасно понимаю. Давай закончим эту деловую часть и перейдем к приятному.

– Ты хочешь заказать нам торт или мороженное? – спросила она, сбросив с лица деловой оттенок.

– Я закажу и то, и другое, милая. – Будем, есть все сладкое, что нам принесут. – Я сделал заказ по телефону.

– Джон, ты поедешь, завтра со мной? – спросила она. – Это ненадолго, просто я подпишу бумаги и все.

– Милая, если бы у меня был твой Лимузин, то, конечно. Но в этом случае, я просто не хочу мешать тебе в твоих делах. Лучше я подожду тебя в отеле, ведь ты сама говоришь, что ты справишься быстро. Не сердись, ведь я тебя люблю.

– Из-за того же самого, я бы не хотела отпускать тебя ни на шаг. Потому что я тоже тебя люблю. Но ладно, завтра я съезжу сама, а ты готовь программу на день, ведь вечером нам улетать обратно.

В дверь постучали, и я показал Эли на спальню. Портье принес заказ. Я машинально сравнивал его поведение с моим, ведь он был моего уровня: Эли сняла мне тоже президентский номер. Нет, его разговор и отточенное поведение были безукоризненны. Я чуть не пожал ему руку.

Когда он ушел, появилась Эли и загадочно мне сказала:

– Теперь я узнаю все твои мысли, даже сокровенные. Я на минутку легла на твою кровать и положила голову на твою подушку.

Я рассмеялся от такой загадочности, но обиженно сказал:

– Видишь милая, ты делаешь со мной все, что хочешь. Лично я на твоей кровати не лежал.

– Я это тебе устрою. Обещаю. – Сказала она и улыбнулась. – Давай есть все подряд, здесь все сладкое.

Мы наели на все, я одновременно ел мороженное, и отправлял в рот кусочек торта. Эли скопировала меня и делала тоже самое, пока поднос не опустел.

– Я, наверное, пойду милый, ведь уже поздно, а мне завтра рано вставать.

– А когда тебя ждать?

– Не знаю, но к обеду я точно буду, наверное, еще и раньше. Спокойной ночи, – сказала она и поцеловала в щеку.

Я сделал тоже самое и, закрыв за ней дверь задумался. Я не просто отказался от поездки с ней завтра. У меня было всего три часа, чтобы выбрать и купить ей подарок на день рождения. Но что за подарок, я не знал. Деньги у меня были, но не на бриллианты. – Завтра посмотрю, – решил я и лег спать, заведя будильник.

Утром мы с ней не пересеклись. Я спросил у швейцара, где здесь коммерческий район, и, взяв такси, поехал туда. Да, это была улица без конца. Каких только магазинов здесь не было! Я шел и смотрел на витрины, одновременно думая о подарке. Ну, ничего не лезло в голову, я даже начал психовать, ведь время у меня было лимитировано. Вдруг я увидел плакат, на котором было обыкновенное золотое кольцо с какими-то инициалами украшенными красивыми вензелями. Под ним была огромная подпись: *Инициалы на любой вкус за полчаса*. Я зашел. Мужчина в возрасте спросил меня, что я ищу. Это был ювелирный магазин, а он видимо был и хозяином, и ювелиром. Я попросил его золотое кольцо высшей пробы с плаката, но с другими инициалами. Он спросил меня, какие именно инициалы, и есть ли у меня время. Времени у меня было в обрез, и он пообещал мне сделать его за полчаса. Мне чего-то не хватало, и я задумался.

– А нельзя ли как-то вставить хоть небольшое сердечко? – спросил я.

– Со стрелой или без? Шрифт такой же, как на плакате?

– Без. Да, такой же.

Я оставил ему задаток и пошел еще пройтись. Но ничего нового мне в голову так и не пришло. Через полчаса я вернулся, и мужчина показал мне кольцо. Оно было довольно солидное и не легкое, как из дутого золота. Но наши с Эли инициалы мне понравились больше всего. Сердечко было, но не так бросалось в глаза. Это было даже к лучшему, может другие бы его и не заметили, но хозяйка бы знала, что оно есть. Я остался доволен и рассчи-

тался. Кольцо было помещено в богатую с виду коробочку с бархатной подушечкой, и завернуто в еще одну, а потом и еще. Мне понравился хозяин, он делал именно так, как я хотел. Поблагодарив его, я выскочил и поймал такси. В половину двенадцатого я уже был в своем номере и надежно спрятал подарок в чемодан.

Эли задерживалась, и, причем надолго, она появилась за час до нашего отъезда в аэропорт.

– Извини, милый, – искренне сказала она, – один нужный человек опоздал не по своей вине, поэтому я так задержалась. Хорошо, что ты со мной не поехал.

Времени даже на обед у нас уже не оставалось, и мы, собрав вещи, спустились к такси и поехали в аэропорт.

Назавтра, утром, мы прибыли в свой отель и разошлись по номерам. Перелет был немного утомителен, и каждый хотел хоть немного отдохнуть.

Глава 10. Первый День Рождения

Я проснулся рано, и первое, что я вспомнил, было Элин День Рождения. Приведя себя в порядок, я взял такси и съездил к самому ближайшему лесу, где нарвал большой букет из лесных цветов. Когда я вернулся, в моей комнате стоял чудесный лесной аромат. Я не знал, как лучше надо было делать: идти к ней и поздравлять ее без вызова, как друг, или ждать ее вызов, как портье. Я все-таки остановился на втором, тем более я не знал, встала она уже или нет. Внизу в холе стали появляться огромные корзины с шикарными букетами. – Скоро места не хватит, – подумал я, – у нее ведь такое количество поклонников или просто знакомых. Действительно, через час, все было забито цветами, и все смотрели на меня. А я – на панель вызовов. Наконец, вызов прозвучал. Спасибо всем работникам отеля, которые не бросили меня в эту минуту. Мы грузили лифт и отправляли его на ее этаж, так продолжалось около полчаса. Наконец коридор был заставлен цветами, и я постучал.

– Войдите, – услышал я спокойный голос Эли.

Я открыл дверь, поздоровался, и начал заносить корзины и букеты. Мне пришлось уже ставить их и в ее спальню, потому что в комнате я оставил лишь тропинку, для того, чтобы можно было пройти. Пришел еще один лифт, и я ставил цветы уже куда попало. Почему-то мне это все было похоже больше на похороны, чем на праздник, а Эли равнодушно наблюдала за мной, сидя в кресле. На цветы она вообще не смотрела. Только к обеду поток цветов прекратился, иначе я был бы должен ставить их под дверь, все остальное пространство Элиного номера было не занято, а уже просто забито цветами. Но цветы сменились визитами, с персональными подарками. Бедная Эли, у нее не было времени ни на завтрак, ни на обед. Директор отеля лично сам поднялся к ней с поздравлением, и, наверное, подарком. Прибыла и машина мэра города. За ней последовала вся городская элита, был уже вечер, но поток посетителей не уменьшался. Я представил бедную Эли, ведь это было похоже чем-то на вечер у мэра города. Ей надо было держать все время фальшивую улыбку на лице и рассыпать благодарности. Все прекратилось только в девять вечера. Бедный администратор, он носил ей пачками письма, телеграммы и поздравительные открытки даже после девяти. У меня не было ни одной возможности остаться с Эли наедине, я упустил из виду, что будет такой полный завал. Наконец, в десять, прозвучал вызов, и я почувствовал, что он был персонально для меня. Я взял букет лесных цветов, которые еще стойко держались, и вместе с подарком положил в один самый простой пакет.

– Джон, милый, – встретила она меня на пороге своего номера, – ты не представляешь, как я устала. И такое я должна выдерживать каждый год, причем сценарий абсолютно не меняется.

– Эли, дорогая ты моя, поздравляю тебя, – просто сказал я, и вытащил букет и завернутый подарок.

Она подошла ко мне и наклонила голову мне на грудь.

– Милый, только сейчас начинается праздник, – сказала она, подняв, наконец, глаза, – скажи горничной, что завтра она может постепенно освобождать комнаты от цветов. Пусть выбрасывает их прямо с корзинами, я не хочу похорон.

– Эли, извини, что я не мог поздравить тебя с утра, – сказал я, – хотя ты сама все видела.

– Джон, убери, пожалуйста, стол, цветы можешь убрать куда хочешь. Оставь только самую красивую вазу и поставь в нее твой букет. Ты не чувствуешь, что он один уже перебил все запахи других?

Я не чувствовал. Тут вообще стоял такой набор ароматов, что любой парфюмерный магазин мог бы только позавидовать. Вид у Эли был действительно утомленный, мне опять стало ее жалко.

– Дорогая, может, принести тебе что-нибудь, поесть? – участливо спросил я.

– Джон, милый, извини меня за сегодня, – вдруг сказала она, – единственное, что я хотела бы сейчас, это быстрее лечь в постель. Спрячь свой подарок. Давай мы откроем его вместе с моим на твой День Рождения? Не обижайся, дорогой. Я просто надеюсь, что в твой день рождения я смогу посвятить себя только тебе.

– Эли, хочешь, я расстелю тебе кровать? – спросил я.

– Прекрасно! – улыбнулась она, – кстати, можешь на нее лечь сначала, как я тебе и обещала. Тогда ты узнаешь о чем, вернее о ком я думаю, и извинишь меня за сегодняшний день.

Она ничего не забывала. Я прошел, снял туфли, и действительно лег на ее кровать, закрыв глаза. Мне стало хорошо и спокойно. Потом я поднялся, и расстелил ее.

– Все готово, милая, – сказал нежно я, – спокойной ночи. Отдыхай, надеюсь, завтра мы увидимся.

Эли подошла ко мне, всунув мне в руку мой подарок, а потом прикоснулась своими губами к моим, буквально на секунду. Нет, это не было поцелуем, но я, наверное, покраснел от удовольствия. Больше она мне ничего не сказала и я вышел.

Спустившись к себе, я заметил, что ничего не ел сегодня. Я сходил и принес себе только чашечку кофе. Во мне играла какая-то солидарность с Эли. Если она ничего не ела, то я тоже не буду есть. Мысленно я ей не завидовал, представив себя на ее месте. К вечеру, я бы просто упал на кровать и уснул. А она выдержала до последнего, и даже дождалась меня. И даже отблагодарила таким неожиданным, но прекрасным образом. Я выпил кофе и лег, почувствовав сильную усталость, за такой бурный день. Заснул я моментально.

Наутро я встал поздно, наверное, к обеду. Я представил, что Эли тоже не встанет раньше обеда, а может и проспит весь день. Действительно, вызов поступил только после трех. Эли встретила меня в новом платье. Она отдохнула, но какой-то небольшой отпечаток усталости я все-таки заметил.

Поднявшись и войдя в ее номер, я сразу удивился. От цветов простыл и след. Я забыл ее вчерашнее пожелание, видимо, она сама попросила горничную. Но мой букет, немного завядший, так и стоял на столе в той же вазе. Я по достоинству и с внутренней благодарностью оценил это.

– Милый, как я выгляжу? – сразу спросила она.

– Хорошо, Эли. – Сказал я. – Но чего-то тебе не хватает, для того, чтобы ты выглядела прекрасно.

– А ты не догадываешься чего? – со скромной улыбкой спросила она.

Я замер. Это могло быть все, что угодно. Просто ляпнуть что-то я не хотел.

– Хорошо, я помогу тебе, – сказала она, – разве вчерашний день не был похож на вечер у мэра города? Что меня тогда восстановило?

– Лес, – сразу догадался я, – ты попросила меня отвезти тебя в лес, а не в отель.

– Ты сегодня немного заторможенный, как и я, – невинно рассмеялась она. – Но мы же это исправим?

– Тогда через полчаса я тебя жду внизу, – сказал я, тоже, улыбаясь.

Мы сели в Лимузин и поехали прямо в лес, подальше от города. Эли зачарованно бродила по зеленой траве, собирая букетик, и нюхала все, что попадалось ей на пути, даже сосновые ветки. Я тоже шел параллельно ей, на небольшом расстоянии, просто вдыхая чудесный девственный воздух. Это было настоящей терапией, особенно для нее. Так мы побродила чуть больше часа, и вернулись к машине. Эли заметно посвежела, и я был рад за нее.

– Я уже выгляжу лучше? – спросила она, видимо прочитав мои мысли.

– Конечно, – ответил я, – ты прекрасна.

– Не совсем, – мне чего-то не хватает, совсем чего-то. Ты не знаешь, случайно, чего?

Я подошел и обнял ее.

– Милый, ты просто читаешь мои мысли, – мягко сказала она, и тоже меня обняла. – Давай немного постоим так?

Мы простояли в такой позе минут пятнадцать, пока я не убрал свои руки. Но она не убирала, и я опять обнял ее.

– Джон, ты меня вылечил, причем за каких-то два часа. У тебя пропадают редкие способности, – шепнула она.

– Пропадали, – поправил я ее. – Теперь я буду их использовать довольно таки часто. Особенно после твоих стрессов.

– Джон, мне не хватает чего-то последнего, самого маленького, и, наверное, самого прекрасного.

Я наклонился, и прикоснулся своими губами к ее. Точно также, буквально на секунду.

– Мы понимаем друг друга с полуслова, милый, – ярко улыбаясь, произнесла Эли. Я заметил, что она немного покраснела, как, наверное, и я вчера. – Все, теперь я полностью выздоровела и готова ко всему.

– Я тоже. Давай сначала поедим хоть раз за два дня. – Предложил я. – Иначе мы свалимся. Я тоже ничего не ел, как и ты.

– Согласна. Ты разбудил во мне и аппетит тоже, – согласилась она.

– Тоже? А что тогда еще?

Она ничего не ответила, а просто сидела в машине и ждала когда мы поедем. Конечно, я остановился у *моего* ресторана. Там нас уже, наверное, знали. Мы хорошо и плотно поужинали, и я к радости заметил, что Эли действительно полностью вернулась в себя. Никаких следов усталости я не заметил. – Как на нее, все-таки действует лес! – Подумал я. Надо принять это к сведению, ведь впереди ее ждет еще много приемов, и много всего, что ее делает больной.

– Спасибо, милый, – услышал я ее голос. – Какие у тебя планы на вечер?

– Эли, ты именинница, тебе и выбирать.

– Джон, прекрати мне портить настроение, – сказала она. – Именинник теперь только ты, но завтра. Выбирай все, что хочешь. Я согласна на лес, на Луну, и просто на тебя со мной.

Я задумался. Мне пришла в голову идея, но для нее сегодня было уже поздно. – Завтра, – сказал себе я.

– Эли, а что ты обычно делаешь, когда приходит время прятаться от всех?

Теперь задумалась она.

– Мне ничего не приходит в голову, кроме как сидеть на ранчо моего отца, о котором никто не знает, и читать книги.

– А прогулки?

– Одной они не доставляют мне удовольствия. Конечно, там есть обслуживающий персонал, но никого похожего на тебя.

– И ты проводишь так целых полгода?!

– Да милый. На любом курорте меня бы узнали, да и вообще, в любом другом месте. Скучно, конечно, но ничего не поделаешь. – Вздохнула она. – Ты так и не ответил мне, о наших планах на сегодня. – Она вопросительно посмотрела мне в лицо.

– Трудный вопрос, – ухмыльнулся я, – с тобой не поедешь ни в театр, вообще, ни в какое людное место.

– Поехали в безлюдное. Или ты хочешь домой?

– Милая, давай совместим сегодня оба, поедем домой, а потом в парк. – Предложил я. – Он очень большой, и в нем можно прекрасно погулять, не только посидеть на скамейке. И там темно. Фонари только в его центральной части.

– Лучше не придумашь, – искренне сказала Эли, – мысленно я уже там, осталось только доехать.

Мы вернулись в отель, а потом поодиночке, как всегда, выбрались на улочку и спустились по ней к парку. Я действительно повел ее туда, куда даже я никогда не ходил. Было темно и тепло. Только Луна указывала на дорожки. Эли давно уже взяла меня под руку, и мы медленно шли, немного прижимаясь, друг к другу.

– Эли, – вдруг спросил я, – а когда у тебя заканчивается твой период презентации?

– После твоего отеля. Я специально заказала его на полгода, чтобы отбыть период нахождения у всех на виду.

– А потом, опять ранчо?

– Мне кажется, что на этот раз, ты мне сможешь предложить что-нибудь другое. Нет? – С каким-то оттенком надежды в голосе спросила она. – Хотя потом мне все-равно надо будет менять город и отель. Я ни в чем не должна повторяться.

– Но мне тогда надо будет уходить с работы, – сказал я.

– А ты бы мог это сделать для меня? – она даже остановилась и впиалась в меня взглядом. Было видно, что мой ответ значил для нее что-то очень важное.

Я задумался. Да, я мог пообещать ей все, что угодно, как всегда делал с моими временными подругами. Но с ней, я такого сделать не мог.

– Дорогая, я хочу быть честен, что бы ответить. Дай мне, пожалуйста, время. – Попросил я ее.

– Конечно, – немного с оттенком досады, сказала она. – Ты мне сам скажешь, когда захочешь.

Мы прошли до конца парка и вернулись на свою скамейку. Луна висела над нами, и мы смотрели, на нее не отрываясь.

– А сладкое сегодня будет? – спросила Эли.

– Конечно. Я вижу по твоим глазам, что ты хочешь.

– Тогда скажи мне, что я хочу еще из сладкого? – лукаво и тихо спросила она.

– Тебе это действительно понравилось? – мы уже говорили на своем, понятном только нам обоим языке.

– Очень. Даже не знаю почему.

Я склонился и прижался к ее губам, но уже секунд на пять. Мне не хотелось отрываться, но что-то заставило это сделать. Наверное, чтобы это не выглядело банальным поцелуем.

– Как всегда ты угадал, милый. Мы скоро вообще прекратим разговаривать, – вдруг засмеялась она, сразу разрядив обстановку. – Даже мороженное уже не будет таким сладким, после твоего поце....

– Как такового, его не было, – улыбаясь, поправил я ее. – Было просто слияние душ. Я посмотрел незаметно на часы: была уже полночь.

Мы опять поодиночке вернулись в отель. Но я проводил ее до двери.

– Готовься к завтрашнему дню, – загадочно, сказала напоследок Эли.

– Всегда готов. И ты тоже, – улыбнулся я, и мы расстались.

Глава 11. Второй День Рождения

Утром я встал необычно рано, часов в шесть, и сразу вспомнил, что мне стукнуло уже двадцать девять. Настроение у меня было нормальное, меня волновали только предстоящие сюрпризы Эли, которые непременно будут, в этом я не сомневался. Родители звонили мне в этот день обычно после обеда, но вызов Эли мог поступить в любой момент. В семь я уже был готов и чего-то ждал, сидя на кровати.

В восемь, поступил вызов директора. Он поздравил меня с днем рождения и пожал мне руку. Мои коллеги из элитной группы, как и администратор с менеджером, тоже поздравили меня. Для остальных я просто не существовал, к своему счастью.

Наконец, часов в десять, поступил вызов Эли. Я сжался, чувствуя, что немного волнуясь, и посмотрел в зеркало. Я чуть не забыл свой подарок, и, положив его в обычный пакет, поднялся к ней.

– Милый, поздравляю! – встретила она меня, и крепко обняла. – Как ты себя чувствуешь?

– Как будто чего-то не хватает, – я опустил глаза.

– Я хотела оставить сладкое на потом, но мы оба не дотерпим, – сказала она, подошла ко мне и прикоснулась своими губами к моим. На этот раз сладкое затянулось секунд на десять дольше обычного, и я оценил это.

– Большого мне ничего и не надо, милая, – наконец вымолвил я.

– Так я тебя и отпустила, – засмеялась она, – а подарок? А твой подарок? Давай смотреть оба одновременно, так интересней.

Мы сели рядом. Подарки были похожи по размеру, и мы начали снимать упаковки. Каждый следил, чтобы не отстать от другого, как дети. Наконец мы оба держали в руке только красивые коробочки, которые оставалось открыть.

– Милый, у меня есть одно предчувствие, – вдруг сказала она.

– У меня тоже, надо только проверить. Начинаем?

Одновременно мы открыли обе коробочки, и, посмотрев во внутрь, чистосердечно рассмеялись.

В моей лежала мужская золотая печатка, солидная, красивая и, конечно, очень дорогая. На черном каменном фоне я увидел наши инициалы, выполненные в готическом мужском стиле, с маленьким бриллиантовым сердечком внутри. Я успел заметить часть оторванной этикетки, на языке той страны, куда мы недавно с ней летали. – Вот почему она тогда опоздала! – понял я. – За полчаса такую вещь не сделаешь. Значит, в одно и то же время, мы занимались одним и тем же: поиском подарков, и выбрали почти одинаковые! Нет, это было просто невероятно! Мы смеялись с Эли до упада, у обоих даже чуть не выступили слезы. Но это было еще не все. Не зная размеров пальца, оба изделия подошли просто идеально. Да, я тогда выбрал размер на глаз, и она, видимо, тоже. Я даже не знал что сказать, настолько это было фантастично.

Когда мы, наконец, успокоились, каждый одел свое кольцо, и я подошел к Эли. Я приклонился к ее губам и так мы простояли около минуты. Это был рекорд, тем более, я почувствовал, что на этот раз она прижималась губами сильнее обычного.

– Милый, тебе это ничего не напоминает? – ласково спросила он.

– Венчание, – просто сказал я. – извини дорогая, если я что-то сказал не так.

– Ты не мог сказать *не так*, как и не мог выбрать неподходящий размер для моего кольца, и еще много не мог. Потому что это – венчание. У нас совпадают уже не просто мысли, а вообще все, что есть.

– Эли милая, дорогая моя, лучшего подарка, чем то, что ты сказала, не может быть и в помине. – Сказал я, прямо глядя в ее глаза.

Наконец мы оторвались друг от друга. Такого Дня Рождения у меня еще не было. Я, наверное, сиял, как начищенный самовар, а глаза Эли блестели, переливаясь всеми цветами радуги.

– Какую программу на сегодня составил именинник? – спросила Эли.

– Дорогая, я думаю, что сначала нам надо пообедать, а потом все остальное. – Предложил я.

– Если у меня, то ты знаешь мой выбор. Торт оставим на вечер?

– Наверное, да, – сказал я и вышел.

Печатка изумительно блестела на моем пальце, а бриллиантовое сердечко, хоть и маленькое, переливалось на свету. Я даже прикоснулся к нему губами. Внизу администратор сразу заметил печатку.

– Джон, это изумительная вещь. А что значат инициалы?

Я что-то придумал, прямо на ходу.

– А сердечко? Только не говори, что оно бриллиантовое.

– Это подарок моих родителей, – быстро соврал я, – просто они меня любят.

Он знал, что мой отец был банкиром, и мог себе позволить сделать такой шикарный подарок. Только это и спасало меня от всех вопросов. Кстати, позвонил и отец с матерью. Я принял их поздравление, и обычное приглашение в гости. Я радостно их поблагодарил и поцеловал в трубку.

– Я думала, ты решил сбежать, милый, – сказала Эли, когда я вернулся с обедом.

– Ко мне просто все пристают, из-за твоего подарка.

Она рассмеялась. – А ко мне не будут. Зато я буду все время к себе приставать, – сказала она.

Мы поужинали, и я отнес посуду.

– Поехали? – спросил я.

– Сегодня я твоя на весь день, можешь меня ни о чем не спрашивать, – просто сказала она.

– Тогда я тебя жду внизу, дорогая.

Мы сели с Эли в Лимузин, и я сразу поехал за город. Мы уже выехали и проехали наш первый лес, потом дальний, но я никуда не сворачивал.

– Если бы не с тобой, я бы давно уже удивилась бы, куда это мы едем, – услышал я ее голос. – И вообще, ты мог бы уже давно пересадить меня.

Точно, – подумал я, – и остановился. Дальше мы ехали рядом. Прошел час, но я не останавливался. Любопытство Эли возросло до уровня вопроса.

– Я тебе показал только мои любимые места, а сейчас мы едем на мое самое любимое место. Надеюсь, тебе оно тоже понравится, дорогая, – Ответил я, опередив ее вопрос.

– Не сомневаюсь, милый, – просто сказала она.

Через час мы доехали до моста через небольшую речку. Я был тут когда-то всего один раз. Я свернул с шоссе и, проехав еще метров триста, остановился и выключил двигатель. Отсюда открывалась красивая панорама. Речка спокойно текла прямо вдоль дороги, а слева был прекрасный лес. Дорога была покрыта зеленой мягкой травой. К тому же, стояла такая тишина, как во сне.

Я помог выйти Эли и она, обойдя машину, стала как вкопанная. От ее взгляда не ускользнула ни одна деталь открывшейся чудесной панорамы, и мне казалось, она просто сейчас наслаждалась увиденным. Молчание затянулось, а я ожидал ее реакции.

– Джон, – что-то хотела сказать она, но замолкла.

– Да, дорогая. Ты хотела мне что-то сказать?

– Хотела, но не могу найти достойных слов. Дай мне хоть составить фразу, – тихо попросила она.

– У нас вся жизнь впереди, – сказал я.

– Я, наверное, не поеду обратно, – вдруг сказала она. – Разве отсюда можно уехать?! Да еще когда я чувствую тебя рядом?

– Тогда я начну делать шалаш, – пошутил я.

Она скинула туфли, приподняла немного платье, и вошла в воду. Она трогала ее, брызгалась, и даже провела мокрой ладонью себе по лицу.

– Дорогая, я не знал, что вода тебе тоже нравится, – с улыбкой сказал я.

Наконец она вышла на берег, вытерла ноги и надела опять туфли. Ничего не говоря, она просто направилась в лес. Он был необычен, деревья здесь были старые и очень высокие. Все вокруг было в солнечных полянах, а выбор цветов был гораздо богаче, чем в том лесу, куда я обычно ее возил. Я на расстоянии двинулся за ней. Еще не хватало потерять ее где-нибудь в лесу. Наконец, на одной из полян, она вдруг прямо в платье села на зеленую траву, а потом вообще легла, глядя на безоблачное небо. Мне трудно было понять, что она испытывает в эти минуты. Лично я, когда был здесь в первый раз, сделал то же самое: лег на поляне. Смотря в небо, я испытывал тогда какую-то благодать, которую трудно было бы выразить словами. И тогда, у меня возникало желание, попробовать какое-нибудь новое чувство, никогда до этого не испытанное. Но я не знал какое.

– Джон, ты здесь? – она повернула голову, ища меня глазами. – Иди ко мне, пожалуйста. Ляг рядом.

Я лег, тоже глядя на небо.

– У меня возникло какое-то чувство, которое я никогда до этого не испытывала. – Как-то странно сказала она. – Что это может быть?

– Милая, со мной было тоже самое, когда я здесь был один единственный раз, и я не нашел ответа. – Честно сказал я.

– А мне кажется, что я знаю, – как-то тихо сказала она.

– Тогда помоги и мне.

– Ты действительно этого хочешь?

Я задумался. Слово *этого* могло быть сказано не в прямом смысле, и я искал альтернативы. Потом я просто расслабился, и постарался представить, чтобы я хотел. Почему-то, на большом светлом экране я увидел губы Эли. Наверное, из-за того, что сегодня мы соприкасались не раз и дольше обычного.

– Да, – наконец вымолвил я.

Эли наклонилась надо мной и крепко меня поцеловала. Искус не было, это был настоящий естественный для такого момента, натуральный горячий поцелуй. У меня все оборвалось внутри, и наступило блаженство. Сколько девушек я перецеловал, может сотни, но это было у меня в первый раз. Она опустила глаза и легла на место.

– Милая, ты мне действительно помогла, спасибо тебе, – сказал я. – Такого прекрасного нового чувства я действительно еще не испытывал.

– Я тоже, – тихо сказала она. – Давай сохраним его только для этой поляны?

Она невероятно завладела моими мыслями. Я дал себе зарок до этого, никогда с ней не целоваться. Сейчас я почувствовал маленькую горечь, что я не смог сдержаться. Теперь надо было бы целоваться с ней все время. Нет, физически я не был против, но морально я этого не хотел. Но тут же она протянула мне мостик. Целоваться на этой поляне, значило для меня, что переступив черту, я вернулся и остановился на границе. Я не мог бы себе сказать, что я целуюсь с ней, и что она моя невеста. Я мог честно сказать немного по-другому: да, я иногда могу поцеловать ее на этой поляне. Для меня это было очень важно, хотя со стороны, это могло выглядеть детской игрой в песочнице.

– Давай. – Сразу согласился я. – Как и то, что сегодня мы обручились, и ты теперь моя невеста.

– Как красиво звучит! – я почувствовал, что она улыбается. – А ты мой жених. Когда-то я ненавидела эти слова, а сейчас они так приятно звучат у меня в голове.

– Я тоже их ненавидел, и даже как-то тебе об этом сказал. Как тебе это все удалось, так все изменить? – Это не был прямой вопрос.

– То же самое ты сделал со мной. Как?

Мы молчали и лежали рядом, до тех пор, пока не начало темнеть. Но чтобы уехать, я чувствовал, что нам опять чего-то не хватало. Я наклонился к Эли и впился в ее губы. Время перестало существовать. Не знаю, сколько мы так лежали, наверное, до того, пока просто физически не устали целоваться. Я видел, как у нее поднималась и опускалась грудь, мне тоже не хватало воздуха. Мы лежали рядом и восстанавливались, как физически, так и морально. Почему-то мне опять стало стыдно смотреть ей в глаза. Но этот стыд прошел сам по себе, как только мы выехали на дорогу и поехали обратно. Хотя в течение первого часа никто из нас не вымолвил ни слова.

– Ты не забыл про торт? – наконец она прервала молчание.

– После такого и не о том забудешь, – улыбнулся я, но уже посмотрел ей в глаза.

– Такую сладость и тортом уже не перебьешь, – ласково сказала она и тоже посмотрела на меня.

Все стало на свои места, и я был очень этому рад.

– А вот наш лес, – сказала она, когда мы проезжали то место, где я сворачивал с ней.

– Лес ничейный, – сказал я. – Когда он стоит без нас.

– А для меня он всегда наш, – сказала она, – потому что я иногда его вспоминаю, даже лежа в кровати.

Вскоре она пересела от меня, и мы въехали в город. Я видел в зеркало, что Эли как-то погрузилась и о чем-то задумалась. Наверное, мое лицо было в этот момент таким же. В отеле меня ждала неожиданность, то есть огромный торт за счет администрации. Мне надо было как-то пронести его в номер к Эли, и я тайными тропами все-таки это сделал.

– Милый, это не купленный торт, – сразу сказала она. – Может какая-нибудь твоя красавица прислала его тебе?

– Какая разница, главное, что бы он был вкусным.

– От твоего ответа будет зависеть и вкус тоже. – Улыбнулась она.

– Ты видишь эту красавицу каждый день, дорогая, проходя мимо администрации отеля, – усмехнулся я.

– Тогда он должен быть вкусным, – улыбнулась она.

Мы ели торт как дети. Он был покрыт кучей крема, и мы обмазались, как могли. Зато было весело и приятно.

– Джон, – тихо сказала Эли, – я буду с нетерпением ждать твой следующий день рождения. Если он хоть чуточку будет похож на этот, я брошу все и буду только рядом с тобой.

– Договорились, – улыбнулся я, – я всегда буду тебя ждать в этот день.

Но вот закончился торт, и было уже за полночь. Мы попрощались, но никто из нас не сделал шаг, чтобы прикоснуться губами. После сегодняшнего, это было уже скучно обоим.

Глава 12. Танцы

Назавтра Эли вызвала меня как обычно.

– Извини, милая, – сказал я, войдя в ее номер и увидев, что мой букет совсем завял, но еще стоял на столе. – Такого больше не повторится, – показал я взглядом на стол.

Мы обнялись и немного так простояли.

– Джон, извини меня, я только закончила разбирать почту к Дню Рождения, и нашла одно приглашение на вечер, которое я не могу обойти. И оно состоится сегодня.

– А почему ты извиняешься? – спросил я.

– Потому что я опять попрошу тебя о том же одолжении. – Она подняла глаза. – Ты просто даешь мне силы, находясь со мной в одном помещении, один твой взгляд стоит очень дорого, особенно на этих ненавистных вечерах. Наверное, тебе трудно меня понять.

– Значит, едем за платьем? – просто сказал я.

– Я скоро спущусь, дорогой. Спасибо.

Я сидел и смотрел, как она меряет платье. – Это же надо, чтобы любое ей так было к лицу!? А я в прошлый раз еще обвинил всех продавщиц мира. Наконец, мы выбрали. Вернее выбрала она, а я просто высказал свое одобрение.

Потом мы заехали пообедать в ресторан.

– Джон, ты знаешь, что после знакомства с тобой, мне стало очень трудно перевоплощаться перед такими вечерами? Раньше мне это не доставляло никакого труда. Вот и сегодня, я еще не могу настроиться.

– Дорогая, я все видел и все заметил. Я даже поражался тебе, как ты превращалась в незнакомого мне человека, причем за считанные секунды.

– Это просто уже опыт. Столько таких вечеров пришлось пройти, и сколько их еще впереди.

– Эли, может наоборот мое присутствие тебя сбивает? Эту твою перестройку? Может мне не надо ехать? Тогда ты будешь в своей тарелке.

– Нет, милый. Моя тарелка разбилась в тот момент, когда мы с тобой познакомились. Вдребезги, и ее уже не склеишь. Теперь у меня уже другая, новая, которая мне нравится больше всех других.

– Эли, забудь пока об этом. Ты настроишься, я знаю. И с честью исполнишь свою миссию. А я свою, терапевтическую.

Она улыбнулась: – Лес. С тобой вдвоем.

– Извини за вопрос, тебя тогда и вправду стошнило? – неуверенно спросил я.

– Ах, ты извини. Конечно, правда. Давай не вспоминать.

Мы пообедали и поехали в отель. Я проводил ее до двери и оставил. Ей надо было привести себя, а я чувствовал, что это дается ей это не так просто. Как актрисе до выхода на сцену, которая часами готовится к этому, смотрясь в зеркало и повторяя заученные фразы.

На всякий случай, я попросил соединить меня с директором отеля.

– Сэр, извините меня за звонок. Я просто хотел предупредить вас, что клиентка опять хочет забрать меня на какой-то вечер.

– Джон, делайте, как она говорит. Я понимаю, что вам достался не сахар, но после ее отъезда я дам вам дополнительный отпуск. Благодаря ей, наш отель почти каждый день мелькает в газетах.

– Как скажет, Сэр. Я вас предупредил, на всякий случай.

– Забудьте о том разговоре, Джон. Всего хорошего, вечером увидимся.

Значит, он тоже был приглашен. Я сомневался, что он все время будет следить за мной, но иногда какой-нибудь его взгляд будет меня сопровождать. Мне нечего было волноваться,

ведь я вообще стоял в таком месте, что до меня добраться было очень трудно. Я вообще уже не волновался. Лично для меня тот прошлый вечер затрагивал только мое отношение к Эли. Раз пригласили директора отеля, значит, уровень категории этого вечера будет ниже. Хотя его могли пригласить и на высокий уровень, благодаря тому, что Эли делала ему бешеную рекламу.

Я перестал думать, и в шесть вечера, как всегда, ждал Эли у выхода. На этот раз, она была вся в изумрудах, и, конечно, в новом шикарном платье. Я опять не мог отвезти от нее глаза. Нет, это был не какой-то любовный взгляд. Такими же глазами я мог смотреть на *Джон-конду* Леонардо да Винчи, или прекрасно сделанную статую. Я просто смотрел на красоту. В этот момент на нее также смотрели все, кто находился внизу.

Усадив Эли, я сел за руль, и мы поехали.

– Эли, ты так прекрасна сейчас, – сказал я. – Может даже красивее меня, – добавил я, вспомнив, что она устала от комплиментов.

Она рассмеялась. – Дорогой, не выкручивайся, когда ты уже сказал. Твои комплименты я воспринимаю совсем по-другому. Хотя ты прав, ты очень красивый.

Я даже немного покраснел. Она читала мои мысли как открытую книгу. Иногда, такое же удавалось и мне.

– Эли, – вдруг я увидел в зеркало свое кольцо на ее пальце, – ты что, забыла снять мое кольцо?!

– И не думаю, – просто ответила она. – Оно мне дороже всего. Я даже сплю с ним.

– Тогда забираю свой комплимент обратно, – сказал я, – ты сейчас неплохо выглядишь, конечно, не так как на поляне у реки, но сойдет.

Эли чистосердечно рассмеялась.

– А ты еще помнишь? – лукаво спросила она.

– Меня туда тянет как магнитом. Даже не пойму из-за чего, – признался я.

Я видел, как она была довольна моим ответом. А я был доволен видеть ее такой. Так мы и приехали. Как я понял, на этом вечере будут еще и конгрессмены, так что пестрота публики была обеспечена. Но вечер опять был в доме мэра города, и я уже знал свое место.

Я открыл дверь и еле вышел. Репортеры нажимали плотной стеной, я чуть не ослеп от фотовспышек. Отодвинув некоторых из них, я открыл дверь Эли и помой ей выйти. Все шло по сценарию. Одна минута ослепительной улыбки для прессы, и подъем по лестнице до двери. Наконец я занял ту же позицию в зале и облегченно вздохнул. Сценарий не менялся, просто людей на этот раз было больше. Я уловил чей-то взгляд и посмотрел в ту сторону. Да, это был мой директор, но он уже смотрел совсем в другую сторону. Другой, секундный взгляд я ощутил от Эли. Да, я его просто ощутил, он был сделан профессионально. Тем более, что я предупредил ее о присутствии директора. Все, первый шаг был сделан, и я успокоился.

Бедную Эли опять облепили все кому не лень. Мэр города, как всегда, был ее первым презентантом, и вился ужом вокруг нее повсюду. Я заметил, что мой директор был здесь новеньким. Никто к нему особо не подходил. Значит, он попал сюда только благодаря Эли. Он чувствовал, видимо себя не в своей тарелке, и старался отдалиться от центра, потихоньку отходя почему-то именно в мою сторону. – Его мне еще здесь не хватало, – подумал с досадой я, но продолжал наблюдать за главной актрисой этого вечера.

Наконец последовал длинный стол. Директор не пошел к нему, а уже стоял в метре от меня.

– Добрый вечер, Джон, – сказал он, сделав еще шаг назад, очутившись со мной почти рядом. – Как вы?

– Добрый вечер, Сэр, – вежливо ответил я, – как и всегда, как солдат на вахте. – Я даже равнодушно вздохнул.

– Как она мила, – сказал он мне, или сам себе.

– Сэр, я конечно совсем молод, чтобы давать вам советы, но почему бы вам не станцевать с ней танец? Это была бы сумасшедшая реклама, как вам, так и отелю.

– Джон, – рассмеялся он, – я абсолютно к ней не вхож. Она откажет мне в танце. А если даже нет, то мне придется стоять месяц, чтобы дождаться своей очереди. Хотя я неплохо танцую.

– Я бы тогда попробовал, Сэр, – уважительно сказал я, – но это ваше личное дело.

Наконец, стол закончился и уехал. Появился тот же маленький оркестр, и, как всегда, первый танец Эли танцевала с мэром. Я думал, что сценарий закончится тихо и мирно, но не тут-то было. На третьем танце, пробравшись ко мне, меня пригласила на танец очень миловидная девушка, как потом я узнал, дочь какого-то сенатора. Для меня это был стресс, и я невольно посмотрел на своего директора, ища в его глазах ответ, что мне делать в этом случае. Он незаметно кивнул головой, и я попал на сцену, причем в самый центр. Мы закружились с Кэт, так звали девушку, в танце. Мимо мелькало улыбающееся лицо Эли, но я почувствовал и молнии, и гром, идущие от нее.

Когда танец закончился, я протиснулся обратно.

– Вы молодец, Джон, – похвалил меня директор, – хорошо танцевали и, наверное, опять попадете в прессу.

– Я бы на вашем месте, Сэр, сделал бы тоже самое. – Вежливо сказал ему я. – Не обязательно танцевать с королевой бала. Но если вы выдвинетесь вперед, вы можете попасть в газеты, как и я. Но это будет значить гораздо больше.

– Вы так серьезно думаете, Джон? – спросил он, теребя носовой платок.

– Конечно, Сэр.

Он потихоньку начал выбираться, и мне сразу полегчало. Наконец он уже просто стоял в первом ряду. Опять заиграла музыка, и тут я вдруг увидел небывалый финт, который сделала Эли. Проходя мимо директора, она как бы случайно повернулась так, что тот просто не мог не взять ее за руку, чтобы поддержать. Со своей стороны это никоим образом не было приглашением на танец со стороны Эли, она как бы на секунду потеряла равновесие, и все. А директор находился к ней ближе всех, и подал ей руку. Но все было уже сделано, и Эли кружилась с директором по залу, а фотокамеры щелкали не переставая. Я был благодарен Эли, и мысленно ей поклонился. Этот трюк был сделан для меня лично, и я оценил его по достоинству.

Наконец, директор вернулся счастливый и красный как рак.

– Джон, вы видели? – руки у него тряслись.

– Вы были великолепны, Сэр, и абсолютно равноценны вашей партнерше, – убедительным голосом сказал я. – Фотовспышки сыпались со всех сторон.

– Это все вы, Джон, – с благодарностью сказал он. – Я бы отсюда не выбрался бы никогда. Кстати, а почему вы тут стоите? Смотрите, сколько молодых и красивых девушек вокруг?

– Сэр, я при исполнении обязанностей. – Твердо сказал я, – если бы не ваше согласие, я бы никогда не пошел танцевать.

– Как это? – удивился он, – вас приглашает дочь сенатора, а вы ей отказываете?

– Служба превыше всего, Сэр.

– Мне кажется, Джон, что в такой ситуации вы перегибаете палку. Служба это правильно, но отказать девушке, да еще такого уровня – нет.

В этот момент ко мне опять протиснулась Кэт. Директор кивнул сразу, и я закружился в вальсе, получая молнии Эли со всех сторон. Я был уверен, что никто из зала, кроме, конечно директора, Эли и мэра не знал, кто я вообще такой и что я здесь делаю. Не успела Кэт отпустить меня, как другая девушка тут же меня забрала. Потом третья. Я не успевал

отдышаться, и хорошо понимал Эли, как ей достается в такой же ситуации. На меня уже тоже выстроилась небольшая очередь. Дочек сенаторов сегодня в зале было много, и я пошел по рукам.

В один момент, когда танец только закончился, я оказался рядом с Эли, и не в центре зала, а возле окружающей нас толпы. Она стояла ко мне спиной, совсем рядом, и неожиданно, выгнула руку, на которой было надето мое подаренное кольцо, назад, ко мне. С невинным видом, я коснулся ее руки, но в этот момент ощутил боль. Эли сжала мои пальцы с такой силой, что мне показалось, что что-то хрустнуло. Все это произошло за пару секунд, и никто не мог этого видеть, но я все понял. Она меня жутко ревновала, а я ничего не мог сделать, меня просто не отпускали. Даже директор придвинулся ближе, и я увидел его ободряющий взгляд. Я расслышал шепот толпы: – Кто это такой красивый?

Но тут же меня закрутили по новой. Люди как обезьяны, если есть очередь, то надо в нее обязательно встать. Очередь за мной резко увеличилась, а уже в следующий танец, я увидел, что зал каким-то образом немного раздвоился. Одна, мужская часть, ждала танца с Эли. Другая, женская – со мной. Тем более что в этот раз женщин было больше, чем мужчин. Я не сомневался, что Эли тоже это заметила, и с нетерпением ждала, когда танцы вообще закончатся. Но до конца оставался примерно еще час, а моя очередь продолжала расти, обогнав уже очередь Эли. Я был избит ее молниями, и устал от самих танцев, не зная, как ноги еще выдерживали меня.

Я чувствовал, что Эли готовит мне какой-то сюрприз, но сразу разгадал его: она хотела станцевать со мной, на победителя. Мое умение танцевать не шло в сравнение с ее, поэтому, я уже знал, что победит она. Для дочек сенаторов я как раз годился, но не для нее. Пригласить меня она не смела, как и я ее. Но по финту, выкинутому моему директору, я убедился, что ее способности безграничны. Я лавировал, как мог, чтобы в конце танца не оказаться рядом, и пока мне это удавалось. По времени оставалось два танца, причем последний, Эли должна была станцевать с мэром. Но перед этим последним танцем я видимо расслабился, и Эли оказалась рядом. Я понял, она пойдет на все, даже пропустит танец с мэром, лишь бы отыграться. Мгновенно оценив предстоящую западню и обстановку, я быстро поймал мэра глазами. Он был недалеко, и вид у него был немного хмурый. Я так и не понял, как это произошло, но я уже держал в руке ее руку. Заиграла музыка, и послышались аплодисменты. Все предвкушали самый необычный танец: красавицы и красавца. Не отпуская ее руку, я подвел ее к мэру, оставил ее напротив него и, поклонившись, отошел в сторону. Они понеслись по залу, а я уже исчез, сев в машину.

Глава 13. Доказательства

Ровно через пять минут, Эли уже спускалась по лестнице в сопровождении мэра города. Они остановились близко, как и тогда.

– Мисс Элеонора, – сказал мэр, – вы меня просто напугали. Я уже было подумал, что последний танец для меня потерян.

– Что вы, я бы такого просто не смогла бы сделать. Поэтому я и попросила этого юношу подвести меня к вам. – Эли отвесила такую фальшивую и одновременно роскошную и сияющую улыбку, что я чуть не поперхнулся от смеха.

– Как любезно с вашей стороны. Я все же тешу себя надеждами встретиться с вами в более свободной обстановке. – Сказал Мэр и поцеловал ей руку. – Не отвергайте это приглашение, прошу вас, Мисс.

– Никоим образом. – Сказала Эли. – Надеюсь, что вы его не забудете к тому моменту, когда я разделаюсь со всеми своими делами.

– Никогда! – сказал он, и, раскланявшись, пошел наверх.

Я открыл Эли дверь, и помог ей сесть. Я ждал бурю, буран, вихрь, шторм, цунами и так далее. Но последовало совсем другое, чего я ни как не ожидал. Эли легла на заднем сиденье и разрыдалась. Она рыдала естественно, обернувшись, я увидел, как слезы просто текут из ее глаз. Я на всякий случай отъехал где-то километр и остановился. Рыдания не прекращались. Я осмотрелся, вышел из машины и без спроса сел на краешек заднего сиденья, положив голову Эли себе на колени. Рыдания наоборот усилились, теперь я увидел просто водопад слез. Я погладил ее по голове, но она немного отодвинулась. Я все-равно погладил ее еще раз, а потом еще и еще.

Прошел, наверное, час или больше, пока из ее глаз показалась последняя слезинка. Мой платок можно было просто выжимать, а от шикарной Элиной прически не осталось и следа. Она лежала головой у меня на коленях, и о чем-то думала.

– Дорогая, – начал я нежным голосом, – надо уметь и проигрывать. Тем более в эту игру меня вставил мой директор. А я не мог не подчиниться.

– Директор? – как-то тихо спросила она.

– Именно. Я уже отказал одному приглашению, когда он просто отчитал меня за бестактность. Пришлось принять следующее. Ты же видела, милая, что он стоял рядом?

– Да.

– Я благодарен тебе за то, что ты сделала ради меня. – Нежно продолжал я. – я оценил твой танец с директором, теперь я вообще у него на постаменте.

– Это правда? – спросила она, – все, что ты мне только что сказал?

– Да милая.

– А почему ты отказал мне в последнем танце?

– Только чтобы не повредить твоей репутации. Надеюсь, сейчас, успокоившись, ты понимаешь, что я правильно сделал? И только ради тебя же самой.

Она задумалась.

– Да. Но зал жаждал нашего танца. Ты был сказочно красив.

– Мне все-равно, что хотел зал, я думал только о тебе.

Она смотрела мне в глаза. Долго и упорно. Я не отводил их.

– Докажи мне все, что ты сказал, – вдруг потребовала она у меня. – Я выпита до дна, но в этот раз не от самого вечера, а тобою.

– Дорогая, разве я тебе еще что-нибудь не доказал? – удивленным голосом спросил я.

– А друзья ревнуют друг друга? – вдруг спросила она, не ответив на мой вопрос.

– Разве ты не поняла этого сегодня?

– Да, но говорят, что раз ревнуют, значит любят. Может быть, любовь и дружба одновременно?

– В нашем случае так оно и есть.

– Докажи.

Я задумался. Что-то у нее было на уме, что я должен был бы сделать. Но что? Конечно, о возвращении в отель не могло быть и речи. Рестораны отпадали. Может лес? Надо попробовать. Я пересел и завел машину. Эли без моей помощи выбралась, и села рядом со мной на переднее сиденье. Мы поехали.

– Кстати, ты чуть не сломала мне сегодня пальцы. – Сказал я.

– Ты просто легко отделался. Скажи спасибо, что вокруг были люди. – Сказала она. – Джон, у меня сейчас такое желание выпустить тебя на ринг со связанными руками, и убрать оттуда судью.

– Но ты же не убьешь меня, надеюсь? – спросил я, засмеявшись.

– Не смейся. Я бы тебе дала бы тогда за все. За каждый твой танец не со мной. За то, что ты чертовски красив. А чтобы я сделала за твой отказ станцевать со мной, а даже сама не знаю. – Она говорила серьезно. Мой смех не задел ее, а может даже раздражил еще больше.

– Милая, но ты бы просто покалечила бы меня.

– Зато ты был бы уже точно мой. Покалеченный, но только мой.

– Прекрасная перспектива, – незаметно улыбнулся я.

– Не улыбайся. Если я не вижу, это не значит, что я не знаю, что у тебя на лице.

– Эли, а как же мне тогда реагировать на все твои танцы? Я же не могу позволить себе связать тебе руки перед боем, и даже убрать судью.

– Это разные вещи, и ты это знаешь, милый. Мои танцы, это как моя работа, я должна ее выполнять. А ты не должен танцевать с какими-то красивыми девушками, а занимался этим сегодня весь вечер.

Я первый раз увидел в ней тигрицу. Мне было забавно это, а то, что она меня ревновала, вообще доставляло мне громадное удовольствие. Но я видел, что тигрице надо было обязательно дать ее лакомство, чтобы она успокоилась, то есть кость или мясо. А вот где они лежали, я должен был вычислить сейчас, находясь за рулем.

Наконец мы подъезжали к лесу.

– Не останавливайся милый. Это не доказательство, и не то место. – Просто сказала она. Но не развернула меня обратно в город, значит, мы ехали правильно, и кость была зарыта впереди. Наконец я понял.

– Эли, улыбнись мне, ведь я же правильно еду, – попросил я.

– Мою настоящую улыбку, дорогой, я тебе обещаю сразу, после того как. – Она так и не успокоилась внутри.

Мы ехали уже долго. Второй поворот в лес я уже давно пропустил, и теперь ждал только появления моста. Вдруг мне ударила в голову мысль, что я ждал этого моста не только, чтобы успокоить Эли. Я просто ждал его сам, тоже, для себя.

Наконец мы оба увидели вдалеке мост, и я свернул. Остановился я там же, но не выключил только фары. Свет доставал только до кромки воды и до окраины леса. Эли встала у капота и задумалась. Я тоже стоял и ждал.

– Плед тоже брать? – вдруг спросил я.

– Бери все. – Тихо ответила она.

Все, что у меня было в багажнике, это та же постилка и хороший теплый плед. Я достал еще свою мягкую куртку и мохеровый шарф.

– Идем? – вдруг спросила она и протянула мне руку.

Я выключил фары, но при свете луны мы быстро нашли ту полянку. Я подстелил широкое покрывало, положил в голову куртку и шарф, а рядом плед. Эли сразу легла и не спускала с меня взгляда, пока я не лег рядом. Она расстелила плед и, прижавшись ко мне, укрыла им нас обоих.

– Я жду, милый, – услышал я тихий мягкий шепот.

Я повернулся к ней и впился в нее губами. Она обняла меня и крепко прижимала к себе. Не знаю, сколько прошло времени, пока я не научился ловить ее сладкий язык, а она, все время подставляла мне его кончик. У меня появилась мысль, но я сразу ее отбросил. Я предпочитал остаться на границе, и, мне казалось, что и она тоже. Над нами светила Луна и сияли звезды. Легкий теплый ветерок иногда понимал наши волосы, но мы находились в другом мире. Время исчезло, испарилось все, кроме нас двоих. Наконец мы откинулись, тяжело дыша. Мир вернулся, как и Луна со звездами, и мы просто лежали и смотрели на них.

– Доказал? – еле слышно спросил я.

– Почти, – был ответ.

Мы пролежали так, может, полчаса, когда уже Эли впилась в мои губы. Она делала это так жадно, иногда, даже больно, что я легонько сдерживал ее. Иначе, мой язык остался бы у нее. Время и пространство опять исчезли. Наши языки уже, наверное, распухли, когда мы, наконец, улеглись опять рядом. Лицо Эли сияло при свете Луны, и я понял, что доказательств больше было не надо. Наконец, мы просто обнялись и уснули.

Глава 14. Милый уголок

К утру, кто-то из нас подтянул плед повыше, но проснулись мы, когда солнце уже стояло в зените. Значит, был полдень. Мы оба хорошо выспались, но не вставали. Я глубоко поцеловал ее. Это уже не было для каких-то там доказательств, просто нам обоим захотелось это сделать. Но Эли не вставала. Значит, мы еще не насытились, для того, чтобы встать. Вскоре она повторила тоже самое. А уже после этого встала.

– Джон, откуда ты узнал этот милый уголок? – спросила она, оглядываясь по сторонам.

– Один раз меня завезли сюда мои коллеги. У кого-то был день рождения.

– Это место создано только для любви, – недовольно сказала она. – Дни рождения надо праздновать в других местах.

– К сожалению, милая, не всем дано познать такое чувство, как любовь. Поэтому они восполняют его другими.

– Джон, я действительно в тебя влюбилась, – вдруг сказала она, – и я чувствую сейчас себя как на крыльях. Этой ночью я поняла это окончательно.

– Я давно уже перестал себе лукавить, и сказал, как оно есть. Поэтому я прекрасно тебя понимаю.

– И что нам делать? – спросила она

– А что мы должны делать?

Она задумалась.

– Хочешь искупаться? – вдруг спросила она.

– Прямо в одежде?

– Жаль. Я так хотела бы провести с тобой хотя бы месяц на необитаемом острове, – мечтательно произнесла Эли. – Купаясь в теплой прозрачной воде.

– Что тебе мешает?

– Иди, найди такой, везде эти репортеры.

– Кстати, директор пообещал мне дополнительный отпуск сразу после твоего отъезда, – сказал я.

– Вместе?! – воскликнула она. – А можно я тогда съеду завтра?

– Нельзя Эли, – с сожалением сказал я, – ты должна достойно закончить свое турне.

– Как всегда ты прав, Джон. Еще целых пять месяцев! Кстати, я вот думаю, брать ли тебя на такие вечера или нет? – она посмотрела на меня, ожидая моей реакции.

– Это твое право, Эли. Как ты хочешь.

– Если я тебя возьму опять, за тобой опять станет очередь, и я умру от ревности. А если не брать, я тоже умру, от одиночества и отсутствия твоего взгляда, который меня просто поднимает в воздух.

– И что же ты выбираешь? – с интересом спросил я.

Она задумалась.

– Брать. Но потом – сразу в Милый Уголок. – Сказала, наконец, она. – А у тебя было другое желание этой ночью?

– Да, – подумал я, – она и мертвого заставит покраснеть. – Да. – Мой ответ был краток.

– И у меня было. Значит, я для тебя желанна, как и ты для меня.

– Дорогая, не вгоняй меня в краску, – ласково попросил я, – у нас еще все впереди.

– Я тоже подумала также, ночью, когда это почувствовала. Пойдем, погуляем в лесу. Заодно ты мне обновишь тот завядший букет.

Весь остаток дня мы долго гуляли по лесу, возвращаясь, чтобы целоваться. Потом вступали в воду, скинув обувь, и опять возвращались к тому же. Это было равносильно тому, что

я бы перецеловал сто девушек за день, по количеству времени. Но так отличалось по качеству!

Наконец, когда уже начало темнеть, мы сели в машину.

– Джон, пока мы еще здесь, последний раз. – Прошептала Эли.

В конечном итоге выехали на шоссе уже в полной темноте. Я чувствовал, как у меня распух язык, а губы, наверное, были похожи на силиконовые. Эли мало чем отличалась от меня.

Когда мы доехали до окраины, Эли попросила проехать немного дальше, до ресторана. Нас встретили уже как постоянных клиентов, а я опять забыл, что Эли была все в том же вечернем платье, обсыпанная изумрудами. Я понял это как всегда по отвисшей челюсти официанта.

Мы с удовольствием поужинали.

– Джон, – вдруг сказала Эли, – начинай уже искать этот остров.

– Остров? Какой?

– Мы же договорились, что проведем отпуск вместе, ты уже забыл, милый?

– Что ты! – сказал я, – завтра же и займусь.

– Кстати, я тебе не зря сказала, про вечера. Завтра еще один, но последний на этой неделе. Там будут все те же. Плюс много женщин.

– Опять? – воскликнул я. – В честь чего?

– Открытие какого-то нового Фонда Милосердия в городе. Я уже внесла свою лепту. Поэтому должна там быть. Эти Фонды, и мое присутствие на их открытиях, тоже одна из моих обязанностей, милый.

– Опять будет мэр?

– А как же. Все-равно мы поедем вместе. Только с одним условием. Мы с тобой станцуем один танец, на равных.

– То есть?

– Я буду танцевать вровень тебе. И я сама все так устрою, что никто к моей репутации не придерется. Ты мне веришь?

– Этому я точно верю. Но зачем тебе это?

– Я хочу просто доказать тебе, что я действительно тебя люблю. – Улыбнулась она. – Только бы выдержать твои танцы с остальными.

– Я могу спрятаться так, что меня не найдут. Но я тебе верю и без доказательств.

– Я должна всегда тебя видеть. Это для меня сильнее любой поддержки. – Пока тебе этого не понять, но просто поверь мне.

Так, – подумал я, – завтра что-то будет.

Наконец мы поднялись и пошли в машину. Было уже совсем поздно, когда мы приехали в отель.

– Джон, милый, можно попросить тебя об одной просьбе? – ласково спросила Эли у себя в номере, пока я менял ей цветы.

Я просто кивнул.

– Уложи меня спать или разбуди утром. Как тебе больше нравится. – Она следила за моей реакцией.

– Иди, ложись, милая, – сказал я. – Не волнуйся, я не буду подсматривать.

– За это я волнуюсь меньше всего, – с благодарностью ответила она и пошла в ванную комнату.

Я пока зашел к ней в спальню и расстелил постель. Потом вернулся обратно. Вскоре я услышал ее шаги, а потом и голос. Я зашел в спальню. Эли лежала укрывшись и ждала.

– Присядь, то есть садись, не стесняйся. – Нежно сказала она.

– Чего уже тут стесняться, если мы в обнимку проспали всю ночь. – Усмехнулся я и тихонько сел.

Я потянулся и выключил ночник. Свет остался гореть только в зале. Я почувствовал настоящий аромат дорогой шампуню. Он даже перебивал ее собственный запах, который я знал и любил. Мои руки нырнули в копну еще мокрых волос, и я нежно их гладил. Эли заснула моментально. Я тихонько вышел, погасил свет, и закрыл за собой дверь.

Спустившись к себе, я заснул быстро и приятно, даже забыв вытереть мокрую от Элиных волос, руку.

Глава 15. Вечер милосердия

Как всегда я встал в семь утра. В восемь меня вызвал директор.

– Джон, доброе утро, – сказал он, когда я вошел. – Я вас вчера искал, но так и не нашел.

– Извините Сэр, я был с клиентом.

– Да, – он кивнул, – просто я хотел поделиться с вами хорошей новостью. Вернее двумя.

– Я вас внимательно слушаю, Сэр, – немного склонив голову, сказал я.

– Вчера мне звонил лично президент сети отелей Хилтон, и поздравил меня с успехами нашего отеля.

– Я очень рад, Сэр.

– Я тоже, – он положил передо мной сегодняшний номер одной из самых влиятельных газет страны. – На первой полосе было несколько фотографий. Элина была большая, и конечно в танце с мэром, но потом шли поменьше, и на одной я увидел Эли с директором.

– Чудесно, Сэр, – улыбаясь, сказал я, – я так вам и говорил, вернее думал. – Особенно важно, что в комментарии к фотографии четко видно название нашего отеля и ваше имя.

– Джон, – заулыбался вдруг директор, – я еще никогда не попадал на первую, да и не на какую полосу центральных газет, а фотография с Мисс Икс меня вообще куда-то подняла. Личного разговора с Президентом я тоже никогда не удостоивался.

– Я искренне поздравляю вас, Сэр, – сказал я, тоже улыбаясь.

– Но если бы не вы, Джон... – Он не закончил фразу. – Спасибо вам.

– Что вы, Сэр, я ничего не сделал, просто стоял рядом с вами.

– Тогда до вечера, Джон.

Когда я вышел, настроение у меня поднялось. Действительно, я, вернее Эли, сделала моему директору небывалый шаг в его карьере и в его репутации. А я, как бы стал его приближенным лицом. К тому же, он будет сегодня опять, на этом вечере благотворительности. Эли сделала ему выход в свет.

Вызова от Эли еще не поступало, а делать мне было нечего. Я спустился на кухню, и с подносом, на котором стояла чашечка хорошего кофе, поднялся к ее номеру. Она не ответила на мой стук, и я аккуратно повернул ручку двери. Дверь была не заперта, ведь вчера я уходил последним. Пройдя через зал, и почувствовал сильный запах свежего лесного букета, я подошел к спальне Эли. Потом сделал шаг вперед и замер. В темноте я разглядел, что она спала безмятежным сном, волосы были разбросаны по подушке. Я сделал еще несколько шагов, и, дотянувшись до ночника, включил маленький свет. Эли не реагировала. Тогда я поставил поднос рядом на тумбочку и присел на ее кровать. Эли мгновенно открыла глаза и посмотрела на меня.

– Это что, сон? – спросила она.

– Нет, дорогая, просто кофе в постель.

Она повернулась к тумбочке и увидела чашечку. Оттуда шел легкий кофейный аромат.

– Милый, – вдруг улыбнулась она, – ты что, так и не уходил? Ты так и просидел здесь всю ночь?

– Конечно, – натурально сказал я.

Она рассмеялась, поняв, что уже утро, и я пришел ее будить. Постепенно она просыпалась и смотрела только на меня. А я смотрел на нее, как чудесна она была в какой-то ночной рубашке с красивыми кружевами и разбросанными по подушке волосами. В ее глазах горел мягкий ласковый свет, или может просто свет ночника преломлялся таким образом.

– Джон, у меня просто нет слов, – нежно, но серьезно, наконец, произнесла она. – Из двух моих просьб ты выполнил обе. Это уже слишком, ведь к хорошему быстро привыкаешь. Я никогда так быстро не усypала как вчера, я помню только твою руку в моих воло-

сах и все. Потом был какой-то очень хороший сон, но я не помню о чем. Вернее, ты в нем должен был присутствовать, иначе бы он не был хорошим.

– Спасибо, милая, ты, наверное, хочешь встать? – сказал я, собираясь подняться.

– Посиди еще пять минут. – Попросила она. – Я даже не слышала, как ты зашел, только почувствовала что-то приятное рядом, когда ты сел на кровать. – Она вдруг широко улыбнулась.

Пять минут мы просто смотрели друг на друга. Ее взгляд был на редкость нежным. Я очень любил ее такой.

Потом я все-таки встал.

– Будешь завтракать, дорогая?

– Нет, твоей чашки кофе в постель мне вполне достаточно, чтобы не есть весь день, – улыбнулась она.

– Тогда позови меня, когда соберешься ехать за платьем.

– Я тебя очень люблю, милый, – просто сказала она и опустила глаза.

Я вышел и спустился к себе.

Она переломила всю мою жизнь. Я уже не хотел ничего и никого анализировать, я просто хотел быть рядом с ней. Может я просто к ней так сильно привык? Но ведь прошло еще совсем так мало времени. Нет, наверное, это что-то другое: неизвестное, но очень приятное. Причем, к тому же еще и взаимное. Эли вызвал меня через час, и я сказал швейцару, чтобы подали ее Лимузин.

Мы ехали в тот же магазин за новым платьем. К чести продавщиц, они никогда ей не предлагали то же самое платье, которое она уже раньше мерила. Да, цены были баснословными, но сам магазин мне понравился. На этот раз мы с Эли остановились на шикарном бордовом платье. – Значит, – подумал я, – сегодня она будет в рубинах. Я отвез ее обратно и оставил в номере, только принес позже обед. Я видел, что она сосредотачивается для выступления, то есть для очередного выхода в свет. Насколько я понял, сегодняшний вечер не будет так официален, как прошлые. Хотя там будут опять присутствовать те же знакомые лица. Особенно, я не терпел мэра. Его положение позволяло ему делать Эли такие, на мой взгляд, интимные предложения, которые я каждый раз слышал, когда он провожал ее до машины. Я понимал, что Эли не могла его отрезать, как она делала со всеми остальными, и это еще больше меня злило. Иногда, я даже жалел, что не станцевал с ней тогда последний танец, чтобы оставить мэра без сладкого, да и еще и вогнать ему булавку в одно место.

Как всегда в шесть вечера Эли вышла из лифта. Я не ошибся, она была в рубинах. Пройдя до двери под молчаливые взгляды окружающих, она вышла, и я посадил ее в машину. На этот раз, мероприятие проходило в городском доме культуры, я не помнил точно, как называлось это здание официально.

– Джон, не подведи меня, милый, – тихо сказала она, – я должна тебя всегда видеть.

Я только улыбнулся ей в зеркало.

Все было точно так, как и всегда: и минута для репортеров, и проход через охрану, и первое приветствие Эли мэра города. Но на этот раз меня убил зал. Он был безграничен. Если я встану в любой угол, то она с другого меня просто не увидит. Если же я встану ближе к кругу, то меня обязательно кто-нибудь вытянет на танец в центр, а это уже до конца вечера. Хотя в этом случае, я буду всегда рядом с Эли. Я был рад, что на этот раз в зале было очень много новых лиц. Специфика темы этого вечера позволяла присутствовать многим другим влиятельным персонам, например владельцам банков, известных фирм, и так далее. Ведь все они внесли свою финансовую лепту в этот Фонд, и имели право на присутствие, даже со своими семьями. То, что Эли была сегодня прекрасна, значило ничего не сказать. Рой мужских пчел вокруг нее был похож на большой улей. Я все-таки приблизился немного к центру, и мгновенно поймал ее взгляд, видимо до этого она меня не видела. Мой директор до сих пор

не попался мне на глаза, и я с облегчением вздохнул. Наверное, ему вполне было достаточно той газеты, и сейчас он, скорее всего, забился куда-то в угол, как я делал всегда. Даже такой огромный зал немного разделился. Эли окружал громадный рой мужчин, включая и мэра, а остальные просто стояли в другой части, ожидая, когда это все закончится. Наконец, после часа или двух, в зале появился длинный стол, вечер переходил ко второй части. Пчелы разлетелись кто куда. Все занялись деликатесами. Я ждал третьей части, поймав еще пару милых взглядов от принцессы бала. Но за минуту до начала танцев, я заметил, что ко мне приближается та же Кэт, которая меня и вывела тогда в центр на прошлом вечере. Я понял, как пойдет все остальное. Стол был убран, оркестр занял свое место, и заиграл первый вальс для Эли и мэра города. По-другому не могло и быть. Но вдруг, я заметил перемену. Мужской очереди на танец с Эли не было. Значит, она взяла все в свои руки. Я не сомневался, что Эли внесла самую большую лепту в новый Фонд, и сейчас она могла позволить себе все, что угодно. А взяла она, как я увидел, инициативу. Она сама приглашала того, кто ей нравился. Конечно, все было фальшиво, как и всегда. Сначала она выбирала всех как всегда, по рангу и значимости. На это ушел целый час. После Кэт меня уже не отпускали, и я опять пошел по рукам. Конечно, я не мог позволить себе никого выбирать, поэтому я танцевал с девушками из очереди. Оставалось еще два часа, и я не знал, как их выдержать. Да, я поражаюсь Эли, что она выполняла эту миссию от начала и до конца, наверное, у нее было прекрасное здоровье. На свое я тоже не жаловался, но я просто не привык танцевать три часа подряд без остановки.

Я заметил, что Эли постепенно спускалась все тоже, вернее, она выполнила свою главную миссию, и перетанцевала со всеми шишками с прочих вечеров. Но если тогда, она повторяла танец с кем-то опять, в зависимости от очереди, то теперь этого делать она не собиралась. На повторный танец мог претендовать еще только мэр, да и то в зависимости от приглашения Эли. Она же, выхватывал кого-нибудь из толпы, вернее первого ряда, и продолжала танцевать, давая всем знать, что она нисходит сегодня для всех, без исключения. Это была неплохая политика, особенно для сегодняшнего бала Милосердия. Наконец я понял. Это было сделано все только ради меня. Она же хотела станцевать со мной у всех на глазах. Теперь, она могла без всякого ущерба для ее имиджа пригласить меня в любой момент. Она все заранее все продумала и подготовила, то есть свой личный сценарий.

В один момент, находясь рядом, она опять незаметно вывернула руку назад ко мне, и я положил в нее свои пальцы. Нет, на этот раз я не ощутил боли, а наоборот, секундное приятное и нежное пожатие. Мне сразу стало хорошо, и откуда-то появились новые силы. Но я чувствовал, что наш танец приближается. В ряду мужчин, вместо очереди, образовалось типа некоторого соперничества, чтобы занять первую линию к месту танцев. Тогда, это была надежда, что Мисс Икс может его пригласить. С моей же стороны, скопилось столько девушек, что я понятия не имел, как они еще разбираются в такой очереди. Прошел еще час, но Эли не приглашала. Зато я достойно занял место принца, опять утерев нос мэру, его корона была свержена и восстановлена уже на моей голове. Нет, Эли еще раз станцевала с ним, но зал жужжал уже не из-за него. Мужская часть впиалась взглядом в принцессу, то есть в Эли, а женская в нового принца, то есть в меня. Чувствуя ее рядом, я немного разошелся. Мои кудри разлетелись во все стороны, я, наверное, порозовел, а глаза светились отблесками рубинов. Я был, наверное, чертовски красив в этот момент, по крайней мере, я прочитал это в глазах моей *невесты*, когда получил ее изумительный и, даже немного завистливый взгляд.

Наконец, этот момент настал, к всеобщему удовлетворению зала. Закончив танец, Эли оказалась рядом со мной, и девушка из очереди не успела сделать шаг вперед. Эли просто выхватила меня. В зале вдруг наступило молчание, а потом произошло то, чего я никогда бы не мог себе представить. Мы кружились с Эли одни по танцевальной площадке. Почему-

то никто не решился составить нам компанию. Все впились взглядами только в нас двоих и не отвели их до самого конца танца. Я был безумно благодарен моей Эли, она, как и обещала, снизила свое умение танцевать до моего, и никто этого не заметил. Мы были равноценны как в танце, так и по красоте.

– Это тебе милый, за ночь, – еле заметно прошептала она. Я не решился ей ответить, боясь, что кто-нибудь это заметит.

Вдруг я услышал, что зал рассыпался в аплодисментах. Я глянул на мэра и увидел его резко выступившие желваки. Это был настоящий нокдаун, который он получил, наверное, впервые. Эли добивала его, она выставила мне руку, и я с удовольствием поцеловал ее. Это было как исключение, но выглядело натурально, ведь такие громкие аплодисменты со всех сторон я слышал первый раз. Да, танец с мэром всегда заканчивались ими, но абсолютно вялыми и официальными.

Танцы продолжались. Оставались последние полчаса. Я был счастлив, и уже просто не замечал усталости. Наконец наступил последний танец, и Эли закружилась с мэром. Я собирался уйти, но не смог протиснуться. Когда же танец закончился, как и вялые аплодисменты, я услышал новые, бурные, как будто кого-то вызывали на бис. Тот, кто собрался уже уходить, остановился. Такого в сценарии не было. Аплодисменты звучали все громче, и я меня тоже они заинтриговали. Вдруг, я почувствовал, что толпа выпихивает меня, или выносит опять к центру, пока я не очутился в первом ряду. Только теперь я понял, что сейчас случится. Наконец меня просто выжали из первого ряда, и я очутился на одной площадке с Эли. Она сияла как майский цвет. Нет, она не приглашала меня, а просто не уходила, ведь аплодисменты становились все громче. Я заметил, как она натянула на лицо маску удивления. Точно такая же была и на мне, но только абсолютно натуральная. Вдруг раздалась музыка. Эли и я с удивлением оглядели зал, а потом как бы поняли, чего он жаждет. Мы приблизились, я обхватил ее талию и почувствовал ее руку у себя на плече. Зал просто ликовал. Мы закружились в уже действительно последнем танце. Все было сыграно настолько хорошо, что комар носа не подточит. Никто из нас не был инициатором этого танца, вся ответственность за этот танец свалилась на зал, а мы просто были вынуждены исполнить его последнее желание.

– А это тебе за сегодняшнее кофе, милый, – Эли умела шептать, не двигая губами. Я решил не рисковать и промолчал.

В зале опять стояла тишина. Все замерли, но когда танец постепенно подходил к концу, раздались невероятные аплодисменты. Не знаю, было ли это естественно, или Эли все так устроила, но оркестр продолжал играть то же самое, не остановившись ни на секунду. Зал оценил это просто бешеными аплодисментами, и они уже не утихали до конца танца.

– А это тебе милый, за то, что ты у меня есть, – опять прошептала Эли.

Я уже не видел мэра. Это был нокаут, и его, если бы он был боксером, должны были бы вывозить сейчас на медицинской каталке к ожидавшей машине Скорой Помощи.

Танец закончился, но не аплодисменты. Больше никаких экстратанцев не должно было быть, иначе вся натуральность спектакля была бы испорчена. Несмотря на то, что аплодисменты не кончались, я с невероятным трудом протиснулся к выходу, и просто побежал к машине. Я не понимал, что произошло. Такого моя фантазия просто не могла себе вообразить. Я получил три танца за один вечер от Мисс Икс и понял, что я тоже в нокауте. Сегодня Эли уложила меня так естественно, так умно все, просчитав, что я понял, и сдался ей окончательно. Натуральность происшедшего не вызвала сомнений ни у кого. Только она могла все так точно рассчитать и исполнить.

Я видел, как зал неохотно расходился. Эли специально задерживалась, как и всегда, дав сначала уехать основной массе людей. Потом она появилась, как всегда с мэром. На нем

не было лица, но он старался улыбаться изо всех сил. Разговор был обычным приглашением, как и обещания Эли. Наконец, когда тот пошел обратно, а я вышел и посадил Эли в машину.

Не знаю, почему и как это получилось, но мы сразу рассмеялись. У Эли даже выступили слезы, и она приложила платок к глазам.

– Дорогая, – наконец сказал я, – равной тебе нет, и не будет. Сегодня ты уложила на пол сразу двоих: меня и мэра, причем оба нокаута были сделаны настолько профессионально, что я бы вручил тебе титул Чемпиона.

Эли продолжала смеяться.

Я отъехал на километр и остановился. Эли молча улыбалась. Я поехал дальше и заехал в наш первый лес. Потом я просто перешел к ней на заднее сидение. Мы обнялись и так просидели, наверное, полчаса.

– Эли, – сказал я, – чтобы рассчитаться за сегодняшнее, я должен буду все оставшиеся месяцы усыплять и будить тебя.

– Милый, ты давно со мной за все рассчитался. – Улыбнулась она и опять прижалась.

Наконец я вышел, и при свете фар насобиравал ей небольшой букетик цветов. В машине приятно пахло лесом, а букет излучал неопикуемый аромат.

– Милая, можно я тебя сегодня уложу? – нежно спросил я. – Третий танец я не искупил, а то, что я у тебя есть, это не повод устроить такое, что ты сделала. Мы уже давно принадлежим друг другу.

– Джон, я тебя сегодня любила как никогда. Ты просто не видел себя со стороны, а я видела, и чувствовала. Первый раз на сцене у меня появился настоящий равноценный соперник, но я его хотела, просто жаждала. Это неповторимое чувство.

– Представляю, что завтра будет в газетах, – задумчиво сказал я.

– Не думай об этом. Все было естественно и натурально. Мы оба не совершили ни одной ошибки. Дай газетам хоть немного посплетничать, а нам – почувствовать друг друга.

Мы посидели, обнявшись еще, наверное, полчаса, а потом поехали домой. Сидя на кровати у Эли я гладил ее по волосам, пока она не уснула с какой-то счастливой улыбкой. Я вышел и закрыл тихо дверь. Спустившись к себе, я уснул мгновенно.

Глава 16. Расплата

Утром я проснулся как обычно. Воспоминания о вчерашнем вечере немного отошли назад. Эли, по моим расчетам, поднимется поздно, может только к обеду. Значит, я свободен полдня. Я привел себя в порядок и решил выйти вниз и почитать прессу. Но в холе творилось что-то необычное. Две полицейские машины перекрывали вход, а сами полицейские с трудом удерживали репортеров. К тому же, я заметил очередь к администратору. Когда я появился, все вдруг обернулись и смотрели на меня. Я смутился и подошел к огромному зеркалу, бегло взглянув в него. Нет, все было в порядке, на мне не было ни трусов, ни майки. Костюм, как обычно, хорошо сидел, и я ничего не понимал. Вдруг до меня донеслись выкрики с улицы. Сначала я не поверил, но потом сомнения развеялись. Репортеры выкрикивали именно мое имя. – Боже, – испугался я, – что я еще натворил? Когда через минуту я услышал вызов директора, я понял, что день будет необычным. Но, вот, хорошим или плохим, я не знал.

Я поднялся к директору.

– Доброе утро, Джон, – сказал он мне, – присаживайтесь.

– Доброе утро, Сэр, – ответил я и сел напротив.

Он задумался, видимо не зная с чего начать, а мой головной компьютер работал с полной загрузкой.

– Джон, – мне нужна ваша помощь, чтобы разобраться в происходящем, – наконец сказал он. – Вы, наверное, понимаете, о чем я думаю? На его столе лежала пачка газет, видимо уже проштудированные с самого утра. Я начал немного соображать.

– Честно говоря, не знаю. – Растерянно сказал я. – Что-нибудь произошло? Извините Сэр, и еще не успел прочитать газеты.

– Еще успеете, не спешите. – Он сделал паузу. – Сегодня, второй раз в моей жизни, наш отель полностью заполнен, до последнего номера, а я продолжаю принимать просьбы о резервации. Первый раз это было, когда вы еще у нас не работали. У нас тогда на три дня остановился сам Президент. Сегодня у нас его нет. Но у нас есть не только Мисс Икс, но и вы.

– Сэр, – угрюмо спросил я, – что я такого сделал?

– Хм, – задумался он, – я вчера был там же, где и вы и все видел собственными глазами. Джон, вы ничего не сделали, то есть наоборот, именно вы сделали все.

– Сэр, – сказал я, – вы, наверное, имеете в виду, что меня пригласила моя же хозяйка, то есть клиентка? Я не мог отказать ей. Вы бы меня тогда просто уволили бы.

– Нет, Джон. Вы все сделали правильно, абсолютно верно. Но результат стал необычен. Теперь вы стали героем дня, даже перескочив вашу клиентку. Все, кто рвется к нам в отель сегодня с раннего утра, хотят именно вас, а не Мисс Икс.

– Я?! Меня?! – у меня даже натурально отпала челюсть.

– Да, Джон. – Сказал директор, – и это случилось впервые за всю мою работу. У меня нет к вам абсолютно никаких претензий. Наоборот, вы второй раз заполнили наш отель до отказа. Именно вы, портье. Не президент, ни ваша клиентка. Причем, не сделав ничего. Я оказался в такой ситуации, что сам не могу разобраться, именно поэтому я вас и позвал.

– Сэр, – попробовал я вставить хоть что-то, – если результат для отеля и для вас положительный, то в чем тогда ваши затруднения?

Он задумался, и притом надолго.

– А ведь вы в чем-то правы, Джон. Может, я просто себя накручиваю? Может мне наоборот надо просто радоваться, а не делать из всего проблему?

– Я с вами абсолютно согласен, Сэр, – кивнул я.

– Но что мне делать с вами? Газеты вы потом прочтете и поймете меня. Появление портъе на первых страницах главных газет – это из ряда вон выходящее событие. По крайней мере, я такого еще не встречал. И я не знаю, как на это реагировать.

– Вы хотите меня уволить, Сэр? – с волнением в голосе спросил я.

– Уволить?! – да вы что, Джон. – Пилить сук, на котором ты сидишь? Я еще не настолько стар, чтобы этого не понимать.

– Сэр, извините меня, – сказал я, – мне кажется, что дело не во мне, это просто какое-то стечение обстоятельств. Да, моя клиентка не сходит с первых газетных страниц. А я случайно, только благодаря ее славе, попал туда же. Как только она уедет, все станет на свои места. Как я ожидаю, к сожалению это был не последний вечер, на котором я ее сопровождал, то есть, выполнял ее указания.

– Вы правы, Джон. Спасибо, вы меня немного успокоили. – Подумав, произнес он. – Хотя мэр когда-нибудь отомстит мне.

– А вы тут причем? – спросил я. – Он может мстить только моей клиентке, или всему залу.

– Вы, Джон, портъе отеля Хилтон, а я его директор. Как обычно, шишки падают сверху. Вы меня понимаете?

– Абсолютно, Сэр. Но за славу иногда надо и платить. В этом мире не все так просто.

– Вы принесли славу мне, отелю, Мисс Икс и себе. Я теперь вхож в совсем другой круг, благодаря вам.

– Извините, Сэр, благодаря Мисс Икс.

– Нет, вам, – упорно настаивал он. – Наверное, прочитав газеты, вы поймете больше.

Я замолчал. Единственное, что я хотел в этот момент, было прочитать, эти чертовы газеты.

– Ладно, Джон, – с теплом в голосе сказал он. – Вы меня действительно немного успокоили. Надеюсь, ваша слава не затмит вам глаза, чтобы уйти от нас.

– Что вы, Сэр. – С благодарностью ответил я. – Ни о какой славе, или об уходе лично я не думал. Вы очень добры ко мне, как и к моему жалованию.

– Которое я с сегодняшнего дня я повышаю еще, и значительно, – продолжил он мою последнюю фразу.

– Я вам очень благодарен, Сэр. – Постараюсь оправдать ваше доверие к моей персоне.

– Можете идти, Джон, – сказал он, – постарайтесь пока не появляться внизу. Заберите все эти газеты у меня со стола. Надеюсь, вы их прочтете, и многое поймете, из того, что меня волновало.

– Непременно, Сэр, всего вам хорошего.

Да, я вышел озадаченный. То есть я не знал, плакать мне или смеяться. Спустившись в свою комнату через другой ход, я включил свет и начал с газет. Вообще-то, я не любил их читать, политика и звезды меня никогда не интересовали. Я разложил газеты по трем категориям. Первые три, были центральные официальные газеты страны. Во вторую стопку я отложил тоже центральные газеты, но эти позволяли себе иногда вставлять и слухи. В последнюю категорию пошло все остальное, включая и местную городскую прессу. Я начал читать и рассматривать свою фотографию.

Первые три газеты мне понравились. На первой полосе был заснят наш экстра танец с Мисс Икс, причем наши глаза естественно смотрели друг в друга, под аплодисменты зала. Фотография была само чудо. Сами статьи говорили только о красивой паре, которую составил зал и вся публика на вечере Милосердия в нашем городе, из Мисс Икс и ее личного портъе Джона Эмерсона из отеля Хилтон. Похвала шла обоим. Мисс Икс, за то, что она снизошла до своего портъе, по воле и просьбе публики. Мне – за красоту и элегантную компанию, составленную ей, так же по просьбе зала. Тут же было вставлено и имя директора отеля.

– Отлично, – подумал я, – отель и директор сюда попали жирным шрифтом. Мы с Эли тоже, с очень высокими оценками.

Следующая категория газет говорила примерно о том же. Снимок был другим. Не знаю, как репортеры это подловили, но это был наш еще первый танец в абсолютном одиночестве. На заднем фоне четко виднелось лицо мэра города, с выступившими желваками, и угрюмым лицом. К официальной информации было добавлено или вставлено, что прекрасная пара выглядела как жених и невеста, на фоне убитого горем мэра. Я даже рассмеялся. Но слова *жених и невеста* придавали немного другой оттенок, тем более что дальше было написано, что Мисс Икс никогда не расстанется со своим портье, даже в поездках по магазинам, где он сопровождает ее, а не ждет в машине.

В принципе, эту категорию газет можно было отнести к нейтральной. Было и хорошее, но виднелась и слабая тень каких-то подозрений. Не конкретных, а просто типа намека с вопросом.

– Ну и хитрецы, – подумал я. – вроде как все и чудесно, но с пикантной загадкой, без утверждений, но с вопросом в конце. И не придерешься. Что-то меня взволновало. Наверно то, что теперь мы оба будем под непрерывным наблюдением прессы, и любой шаг, как мой, так и ее, может быть истолкован ими двояко. Мы с Эли просто засветились. – Надо будет с ней поговорить, – подумал я.

Третья категория газет меня сразу шокировала огромными заголовками, типа: * Мэру города наставил рога портье из отеля Хилтон*, или * Мисс Икс завела себе молодого красивого любовника, скрывая его под маской обычного портье*. На первых страницах были сняты только моменты моего обхвата ее талии, глаза в глаза, поцелуй ее руки, и фотографии мэра, снятые в самые худшие для него минуты. Но под ними шли огромные статьи и комментарии. Оказывается, я был ее любовником уже более пяти лет. Я спал только у нее в номере, пользуясь завесой портье, и лично у нее в кровати. Мисс Икс прятала ребенка от своего любовника. У портье отеля Хилтон была дуэль с мэром города, после окончания танцев, к счастью, выжили оба.

– Боже, – ужаснулся я, – я бы даже не смог такого и придумать! Неужели кто-то может поверить в такую чушь?!

Но газеты продавались все, от первой категории и до последней. Значит, кто-то их читал? Я понял, что нам с Эли надо будет не просто поговорить, а быстрее и серьезно. Мы оба попали под прицел, и я даже не сомневался, что за нами могут постоянно следить, те же самые репортеры. Мы с ней были аппетитным объектом для крупного скандала, а этого нельзя было допустить никак.

Я даже включил свой телевизор, который не смотрел уже больше трех месяцев, и попал в самую точку. Был прямой репортаж у входа в отель, вернее, весь наш квартал был забит людьми и машинами со спутниковыми антеннами, то есть телевизионщиками. От прессы все переходило и на телевидение. Я увидел каких-то молодых, прыгающих девчонок с плакатами типа: *Я люблю тебя, Джон!*, *Даешь свадьбу!*, и так далее. Переключив на другой канал, я увидел свой портрет, а ведущая новостей рассказывала мою биографию, вставляя снимки даже моих родителей. На другом канале, наоборот, рассказывали о Мисс Икс, но в заключение включили видеозапись, состоящую из отрывков наших вчерашних танцев, причем крупным планом показывали меня, а не ее. Я начал понимать директора. Его волнение распространилось на меня, я просто не знал, как вести себя в такой ситуации. В один момент я вырос на глазах, наверное, целого мира, или, по крайней мере, своей страны. В тот же момент я подставлял ножку Эли, а это было для меня как нож в сердце.

Меня позвали к телефону, это были мои родители. Они были счастливы и спрашивали когда свадьба. Я попытался им что-то объяснить, но представив все то, что они прочитали или увидели, я понял, что это бесполезное занятие. Я пообещал им как-нибудь позвонить

на днях. В данный момент, меня больше всего волновала Эли, но она не вызывала меня. Наконец мое терпение кончилось. Я попросил чашечку кофе для предлога, и пошел к ней пешком, прихватив все газеты. Она не ответила на мой стук, но я вошел. Пройдя до ее спальни, я заглянул и увидел, что моя дорогая Мисс Икс спит сладким сном. Я поставил кофе и сел рядом. Эли сразу открыла глаза.

– Милый, неужели это ты, – сладко сказала она. – Наклонись.

Я наклонился к ней, и она меня ласково обняла. Она была еще теплая от сна и не о чем не подозревала.

– Джон, я улавливаю какое-то твое волнение, что-то случилось? – она тревожно посмотрела мне в глаза. – Тебя же никуда от меня не забирают?

– Нет, дорогая, – как можно мягче сказал я. – У меня к тебе просто есть одна просьба.

– Какая?

– Прочитай, пожалуйста, все это. – Я положил пачку газет прямо на кровать. – И я включу тебе телевизор в этой комнате и в зале. Когда ты почувствуешь, что нам надо встретиться, вызови меня. Я буду очень ждать.

С красивого лица Эли моментально пропали остатки сна. Она впилась сначала глазами в меня, а потом в первую газету. Я погладил ее по голове, подошел и включил телевизор, прямо перед ней, на прямую трансляцию с квартала отеля Хилтон, и вышел в зал. Включив телевизор и здесь, только на другой канал с той же темой, я тихонько закрыл за собой входную дверь и спустился к себе.

Теперь я с нетерпением ждал ее реакцию на происходящее. Мне казалось, что она, в отличие от меня и моего директора, повидала в светской жизни гораздо больше, и ее оценка была важна мне как никогда. Время шло как никогда медленно, но Эли меня не вызывала. Я уже готов был рвать на себе белье, когда через час, наконец, поступил вызов.

Глава 17. Последствия

– Милый, – широко расплывшись в улыбке, нежно сказала она, – я так за тебя рада!

У меня отвисла челюсть. Я ожидал всего, что угодно, даже, слезы, но никак не такую замечательную улыбку.

– Теперь тебя люблю не только я, а вся женская молодая половина. К тому же, наконец, я узнала всю твою биографию, и даже увидела твоих родителей.

– Эли! – у меня не было слов.

– Что дорогой, тебя это задело? – она улыбнулась. – Привыкай. Это обычная шумиха, которая закончится через пару дней. Я уже давно к этому привыкла.

– А как же наши поездки? А магазины, рестораны, лес? – Я не хочу подставлять тебя.

– Подставлять? Если ты со мной заходил в магазин, а после этой шумихи перестанешь это делать, это кость, брошенная собакам-газетчикам. Разве нет? Тогда они будут стараться уже на совесть. Просто пару дней надо быть чуточку осторожней, и все. – Она смотрела на меня раскрытыми глазами.

– Эли, все это убило меня. Меня уже вызывал и директор, потому что его это тоже убило. А ты, как ласковая красивая кошка продолжаешь лакать молоко, не реагируя ни на кого и ни на что. Я так за тебя испугался!

– Правда, милый? Это тебе в отместку за плакаты с признанием в любви, – она улыбнулась и обняла меня.

Во мне вдруг все стихло. Если она воспринимала это так спокойно, я был уверен, что так оно и есть. Действительно, надо спокойно продолжать то же самое, и станцевать с ней не один танец в будущем. Только быть поосторожней, после каждой из шумих. А их должно быть еще немало. Тогда пропадет и интерес. Человек, прочитавши две одинаковые статьи за неделю, уже не будет читать ее в третий раз. В этом была своя логика. Я тоже обнял Эли и крепко ее к себе прижал, крепче обычного.

– Джон, – нежно сказала она, – можешь вообще делать со мной, что хочешь. Мне нравится, когда ты меня так крепко обнимаешь.

Я вообще утопил ее в своих объятиях.

– Но ты был прав, – тихо прошептала она, – нам надо поговорить, и быстрее.

– Давай, милая, прямо сейчас, – выпустил я ее и мы сели.

– Надо найти тебе место, дорогой, – сказала, задумавшись, Эли. – Что тебе больше нравится: любовница, невеста, в друга все-равно не поверят, ... Что им еще надо? Может быть, мой заместитель по бизнесу, или мой троюродный брат.

– Зачем, Эли? – не понимал я.

– Публика потеряет свой интерес лишь тогда, когда у нее в голове все станет на свои места. Например, если ты будешь моим любовником, они привыкнут к этому за месяц, и дальше им будет просто неинтересно, ведь любовники есть у всех. Но пока у тебя нет места. Портье и я, это для них загадка, надо чтобы они быстрее ее разгадали и отцепились от нас. Я хочу покоя, и только с тобой рядом.

– Ну, милая, у тебя и голова! – натурально восхитился я. – Ты просто как рыба в воде. Твоя логика точна до миллиметра. Я действительно тобой восхищен.

– Опыт, милый, вот и все. Просто ты знаешь как вести себя в отеле, потому что проводишь в нем все дни. Я же провожу каждые полгода на страницах газет, и знаю эту тему, как и ты свою. Единственное, чего я не знаю, это как можно без тебя прожить день. Такого опыта у меня и в помине не было.

– Эли, милая моя Мисс Икс, – не удержался я, – я не знаю абсолютно того же. А что бы ты сама предложила, если это действительно надо, найти мне место? Расстаться?

В меня ударили две сильных молнии. Потом меня шлепнули по плечу.

– Забудь это слово, Джон. Даже и не мечтай. – Ее голос негодовал. – Еще раз, и ты действительно у меня схватишь за *расстаться*. Дай подумать. Любовник отпадает, это очень банально. Жених? Да, женихом можно быть всю жизнь, и так и не жениться. Но тогда отпадет интерес ко мне, то есть к моим деньгам. Моим заместителем? Но в бизнесе ты разбираешься чуть больше меня, и тебя вычислять в первый же месяц, надо будет опять что-то искать. А вот родственник? Это интересно, только надо сочинить историю.

– Милая, каким я могу быть тебе родственником, если мы даже родились в разных странах?

– Джон, ты никогда не спросил меня о моей матери. В моей официальной биографии она умерла при родах.

– И что?

Она задумалась.

– Ох, милый ты мой и дорогой. – Она вздохнула. – Если я иду на это, значит, ты меня совсем свел с ума. Я тебе раскрою тайну, за которую репортеры заплатили бы сумасшедшие деньги. У меня не было матери. Покойный отец нагулял меня с какой-то служанкой. Когда та родила, она исчезла с приличной суммой, а все бумаги были подделаны, благо, что он не скупился в деньгах.

Я оторопел. По ее биографии, которую я сегодня услышал по телевизору, ее мать умерла при родах, но она была какого-то сумасшедшего древнего рода со многими титулами, и невероятно богата, как и ее отец.

– Она была красавица, – сказал я, – хоть и служанка. – Я демонстративно оглядел Эли.

– Милый, – вдруг засмеялась Эли, – когда именно ты меня так оглядываешь, я невольно краснею. – Перестань.

– Странно, – сказал я, – в моей ситуации я чувствую себя по-другому. Можешь меня оглядывать и разглядывать сколько хочешь.

– Все, – вдруг уверенно сказала Эли, – на том и порешим. – Мой бухгалтер придумает все, что надо, а ты, с сегодняшнего дня, мой родственник, которого я случайно здесь встретила. Да, я тебе нравлюсь, но родственные чувства заставляют тебя относиться ко мне соответственно. И близко, как родственник, и, не заходя глубоко. Все объяснимо, но редко, то есть далеко от банальности. Разве брат не может поужинать в ресторане со своей дальней родственницей, которую он неожиданно встретил? А сестра, не будет проявлять родственные чувства, когда она осталась без отца и матери, к своему хоть и дальнему, но родственнику?

– Ай да Эли! – сказал я. – Делай, как хочешь, милая, главное для меня то, чтобы ничего тебе не повредило.

– Не повредит. Родственников не выбирают. Он может быть, как и Президентом, так и обычным мусорщиком. Извини, милый, – последняя фраза к тебе не относится. Я сама распушу этот слух, завтра утром это уже появится в газетах, а к вечеру, все документы будут сделаны, я сейчас же поговорю с бухгалтером, если ты меня отвезешь. Такие звонки я не хотела бы делать из отеля.

– Конечно, отвезу. – Сказал я. – А что мне говорить моему директору?

– Новую правду. Я попросила тебя не говорить, но ему ты сделаешь одолжение и признаешься. К тому же, получишь еще одну лавровую ветвь. Только в этом случае, ты должен меня опередить. Иди сейчас, пока он еще не узнал это из прессы. А потом, я как всегда тебя жду внизу. Мы же пообедаем вместе?

– Как скажешь, милая. – Ответил я, – я буду тебе благодарен, если ты возьмешь эту ситуацию в свои руки.

– Возьму. – Хитро сказала она, – но после того, как ты возьмешь меня...

У меня отвалилась челюсть.

– И обнимешь, очень крепко. – Закончила она фразу с небольшой паузой.

Я выдохнул, и почувствовал, что в интригах, светской жизни, и психологии по отношению к мужчинам, она опережает меня на три головы. Конечно же, я обнял ее и даже гладил ее волосы. Мы простояли так пять минут. Потом я вышел.

Спустившись к себе, я сосредоточился и позвонил, попросив встречу с директором. Мне ее дали мгновенно. Я поднялся и постучал. Через минуту я уже сидел в кресле напротив него.

– Сэр, – сказал я, – я прочитал всю прессу и посмотрел телевизор.

– Отлично, Джон, – сказал он, – у вас появились какие-то новые мысли? Ведь репортерами и просто народом забит уже не только наш квартал, но и следующие. Я не хотел бы, чтобы пресса и телевидение разозлилась на меня. Мне надо будет показать вас.

– Я вас отлично понимаю, Сэр, но дело в другом, – я сделал раскаяние на лице.

– Тогда говорите, – заинтересовался он.

– Я попал в двойственное положение, Сэр, и не знаю, как из него теперь выбраться. Дело в том, что по своим обязанностям я должен сохранять интересы моего клиента.

– Абсолютно верно. Что вы и делаете, даже с успехом. – Сказал он в ожидании продолжения.

– В последнее время, вы, Сэр, относитесь ко мне очень доверительно, и я решил вам ответить тем же. Надеюсь, конечно, что этот разговор не выйдет за пределы вашей комнаты.

Директор даже вытянулся ко мне. – Конечно, Джон, я так же ценю доверие, как и вы.

– Дело в том, – я опустил глаза, – что мы с Мисс Икс оказались родственниками.

У него отвалилась челюсть, но загорелись глаза.

– Я ее дальний брат.

– Джон, вы меня уже почти сразили, своим признанием.

– Но она запретила мне это кому-нибудь говорить, – сказал я.

– А когда вы об этом узнали? И как?

– На второй день, Сэр. – Сказал я. – Она меня расспрашивала обо мне. Слово за слово, и наши корни пересеклись, Сэр. Тогда она сразу же и запретила. Но после сегодняшнего, я решил это вам сказать, хотя я нарушаю положение. Если она узнает, мне конец.

Директор откинулся в кресле и выдохнул. Минуты две он молчал.

– Джон, – сказал он, – я ценю, что вы мне это сказали. Забудьте о положении. Примите это как исключение из правил, и, конечно, от меня этого не узнает никто.

– Спасибо, Сэр.

– Джон, вы даже не знаете, какой козырь вы мне дали. Вернее, я думаю, что, скорее всего эти ищейки-репортеры докопаются и до этого. А может и сама Мисс Икс сказать это в любой момент, когда захочет. – Он вспотел и вытер платком лоб. – Но теперь все выглядит совершенно иначе! Вы скинули с моих плеч невероятный груз сегодняшнего дня. – Он даже встал и заходил по комнате.

Я молчал.

– Да, все встало на свои места, – сказал он, наверное, себе самому, но вслух. – Джон, вы собирались с ней куда-то ехать?

– Да, Сэр, в ее офис.

– Просто отлично! Наконец вас увидят обоих, а я попрошу еще полицейских к выходу, иначе вас разорвут. – Он почесал голову, и я видел, как взлетело его настроение. Если бы он сейчас запел, мне бы это не показалось странным. – Ай да Эли! – продолжал восхищаться я.

– Идите, Джон, – признательно сказал он и даже пожал мне руку. – Делайте, что хотите. На меня можете не оглядываться.

– Спасибо, Сэр, – с благодарностью в голосе ответил я, и пошел к выходу.

– Кстати, – услышал я его голос и повернулся, – если я вам понадоблюсь, – приходите прямо ко мне, не спрашивая мою секретаршу.

– Очень признателен, Сэр, – я склонил немного голову, и вышел.

Глава 18. Брат.

Я сразу спустился вниз, ожидая Эли. Кордон полиции оцепил пол квартала, чтобы смог подъехать Лимузин. Наконец, Эли вышла из лифта. Я бросил не нее короткий взгляд, и она поняла, что свою миссию с директором я выполнил. Оставалось сесть в машину. Я знал, что нахожусь в прямой трансляции, и нервничал. На Эли было обычное безразличное лицо. Мы вышли и все вокруг зашумело.

– Милый улыбнись всем, сделай оборот в двести градусов, они хотят тебя. – Беззвучно прошептала она.

Я натянул улыбку и медленно обвел глазами всю публику. Я не различал никого, но шум толпы уже давил мне на уши. Я обошел машину, открыл дверь и усадил Эли на ее официальное место. Потом, также улыбаясь всем, я сел вперед и завел двигатель. Лимузин тронулся еле-еле. Впереди меня и сзади, шли две полицейские машины с мигалками и сиреной. Толпа расступалась, я слышал только как чьи-то ладони доставали до машины, хлопая по ее поверхности. Наконец мы выбрались. Я мигнул фарами первой полицейской машине, и она ушла. Вторая последовала за ней.

– Уф! – Вздыхнул я. – Милая, как ты это выдерживаешь?

– Привыкла. – Улыбнулась Эли. – За нами кто-нибудь едет?

– Две машины. Одна из них со спутниковой антенной. – Они сели мне на хвост, и я их четко видел в зеркало.

– Что-нибудь на них написано?

– Да, сказал я, и перечислил.

– То, что надо. – Спокойно сказала она. – Постарайся меня медленнее высадить у офиса. Главную фразу скажу я. Оставь свое окно приоткрытым и отвечай на вопросы, пока я не спущусь. Ты у меня умница, дорогой, я абсолютно не боюсь, за то, что ты им наговоришь. Только старайся отвечать короче и только на заданный вопрос.

– Слушаюсь и повинуюсь, моя дорогая королева, – с улыбкой ответил я.

Мы медленно подъезжали к ее офису. За нами без стеснения шли те же две машины. Я остановился, и, не спеша вышел. Осмотревшись, я увидел, что машины уже стали за нами и из них выскакивают люди с микрофонами и видеокамерами. Я открыл Эли дверь и помог ей выйти. Но вход в здание уже заблокировали, и я подошел поближе.

– Мисс, какие у вас отношения с вашим портье? – был первый вопрос.

– Родственные, а какие бы вы хотели? Я вас не огорчила ответом?

– Вы не могли бы пояснить, Мисс Икс? – я увидел уже другой микрофон.

– Я была несказанно рада встретить в отеле своего брата, – равнодушно сказала она, – теперь у меня появился хоть один родственник. Извините, я спешу.

– Как вы относитесь к мэру города?

Эли все-таки пробилась к двери, и я услышал последний ответ: – Очень хорошо.

Я быстро сел в машину. Окно уже было приспущено. Вся толпа ринулась ко мне. Первый микрофон чуть не попал мне в глаз, и я отодвинулся подальше.

– Это правда, что Мисс Икс ваша сестра?

– Правда, – спокойно ответил я, – хоть дальняя, но сестра.

– Когда вы об этом узнали?

– Когда она заселилась. На меня возложили обязанности ее личного портье.

– Почему она открыла это только сейчас?

– Потому что для нас обоих это был шок.

- В каком смысле?
 - В прямом. Она одинока, у меня тоже никого нет, кроме родителей.
 - Вы любите ее?
 - Очень. Как родную сестру. Вы же спрашиваете об Элеоноре? Я до сих пор не верю, что мы нашли друг друга.
 - А она вас?
 - Спросите у нее.
 - А какие у вас отношения с Мисс Икс?
 - Я всего лишь ее портье, но она мне нравится.
 - Она заберет вас из отеля?
 - Меня вполне устраивает моя должность. Пока таких разговоров не было.
 - Но она же богата?
 - Мне вполне хватает моего заработка, тем более я одинок.
 - Вы ревнуете ее к мэру?
 - Это глупый вопрос.
 - Как вы относитесь к своей славе?
 - На моей должности она мне не мешает, как и отелю.
 - А куда вы ее возите?
 - Куда она скажет.
 - Она приглашала вас в ресторан?
 - Да. Мы долго разговаривали.
 - Вам не кажется такое поведение странным?
 - Абсолютно. Я не могу и не хочу ей отказывать ни в чем, как сестре и как Мисс Икс.
 - Вам повезло?
 - Просто фантастика. Я никогда не думал, что у меня кто-нибудь еще есть.
 - Она вам нравится как женщина? – вопрос был задан каким-то женщиной.
 - Как и вам. Разве нет?
- Наконец дверь открылась и показалась Эли. Все бросились опять к ней. Я тоже сразу вышел и подошел ближе.
- Вы любите своего нового брата?
 - Очень. Но почему нового? Он мой ровесник. – Все засмеялись.
 - Он вам нравится как мужчина?
 - Оказывается, у нас в роду все красивы.
- Эли отвечала, но постепенно двигалась к двери. Я открыл ее и ждал. Наконец она села.
- Вам нравится мэр?
 - Да, – был ее последний ответ, и я захлопнул ее дверцу.
- Мы поехали, куда глаза глядят. Я заметил, что за нами уже никто не ехал и остановился.
- Милый, ты был изумителен, – улыбнулась Эли, – я наблюдала за тобой по телевизору.
 - Это правда, дорогая?
 - Абсолютная правда. У тебя есть талант.
 - Не обманывай. До твоего действительно таланта я не допрыгну даже с шестом.
 - Поехали в ресторан? Я очень хочу есть, – стеснительно сказала она. – В лес я хочу еще больше, но на сегодня хватит. Надеюсь, ты мне уделишь потом время в отеле, или к тебе надо сначала записаться?
 - Как мою сестру, а могу даже теперь тебя и стукнуть. – Улыбнулся я. – Не забывай, ведь ты сама все так решила. Теперь неси это бремя, то есть меня, до конца жизни.
 - А ты свое. Теперь ты уже от меня точно никуда не денешься. Тем более что завтра к полудню будут готовы документы и случайно попадут в газеты.
 - Я хочу тебя и вправду тихонько стукнуть, а потом долго жалеть, – тихо сказал я.

– А я – просто тебя любить, наедине.

Мы хорошо поели, но в каком-то шикарном ресторане. На этот раз Эли учила меня этикету так мягко и обходительно, что я даже не почувствовал никакой неловкости. Зато теперь, я мог посещать с ней любой ресторан, какой ей был нужен.

Когда мы вернулись в отель, перед входом была только очередь к администратору, хотя на стекле висела огромная табличка с надписью: МЕСТ НЕТ. Люди стояли видимо за резервом вперед. Некоторые из них попросили у нас автографы, тем более у обоих. Я довел Эли до ее номера.

– Ты скоро? – спросила она. – Мы забыли про десерт. На твое усмотрение.

Я спустился к себе и прилег. Сегодня не было никакого вечера и бальных танцев, но я устал как собака. Мне понадобилось полчаса, чтобы расслабиться и я включил телевизор. К моему имиджу Мистера Бальных Танцев уже успели добавить титул Брата Мисс Икс. Мой рейтинг пошел вверх, как реактивный самолет на взлете. Странно, но особой радости я не испытывал. Лучше бы мы так и продолжали спокойно ездить в лес или ходить в парк. Я начал ощущать какое-то бремя славы, которое меня частично лишало свободы, а значит, и удовольствия. Я лучше себя чувствовал с Эли вне отеля, чем в ее номере.

Наконец я встал и пошел на кухню. Выбор из всех видов мороженого в небольших стеклянных стаканчиках еле влез в огромный поднос. Я поднялся и постучал.

Глава 19. Сестра

– Милый, я вижу, что ты сегодня устал, – сказала Эли, остановив взгляд на мороженом. – Хотя и я тоже. Зато мы все уладили.

– Ты уладила, милая, ты, – сказал я, – я просто тебе подыгрывал.

– Мне кажется, что ты чему-то не рад. Чему?

– Этой новой славе, – честно ответил я, – она забираете тебя.

– Я от тебя никуда не денусь, неужели ты этого до сих пор не понял? – горячо спросила она. – С каждым днем я все больше теряю голову. Я уже просто боюсь потерять ее вообще.

– А я не боюсь. Потому, что – я не знал, как закончить.

– Значит, ты будешь следить за своей сестрой, и ставить ее на место. Правда?

– Правда. – Сказал я. – Хотя иногда я сам не нахожу это место, куда тебя поставить.

Дорогая, да, спектакль под твоим руководством прошел сегодня на высшем уровне. Но ведь это навсегда. Мы сроднились навсегда, а не на месяц или год. Это быть любовником или женихом можно месяц, даже мужем и женой, а потом перестать. Быть братом и сестрой перестать нельзя.

– Я не пойму тебя, милый. Ты жалеешь?

– Нет, абсолютно. Просто я этого боюсь.

– Значит, ты не уверен в своих чувствах, – грустно сказала она.

– Уверен, но все-равно боюсь. Ты не понимаешь меня просто.

– Объясни мне, пожалуйста, – тихо попросила она.

– Например, завтра ты выйдешь замуж, и я потеряю свою любимую Эли, я просто тебя буду ревновать к мужу, семье. И мне некуда будет скрыться, потому что я твой брат.

– Дорогой, успокойся. Почему ты мне все-таки не веришь? Я никогда не выйду замуж. Ни за кого.

– Или я женюсь, – продолжал я, не услышав ее последнюю фразу, – что тогда?

– Ты не женишься. Я просто тебя никому не отдам. Я отдам все, что у меня есть, чтобы не отдать тебя.

– И что, мы так и будем всю жизнь разыгрывать спектакли? – угрюмо спросил я.

– Спектакль буду разыгрывать только я, то есть, продолжать это делать. Это моя участь, милый. Но я тебя никому не отдам. Пусть я разорвусь на две части, но одной из них всегда будешь ты. И ты это увидишь и в этом сам убедишься. И скоро.

– В смысле? – удивился я.

– В прямом. Придет свое время для всего. Не спеши сам и не торопи его. Милый, ты помнишь, как я в первый раз не могла закончить одну фразу, и даже обращалась к Луне за помощью? Посмотри на меня теперь. Я, не уставая, произношу ее вслух, или мысленно, или своими взглядами, движениями. И я просто влюбляюсь в нее.

– Конечно, помню, милая, – улыбнулся я, – а я тогда сказал сразу и вслух.

– Милый, ты – мужчина, а я – женщина. Если этого до сих пор не понял, надо сходить с тобой на пляж, или в бассейн.

Я рассмеялся. – Я не мог этого не понять там, на поляне, в *Милом уголке*. – Сказал я, и Эли потупила глаза.

– Кстати, ты нашел остров? – перевела она разговор на другую тему.

– Дорогая, я чуть живой, какой сегодня остров! Остров не улетит и не уплывет. Я все-равно его нам достану, хоть со дня моря. Только нам двоим. А что будет завтра? – вдруг спросил я.

– Ничего, – задумалась она, – просто выходной. Это на следующей неделе два вечера. И мы опять будем танцевать вдвоем, – у нее даже закрылись глаза, а в голосе звучало какое-то блаженство. – А вообще я хочу ощутить во рту мое самое любимое блюдо.

– У тебя есть любимое блюдо? – удивился я, – я никогда не замечал. Какое, Эли?

– Твой скользкий и страстный язычок, глупышка! – Она рассмеялась, но даже отвернулась. Наверное, она не хотела, что бы я видел, как она покраснела.

– Дорогая, не знаю какие там у тебя правила, но хоть ночью, завтра мы обязательно едем в *Милый уголок*. От твоих слов у меня просто потекли слюнки. Я просто тебя выкраду и отвезу туда.

– Ура! – повернулась она ко мне. У нее даже разгорелись глаза. – А ты меня усыпишь сегодня?

– Да. С удовольствием. Когда ты засыпаешь, я смотрю на тебя и не хочу уходить.

– Жаль, что я этого не вижу, – сказала она. – А нельзя спать и видеть? – хитро спросила Эли.

– Ты хочешь одни выстрелом убить двух птиц. Не попадешь тогда ни в одну. – Сказал я.

– А нельзя чтобы ты не уходил? Как брат?

– Может, я вообще завтра перееду в твой номер? – спросил я. – А репортеры будут помогать переносить мне вещи?

Она только вздохнула.

– У меня к тебе есть один, жутко важный вопрос. – Вдруг серьезно сказала она. – Но я задам тебе его только на острове.

– Какой?

– И не спрашивай. Твое любопытство будет подталкивать тебя к острову. А там ты его услышишь. Только не знаю, каким будет твой ответ. – Она задумалась.

Задумался и я. Я понял, что вопрос меня просто убьет наповал, но какой?!

Мы спокойно доедали мороженное и о чем-то думали. Была уже полночь, у меня слипались глаза, но я не хотел уходить.

– Милый, давай ты уложишь меня. – Нежно спросила она.

Я кивнул и сел на другой стул, к ней спиной. Я слышал, как в душе текла вода, а потом мягкие шаги Эли. Наконец, она позвала меня.

Я сел на кровать, наклонился и обнял ее, вернее, ее голову. Второй рукой я дернул за шнурок ночника. Я вдыхал и не мог ею надышаться. Было темно и приятно....

Очнулся, или проснулся я в темной комнате. Ничего не соображая, я посмотрел на часы, но ничего не увидел. Зато почувствовал, что кто-то меня обнимает.

– Боже! – сказал я себе, – не может быть! Я уснул у нее! – Не осознавая, что я делаю, я включил ночник. Было семь утра. Эли лежала рядом, напротив меня, и ласково смотрела еще сонными глазами. Мы почти соприкасались лбами, а глаза были напротив. Видимо свет разбудил ее. Я приподнялся и увидел общую картину. Эли лежала под одеялом, а я лежал на нем же, только сверху, в костюме и даже в туфлях. Одеяло было очень широкое, как и кровать, и места хватало обоим, даже еще и оставалось. И Эли обнимала меня, заглядывая прямо на дно моих глаз.

– Дорогая, – прошептал я виновато, – извини, я не хотел.

– А я хотела, милый, – ласково ответила она. – Это, конечно не *Ласковый уголок*, но что-то похожее. А главное, я уснула и проснулась с тобой. Правда, чудесно? – Она вдруг рассмеялась.

– Изумительно, Эли, но меня не покидает чувство вины.

– Выбрось его, и вставь другое. Скажи мне что-нибудь приятное, а?

– Если я начну говорить все приятное, что связано с тобой, мне придется остаться еще на одну ночь. Я просто тебя очень сильно люблю, Эли.

– Что может быть приятней этих вечных и банальных трех слов, – сказала она, и придвинулась ко мне, обнимая меня еще крепче. – Как бы я хотела, что бы так повторялись все ночи подряд.

– Тогда я тебе надоем. В этом и есть прекрасный фокус случайностей.

– Может, ты хочешь лечь под одеяло? – спросила она, выпустив меня из своих объятий.

– Ты меня хочешь добить, прямо с утра? Такое нам позволено только в *Милом уголке*. – Нарочито строго сказал я.

– Ты молодец, милый. Ты делаешь то, что я тебя попросила, сдерживаешь меня. Иногда я совсем схожу с ума и могу наделать много глупостей.

– Я тоже, милая. Ты не одна. Но вдвоем, нам просто легче сдержаться.

Мы пролежали еще полчаса, пока Эли опять не уснула. Не знаю, как мне удалось встать, не разбудив ее, но я выключил ночник и вышел из ее номера.

Придя к себе, я разделся и лег под одеяло. Уснуть было трудно. – Что она наделала, моя сестра?! – вдруг подумал я. – Прошла всего неделя, а мир перевернулся с головы на ноги. До нее, у меня все шло тихо и гладко. Сейчас же, каждый день случалось что-то новое, и такое необычное, что все это можно было бы принять только за сон. – Что же мне делать? – решал я, как будто это можно было бы решить сейчас, в секунды, – прыгнуть со скалы в изумрудный океан, или забраться выше в свою темную пещеру? Прыгнув, я мог запросто разбиться или покалечиться, а в пещере я бы умер своей смертью, но в полной темноте и одиночестве. Какое-то время я бы мог простоять на скале, делая свой выбор, но не вечно. Наконец я заснул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.